

ЗВЕЗДНЫЙ ИЗГНАННИК

ТОМ 2

АЛЕКСЕЙ
КРЮЧКОВ

Алексей Крючков
Звездный изгнанник. Том 2
Серия «RED. Фантастика»

Текст предоставлен правообладателем

2022

ISBN 978-5-04-170559-6

Аннотация

Продолжение захватывающей истории!

В далеком будущем, в эпоху активной колонизации Солнечной системы, Алекс Рэй, капитан бывшего исследовательского космического корабля, оказавшийся изгоем общества, собирает новый экипаж из людей, чьи жизни также были поломаны коррумпированной машиной власти. Каждый из них при этом оказывается уникальным специалистом в своей области: профессиональный пилот, талантливый механик, опытный врач и отвязная пиратка – все они нашли себе новый дом на давно списанном корабле.

Волею судьбы герои становятся участниками событий, угрожающих безопасности всей системы. Теперь они должны помочь тем самым людям, которые некогда отвернулись от них, и вступить в схватку с сильными мира сего. Космические пираты, запрещенные технологии, эксперименты над людьми – остановить все это под силу только таким, как они.

Комментарий Редакции: Вторая часть авантюрного космического приключения, в которой полюбившиеся герои завершают свою миссию по спасению вселенной.

Содержание

Глава 13	6
Глава 14	120
Глава 15	150
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Алексей Крючков

Звездный изгнанник. Том 2

Художественное оформление: Редакция Eksmo Digital
(RED)

В обложке использована иллюстрация:

© Наталья Арустамова

* * *

Глава 13

Капитан уже несколько часов сидел в каюте, штудировав всю информацию с тех датаблоков, которые удалось сохранить. Лео за это время увел корабль на высокую орбиту. Так было безопасней. На ближайшее время экипаж решил уйти в тень, не привлекая лишнего внимания федералов. Кроме того, ситуация с истребителями на Земле показала, что за ними следят, и при этом совершенно непонятно, с чьей стороны идет наблюдение. Неизвестно так же было, ограничивается ли наблюдение Землей, или стоит ожидать засады из любого уголка Системы. Аттерсон, Кортес, а теперь еще и федералы, если они догадались, кто вломился в их комплекс. А команда Странника как минимум попадет под подозрение, когда федералы узнают, какого рода блоки данных пытались похитить.

Посмотрев в очередной раз в черную глубину космоса, Алекс понял для себя, что он теперь прекрасно понимает Валькирию, и в космосе правда ощущается как-то безопаснее.

– Кэп, к тебе можно? – в каюту заглянула Саманта. Алекс, не убирая взгляда с планшета, позвал ее рукой, чтобы вошла. – Кэп, Валькирия мне сказала, что тебя лучше не беспокоить, но, блин, я себе места не нахожу. Слушай, я знаю, ты злишься, что мы потеряли все эти данные, ради которых

мы туда прилетели. Я пыталась достать их, честно, но они там разлетелись так...

Капитан посмотрел на нее и улыбнулся. Он встал, отложив планшет в сторону, подошел к девушке и крепко ее обнял.

– Сэм, спасибо тебе, ты просто умничка. Ты чего вообще оправдываешься? Ты своей жизнью рисковала, чтобы достать эту хрень. У меня просто нет слов, как я тебе благодарен.

– Оу, – от удивления воскликнула девушка. – Черт, за все время работы на синдикат я уже забыла подобные слова.

– Сэм, ты для меня уже столько всего сделала, что я сам всю жизнь тебе должен буду. Я не представляю, что бы без тебя делал.

– Так, кэп, хорош уже, – Саманта освободилась от объятий капитана и слегка отстранилась. – Иди на хрен, а то я сейчас разрыдаюсь тут, будешь мне сопلي вытирать. Там хоть что-нибудь ценное есть? – переводя разговор в другое русло, спросила девушка, обратив свой взор на планшет на кровати.

– Да, более чем. Второй блок еще даже не смотрел. Тут на первом куча разной информации, аж голова кругом идет. В том числе есть данные и о нашем друге Корнелиусе. У мужика, по-моему, действительно с головой не все в порядке, какие проекты он предлагал на базе гипердвигжков. Неудивительно, что его турнули из госорганов. Странно, как он вообще туда попал.

– Хех, такие как раз и пробивают себе дорогу к славе. Слу-

шай, а там нет инфы, как вообще эти гипердвижки проектировались? Страсть, как хочется почитать.

– К сожалению, пока ничего. Вообще какая-то тайна, покрытая мраком. Даже никакого намека.

– А насчет вашего бывшего механика удалось что-нибудь узнать? – осторожно спросила Сэм.

– Пока тоже ничего, – Рэй заметно погрузтел, изменившись в лице. – Вряд ли нам настолько повезло, что мы вытащили именно блок, где есть эта инфа. Их там было несколько десятков. Но, может, удастся найти хоть какие-то зацепки.

– Может, тебе кофейку сделать, кэп?

– Спасибо, Сэм, пока обойдусь.

– Народ, слышали новость?! – раздался голос Валькирии в коридоре. – Толпа гладиаторов захватила власть на Гигее. Будут устанавливать новые порядки. Черт его теперь знает, чем это все кончится.

– Ты войдешь в историю, как организатор бунта! – ответил ей из кабины Майк. – Тебе надо было их возглавить, сейчас была бы местной королевой.

– Ты б у меня тогда на цепи сидел! Кэп, нарыл что-нибудь? – она заглянула в каюту капитана.

– Ну довольно много, что может послужить компроматом для твоего любимого Аттерсона. Как и на Рокуэл Майнинг в целом. Но если с корпорацией в принципе и так все ясно, командер Риз об этом упоминала, то возникает очень интересный вопрос, кто крышует Корнелиуса в федеральных

властях? Просто уволив его из аппарата, ему сделали очень большую поблажку. Судя по этим данным, власти знают о нем больше, чем мы предполагали.

– Пфф, кэп, все они там одним миром мазаны. Друг друга покрывают. Удивляться не приходится. Полковнику своему будешь что-то отправлять?

– Возможно, отфильтрую только. Ничего касаясь гипердвигателей, конечно, отправлять не буду.

– Отправь ему фотку задницы Майка. Пусть разгадывает ребус.

– Ммм, Тесс, можешь пойти мне сделать кофе? А то меня в сон уже клонит от этих данных.

Саманта вопросительно покосилась на капитана.

– Ты чего-то попутал вроде, – удивленно подняла одну бровь Тесс.

– Лекс, опрометчиво ее об этом просить, – к их беседе присоединился Майк. – Она ведь тебе туда плюнет, подцепишь от нее какую-нибудь заразу.

– Ты сейчас от меня подцепишь травму второй руки.

– Так, народ, давайте порешайте ваши проблемы в каком-нибудь другом месте, – возмутился Рэй. – От вас уже душно стало.

– Гражданку ван Дейк просят пройти на нижнюю палубу, устранить протечку канализации, – раздался голос Лео по громкой связи.

– Спасибо, Лео! – крикнул ему капитан.

– Не за что, кэп! – ответил пилот, крикнув в ответ из кабины.

Когда команда разошлась, оставив капитана одного, он снова погрузился в изучение имеющихся данных. И среди огромного количества файлов, часть которых он уже изучил, а часть еще предстояло изучить, ему вдруг на глаза попался файл, от которого его сразу прошиб холодный пот. «Вот оно!» – подумал капитан, открывая файл под названием «Экипажи исследователей».

Файл, как и следовало ожидать, состоял из четырех частей, по числу созданных кораблей. Вот он, корабль Странник, бортовой номер три два семь. Что было особенно интересно, в данных досье была не только скучная информация по биографиям экипажей, которые Алекс и так прекрасно знал, но и заключения различных служб, сделанных во время подготовки, самих экспедиций, а также по их окончанию. «Вот это уже интересно. Посмотрим, за каких подопытных кроликов нас считали»:

Инженер по оборудованию Майкл Браун. Уровень подготовки: образование высшее, военно-техническое, лейтенант космической пехоты, отличные рекомендации с места службы. Краткий психологический портрет: спокоен; стрессоустойчив; интроверт; дисциплинирован; неэмоционален; доверчив; альтруист, ставит цели окружающих выше своих; исполнитель. Итог: рекомендован к программе не на командную должность.

«Эх, Майки, у тебя на шее так все ездить будут», – промелькнула мысль у Рэя.

Итоги программы: проявил себя опытным специалистом в разных областях, хорошо адаптируется к изменяющимся условиям, эффективен в сложных и стрессовых ситуациях, обладает хорошей физической подготовкой, трудолюбив, готов браться за любую работу. Несмотря на высокий уровень интроверсии, хорошо находит общий язык с людьми, за время экспедиций пользовался высоким уровнем уважения среди экипажа.

«Ну прямо Капитан Америка, – улыбнулся Рэй, – Лучшие из лучших, сэр... отличник! Так, посмотрим, что пишут про нашу мисс гиперответственность».

Бортовой врач Джина Джонс. Уровень подготовки: образование высшее, медицинское, хирург. Краткий психологический портрет: повышенное чувство ответственности. «Ха, как в воду глядел», – усмехнулся капитан. Общительна, сострадательна, уравновешенна... «Так, это мы и так все знаем, – Алекс пропустил часть описания досье. – Бла-бла-бла, исключительно рекомендована на любую должность. Джи вне конкуренции у нас».

Итоги программы: во время экспедиции проявила себя исключительно с положительной стороны. Беспрекословно выполняла все поступающие приказы, эффективно и оперативно решала все возникающие задачи. Неоднократно спасала жизни членов экипажа.

«Да, с этим не поспоришь. Так, что же пишут о тебе, кэп?»

Капитан Алекс Рэй. Уровень подготовки: образование высшее, квалификация пилота первого класса гражданской авиации, курсы переподготовки пилота космических аппаратов до третьего уровня. Психологический портрет: аналитический склад ума; рассудителен; проницателен; общителен, но имеет склонность к интроверсии; повышенное чувство ответственности; эмпат; спокоен, уравновешен, но склонность к тревожности; есть лидерские качества; дисциплинирован; слишком независим; свободолюбив. Итог: не рекомендован к программе. В силу чрезмерной независимости и непредсказуемости действий представляет угрозу для успеха миссии.

«Вот это, блин, новость, – у капитана просто округлились глаза. – Кэп, да ты лузер! Что это еще за хрень? Не рекомендован? Капитан корабля? Вот это просто осадили. Хм, что ж за штука такая произошла, что я вообще там оказался?»

Итоги программы: в силу непредвиденных обстоятельств и отказа всех кандидатов на должность капитана из-за технической неисправности гиперсистем двигателя ввиду отсутствия экранирования ядра, был вынужденно назначен на должность капитана. Рекомендовано быть под постоянным контролем во избежание нештатных ситуаций. Во время миссии проявил себя с положительной стороны. «Вот так-то Лекс, утерли мы им нос». Брал на себя инициативу в экстренных ситуациях, заслужил уважение и доверие всего эки-

пажа. Под его командованием экипаж полностью выполнил поставленные задачи. При этом капитан Рэй неоднозначно проявил себя при коммуникации с высшим командованием, неоднократно нарушая приказы и проявляя излишнюю инициативу, хотя некоторые его решения, шедшие вразрез с указаниями командования, принесли пользу миссии в целом.

«Техническая неисправность, отсутствие экранирования. Это просто сумасшествие. Ведь остальные кандидаты знали это, а мне никто не сообщил. И они не отменили полет корабля, поставив под угрозу жизнь всего экипажа. Сволочи! Хм, вот еще интересно, то есть результаты миссии какие-то были. Только мы о них ничего не знали. По итогам таких резюме экипаж должен был быть представлен к награде... ну кроме меня, конечно, трибунала при таком раскладе мне было не избежать. Тем не менее по итогам ничего. Вот это вопрос».

Дальше Алекс пропустил досье Мартины Рамирез и Чарльза Бейкерфилда, они ему уже были малоинтересны. «Наверняка все то же самое». Последним досье файла было досье на Уилла Торнтона. Капитан немного помедлил, прежде чем открывать его. Он выдохнул: «Ну, либо не найду там ничего, либо не найду ничего хорошего. Прости, Уилл, что приходится во всем этом копаться»

Бортмеханик Уильям Торнтон. Алекс сразу пропустил описание его характеристик. Он и так очень хорошо знал Уилла, и не хотелось снова пускаться в ностальгические вос-

поминания.

Итоги программы: ликвидирован.

Капитан просто замер на месте. «Ликвидирован». Не трагически погиб, а ликвидирован. И больше ничего. Никакого описания. Просто одно слово. У Алекса пробежали мурашки по спине, подошел комок к горлу. «Так значит, это правда... Чарли был прав...».

Капитан был ошарашен. Мысли в голове путались. «Как? Что это за бред? Да, на нас ставили опыты. Да, никто не знал, вернемся ли мы живыми, а если бы и не вернулись, никто бы и не спохватился. Это мы и так прекрасно понимали. Но убить своими руками, вот так! Эх, Уилл, что же ты такое узнал, в какую же историю ты влез?»

Алекс пролистал общий файл вниз. Там был выведен общий итог миссии. Под описание было выведено много места для целого доклада. Но красовалось ли одно предложение: Из-за непредвиденной ситуации миссия досрочно прекращена... Данные отсутствуют.

Капитан откинулся назад на спинку кровати и подложил руки под голову. В мыслях была даже не злость, не ненависть и не жажда мщения. Было противно, было мерзко. Алекс думал, что еще больше смешать всю их команду с грязью уже нельзя. Оказалось, что он ошибался. Сейчас он почувствовал всю никчемность своего существования. Ведь это же люди, такие же люди из плоти и крови, которые лишь возомнили себя хозяевами всего, решили поиграть в вершителей су-

деб.

В каюту неожиданно постучали. Автоматические двери открылись, и в проеме показалась улыбающаяся темнокожая мордашка Джины.

– Ты все еще не спишь, Лекс?

– А сколько времени? – Алекс осознал, что потерял всякую связь с внешним миром.

– Достаточно поздно, чтобы экипаж видел уже, наверное, десятый сон. Я принесла тебе поесть, – она внесла в каюту поднос с едой и поставила на стол. – Ты весь день ничего не ел.

– Ой, спасибо, Джи, я потерял счет времени.

– Ну как у тебя дела? – она подошла и села рядом.

– Чарли был прав, Джи, – с грустью выдохнул Алекс. – Вот, читай, – Алекс протянул Джине планшет.

Джина со смесью удивления и ужаса в глазах просмотрела последние записи досье на Уильяма Торнтонa. Затем подняла глаза на Алекса, затем снова опустила их на экран. Отложив планшет в сторону, она повернула свой взгляд на окно. Рэй заметил, что в ее глазах засверкали капельки слез.

– Почему, Лекс? – лишь тихо спросила она.

– Я не знаю, Джи, – растеряно ответил Рэй. – Невольно ощущаешь себя тем андроидом, которого Тесс пришила в Токио.

– Мы словно мусор, Лекс. Я думала, что за все эти годы уже привыкла к этому, но, похоже, что никогда с этим не

смирюсь.

– С этим не надо мириться. Те, кто поставил на нас это клеймо, далеко не выше нас на ступеньках эволюции. Увы, в этом мире успешность измеряется деньгами, славой и властью, к этому все стремятся, и никого не волнует, сколько хорошего ты сделал. Меня так, вон, вообще не рекомендовали к этой программе, – Алекс язвительно усмехнулся.

Джина подвинулась поближе к капитану и положила голову ему на плечо. Он по-братски обнял ее и услышал лишь краем уха, как девушка тихонько всхлипывает, пытаясь скрыть слезы.

* * *

Утром капитан проснулся от голоса Лео, раздавшегося по громкой связи.

– Кэп, тут полковник на связи.

– О, блин, – еде продирая глаза, проворчал Рэй и поспешно начал одеваться. – Переведи в мою каюту.

На небольшом экране на стене высветилось знакомое лицо темнокожего Томпсона. Меньше всего капитану сейчас хотелось видеть именно его. Как показалось Рэю, за последнее время полковник стал выглядеть значительно хуже. Осунулось лицо, появились большие мешки под глазами. Или монитор весьма не точно отображал видеoinформацию на таких больших расстояниях, или за последнее время служба

изрядно вымотала полковника.

– Капитан, добрый день. Прошу прощения, судя по всему, на корабле у вас еще утро, – полковник заметил помятое от сна лицо Алекса и взъерошенные волосы. – Вы знаете, что обычно я не сторонник прямой связи, но у меня очень важное сообщение для вас.

– Судя по отсутствию задержки, вы либо где-то рядом, либо используете квантовую коммуникацию.

– Вы угадали, капитан. Способ, конечно, не безопасный, но проблема не требует промедления.

– Полковник, я прошу прощения, но хотел бы все-таки напомнить одну вещь. Да, я помогаю вам в получении определенной информации, но я не ваш сотрудник, я на вас не работаю, и я не буду по первому звонку выполнять ваши поручения!

Капитана начинала злить данная ситуация. Он повысил тон и уже готовился услышать со стороны полковника угрозы и обещанный шантаж выдать Валькирию, но вместо этого Томпсон просто опустил глаза.

– Капитан, я прекрасно вас понимаю, и никогда не хотел давить на вас. Честно говоря, при той нашей первой встрече я сильно блефовал, упоминая о шантаже в отношении мисс ван Дейк. Поверьте, мои внутренние принципы и мундир офицера никогда бы не позволили мне сделать что-то подобное, но в тот момент мне нужно было найти какие-то рычаги воздействия на вас, и это сработало.

«Так, перешел на откровения, не к добру это», – подумал капитан.

– Вы очень помогли мне, капитан, в моей работе. Но сейчас я обращаюсь к вам уже не как офицер, а как простой человек. Мне очень нужна ваша помощь, и вы единственный, к кому я могу обратиться.

«Так, дело приобретает интересный оборот», – капитан скрестил руки на груди. По ощущениям ситуация складывалась таким образом, что будто бы уже капитан мог диктовать полковнику свои условия.

– Капитан... моя семья, – на лице полковника проступили слезы, его губы задрожали, он еле сдерживал силы, чтобы не разрыдаться. – Недавно был захвачен еще один пассажирский лайнер, на котором были моя жена и сын. Лайнер нашли пустым, тел не обнаружено, они забрали всех. Это тот же почерк Кортеса. Я уверен, это он. Помогите мне найти их, капитан, я очень вас прошу, – на последних словах он все-таки сорвался и закрыл глаза ладонью, чтобы не показывать слез.

Капитан опустил руки. «Да, дело действительно приобрело совершенно иной оборот, только совсем не тот, который я ожидал».

* * *

Собрав команду в кают-компании, Алекс рассказал обо

всем, что ему удалось узнать, а также о сеансе связи, который был с полковником. Хорошему настроению его новости, конечно, не поспособствовали.

– Так или иначе, Лекс, даже теперь, когда мы знаем правду, что это изменит? – развел руками Майк. – Уилла уже нет, программа забыта, Аттерсон по-прежнему проводит эксперименты над людьми, а Кортес ему их поставляет, используя технологии гипердвигателей.

– Я хочу выйти на Корнелиуса, – неожиданно заявил Рэй. – Я чувствую, что он как-то связан с гибелью Торнтона.

– Да, детка! Я в деле! – поддержала его Валькирия, хлопнув в ладони.

– Лекс, эта глупая месть ничего тебе не принесет. Я понимаю, что речь идет не только о Уилле, но и о том трэше, что творит сейчас Корнелиус, но кучке людей на ржавом корабле не под силу справиться с целым синдикатом.

– Эй, не смей так отзываться о нашем корабле! – возмутилась Саманта.

– Прости, Сэм, я образно.

– Полковник передал нам полезные данные. Получается, что мы вроде как заодно, он обещал помочь.

– Кэп, ты уверен, что это в наших силах? – осведомился Лео. – Мы ни черта не в курсе того, что происходит, и лезем буквально на рожон.

– Лекс, это, конечно, весьма благородно с твоей стороны, но действительно, может, не стоит так сразу лезть в капкан? –

побеспокоилась Джина.

– Нет, с бухты-барухты я, конечно, не полезу, нужно многое обдумать, многое спланировать. Но, если действительно есть хотя бы шанс остановить этот ад или помешать ему, я хочу попробовать.

– Это не наша война, Лекс, – заключил Майк.

– А по-моему, мы в ней уже завязли. И пусть она не наша, но у нас есть возможность повлиять на ее результат. Кроме того, ситуация с полковником...

– Он сам себя наказал, кэп! – язвительно высказалась Валькирия. – Решил нами манипулировать, вот и получил под дых. Решил, что всесильный военный, думал за ним стоит целое войско. А хрен-то! Федералам на него начхать, как и на всех остальных. Как только прижало, никто из них не пришел на помощь, приполз, вон, к нам. Смотрите, какие мы нежные, и слезу-то мы пустили, дайте ему приз за актерскую игру! Пусть вот пожимает плоды своих трудов!

– Тесс! – одернул ее капитан, но Валькирия разошлась не на шутку.

– А что, разве не так?! А сколько таких вот простых людей попали под тяжелую руку таких как он?! Вот и пусть сам пожрет говно теперь, пока толпа отморозков пускает по кругу его женушку!

– Тесс!!! – злобно рявкнул капитан. – Заткни свой рот, будь так добра.

– Ты просто никогда не был на моем месте, кэп, – при-

стально смотря в глаза Алексу, произнесла Валькирия. – И не дай бог оказаться, – она резко обернулась и быстрым шагом пошла прочь из кают-компания, попутно пнув кулаком попавшего под руку Майка.

– Я не могу поступить иначе, – продолжил тем временем Рэй.

– А что, если это всего лишь очередной блеф, чтобы манипулировать нами, кэп? – предположил Лео. – Где гарантии, что нас просто не хотят в очередной раз использовать как приманку?

– Не исключено, Лео, но я был бы не я, если просто так хладнокровно откажу человеку в помощи. На его месте мог оказаться любой из нас.

– Лекс, я тобой горжусь, – к Алексу подошла Джина и обняла его сзади за шею. – Ты всегда был такой, за это я тебя и обожаю.

Майк тоже согласно кивнул, поразмыслив.

– Какие есть мысли, Лекс?

– Итак, мне нужно лететь на Каллисто. По данным полковника там раньше была федеральная база подготовки спецвойск, сейчас она давно не функционирует. Есть зацепки, что Аттерсон может быть как-то с ней связан. И Сциллу видели последний раз в тех местах. Возможно, семью Томпсона повезли как раз туда. Я не думаю, что лаборатория на Гигее была единственной, учитывая, насколько широко со своими проектами замахнулся Аттерсон.

– Далековато их забросило, – покачала головой Саманта. – Хех, я за последний месяц побывала в стольких местах, больше, чем за всю свою жизнь. Значит, летим на Каллисто?!

– Ребят, вы не поняли. Я лечу на Каллисто один.

Команда тут же подняла шум. Как всегда, экипаж был категорически против чего-то подобного и наотрез отказывался оставлять Рэя одного.

– Какого черта, Лекс, что ты задумал? – возмутился Бран. – И кто в очередной раз будет спасать твою задницу из огня?

Команда буквально подняла бунт, недовольная решением капитана. Но капитан лишь повторил:

– Я лечу один. Напоминаю, что на корабле я капитан, и никакой демократии. Это приказ.

Команда притихла, лишь косо поглядывая друг на друга.

– Для вас у меня тоже найдется работа.

– Почту перевозить? – фыркнула Сэм.

– На Европе стоит радарная станция, обеспечивающая связь со спутниками в системе Юпитера. Ее нужно отключить, это обезопасит наше пребывание в системе. По последним данным Сциллы нет на Каллисто, и, вырубив эту станцию, мы нарушим с ней связь. Хотя бы на какое-то время.

– Ого, это ты все с тех банков данных узнал? – удивился Майк.

– Нет, это полковник любезно поделился информацией. Он полетит туда со мной.

– А есть еще какая-нибудь информация? – спросила Саманта.

– Исходя из тех данных, что нам удалось добыть, и тех, которыми владеет полковник, все пути ведут туда. И если мы не хотим лезть напролом в логово Корнелиуса на Марсе, то лететь на Каллисто – идеальный вариант. По крайней мере, какие-то данные у нас есть. Кроме того, наблюдения показывают, Сцилла чаще всего появляется в окрестностях Юпитера. Это дает почву для размышлений, что они окопались где-то там.

– Подумать только, – задумался Майк. – Когда мы первый раз встретились с Аттерсоном, я и подумать не мог, что так все обернется.

– У вас хотя бы был выбор, – ухмыльнулся Лео. – Когда я впервые встретился с Валькирией, она взяла меня в охапку, посадила за штурвал и сказала: «Рули!»

– За нами идет охота, друзья, мы это уже поняли. И мы ни черта не знаем, что им от нас нужно. Ситуация с Аттерсоном или Кортесом еще более-менее понятна, но почему на нас напали на Земле? Убегать по всей Системе или, тем более, сидеть сложа руки нельзя. Так что все это и в наших интересах.

– Ага, а теперь еще и за разграбленный архив по головке тоже не погладят, – напомнил Лео.

Алекс согласно кивнул.

– У меня есть план, и я прошу мне помочь. Вы прекрасно

знаете, как я дорожу всеми вами, но справиться с этой задачей мы сможем только вместе.

– Никаких вопросов, кэп, скажи, где эта радарная станция, и я ее разнесу к херам! – в дверях появилась Валькирия и щелкнула пальцами. Капитан, посмотрев на нее, улыбнулся.

– Пострелять уж точно придется, станцию без охраны не оставят.

– Очередной вызов федералам, мне это нравится.

– Как раз-таки не федералам. Официально эти станции не функционируют или переданы в частные руки, так что кто знает, что там происходит сейчас на самом деле?

– А этот полковник не может нам выделить десяток другой солдат? – спросила Сэм.

– Откуда? Свое расследование он проводил неофициально, и сейчас, считайте, сам идет против системы, рискуя всем. Так что полагаемся только на себя.

Майк подошел к Алексу и положил руку на плечо.

– Ты уверен, Лекс?

– Не-а, Майки, я никогда ни в чем не уверен.

Браун улыбнулся и кивнул.

– Лео, давай запускай движки, – обратился он к пилоту. – На полную мощность, за Пояс астероидов уж очень долго лететь.

Лео нехотя встал с дивана и направился в кабину, капитан последовал за ним.

В кают-компании воцарилась пауза, каждый думал о чем-то своем.

– Все-таки у меня стойкое чувство, что Лекс чего-то не договаривает, – нарушила молчание Джина. – Жажда мести, желание остановить Корнелиуса, помощь полковнику, это все хорошо. Но, по-моему, это еще не все.

– Это точно, я тебе говорю, – подтвердил Майк. – Лекс не тот человек, который просто так будет подставляться под пули. Он, конечно, имеет привычку вляпываться в неприятности, но у него всегда есть четкая цель, ради чего он это делает. Хотя целей и так вроде бы хватает, я тоже уверен, это еще не все.

* * *

Снова долгий путь через космические просторы, в этот раз к дальним рубежам Солнечной системы. Как и в прошлый раз при полете к Поясу, чтобы не перегружать компенсаторы и не подвергать риску здоровье экипажа, было решено лететь на минимальном ускорении в одно «же». Хотя это и увеличивало длительность полета до шести дней. Как это ни парадоксально, но дорога до Юпитера занимала почти столько же времени, сколько и до Пояса, хотя находился Пояс значительно ближе. Вся особенность была в самой сути космических перелетов, ведь чем длиннее путь, тем до большей скорости мог разогнаться корабль, что в пропорции

делало полеты до самых дальних уголков Системы не такими уж и длительными. Ситуацию в этом случае меняли только компенсаторы перегрузок, использовавшиеся на относительно небольших расстояниях на полную мощность, которые позволяли задавать ускорение корабля выше комфортных для человека значений.

Капитан в очередной раз заметил, насколько ему спокойней находиться в открытом космосе, чем на любой из планет. Особенно в последнее время. Как бы противоречиво это не звучало, ведь в этой абсолютно чуждой для человека среде космического вакуума жизнь зависела исключительно от корабля. Но капитан ему доверял. Тем более теперь, когда за Странником присматривает такой специалист, как Саманта.

Экипажу снова пришлось искать способы чем-то себя занять на все эти несколько дней полета. Большую часть времени в этот раз команда проводила вместе: играли в карты в кают-компании, занимались на тренажерах – Валькирия всех заставила следить за своей формой, хотя Лео всячески сопротивлялся и при каждом удобном случае пытался избежать участи тягать железо.

Саманта также очень много времени старалась проводить в инженерном отсеке, детально погрузившись в чертежи корабля.

Вечерами Майки по возможности старался баловать экипаж различными кулинарными изысками, насколько позволяло разнообразие припасов. Саманта после визита на Крит

стала безумной фанаткой местной кухни и периодически просила Майка приготовить столь полюбившийся ей гирос.

– Ну как, получилось в этот раз? – спросил Браун, наблюдая, как Сэм уплетает приготовленное им блюдо.

– Боже, Майки, это круче, чем секс! – с восторгом воскликнула девушка. Майк лишь рассмеялся.

– Не зарекайся, пока не попробуешь со мной, детка, – в кают-компанию вошла Валькирия. – Эй, девочка-томбой, может, хватит жрать этого говно, у тебя и так жопа огромная.

– Ты на себя посмотри, лосиха!

– Ты лосих-то в жизни не видела!

– Да вот, передо мной стоит! У самой ляхи как у слониhi!

– Кэп оценил! А ну-ка дай хоть попробую, – Тесс вырвала из рук Саманты завернутое в питу блюдо. – Хм, а не дурно, не дурно. Майки, прими еще от меня заказ, сделай только поострее.

– Дай сюда, великанша!

– Я тебя спасаю от ожирения! У тебя пердак уже в дверь не пролазит!

– Под твоим надзором, между прочим, качаю! А ты и так потолки все в корабле покарябала своей башкой, куда тебе еще расширяться!

– Меня много, все равномерно распределяется!

Майки все это время обхохатывался от препирательств двух девушек, но дабы их примирить, согласился просто приготовить еще.

– Сойдет, – согласилась Тесс. – Остальным только не говори, это будет наш маленький секрет.

– Ага, клуб анонимных обжор, – захохотал Браун.

– Ты давай поменьше болтай, твое место у плиты, борода-тая женщина! – пригрозила ему Валькирия.

* * *

Странник возвращался из своей последней экспедиции. Это было пять лет назад. Уильям Торнтон, механик корабля-исследователя сидел на своем месте в инженерном отсеке и усердно что-то писал в свой бортовой журнал. Несмотря на развитие технологий, Торнтон предпочитал вести журнал старым добрым способом, на бумаге, не боясь, что данные с него могут куда-то пропасть. Молодой капитан Алекс Рэй в это время находился на мостике, где следил за показаниями приборов во время полета. Корабль только вышел из гиперпрыжка и оказался в родной Солнечной системе, где-то за орбитой Нептуна. Предстояли несколько дней полета до родной Земли.

Рэй сошел с мостика и отправился в кают-компанию. Внизу, в грузовом отсеке он встретил Уильяма – высокого крепкого мужчину с русыми волосами и бородой.

– Обедать, кэп? – улыбнулся механик и подмигнул Алексу.

– Ага, эти гиперпрыжки высасывают все силы. Присоеди-

няйся.

– Я чуть попозже. Проведу плановый осмотр корпуса после прыжка.

– Давай там осторожно только, ладно?

– Как всегда, кэп, – отрапортовал механик, отдав честь.

Он подошел к выходному шлюзу и начал одеваться в скафандр. – Да, кстати, кэп, я там оставил кое-какие заметки в своем журнале относительно, скажем так, модернизации Странника. Несколько здоровых мыслей. Будет время, почитай, пожалуйста. Никому только не показывай, это мое ноу-хау, только тебе доверяю.

– Хорошо, Уилл, – улыбнулся ему капитан и направился в кают-компанию. Механик же, нацепив кислородный ранец с маневровыми двигателями, вылез через круглую дверь шлюза и прыгнул в открытый космос.

Рэй достал из холодильника обед, распаковал его и поставил разогреваться в микроволновку. Следующие полторы минуты Алекс наблюдал за тем, как блюдо медленно вращается под воздействием радиоволн в печи. В ожидании он постукивал пальцами по столешнице кухни и мурлыкал какую-то мелодию себе под нос.

Раздался характерный звонок, сигнализирующий о готовности. Рэй достал еду из печи, взял любимые палочки для еды, которыми он ел по возможности все, что только можно было, прошел и сел за стол. Но не успел он поднести еду ко рту, как на корабле включилась сирена тревоги.

«Неужели Уилл уже обнаружил какую-то неисправность?» – подумал Рэй и, бросив обед, бегом побежал на второй ярус, в кабину. Здесь уже собрался весь экипаж.

– Что случилось? – тревожно спросил капитан.

– Лекс, у Уилла какая-то хрень со скафандром, – ответил Майк, сидящий на месте пилота.

Капитан подошел поближе, на одном из мониторов отображалось лицо Уилла Торнтона, снимаемое на внутреннюю камеру скафандра. Здесь же отображались показания системы жизнеобеспечения. Давление воздуха стремительно падало.

– Уилл, живо назад! – приказал капитан.

– О, кэп, хорошо, что ты здесь. С кораблем все в порядке, задание выполнено, – несмотря на всю опасность ситуации, механик был поразительно спокоен. Он улыбнулся и посмотрел прямо в камеру. – Ребята, летите скорее домой!

В этот момент в его скафандре раздался хлопок, и изображение на мониторе погасло.

– Уилл! – крикнул Рэй.

Джина, которая стояла рядом с капитаном и держала его за плечо все это время, сильно сжала его руку. В кабине повисло молчание. Экипаж стоял, оглядываясь друг на друга. Все были в шоке, они не понимали, что произошло. Ничто не предвещало беды. Уилл штатно вышел в космос, как делал это уже много раз. И вдруг что-то произошло, причем очень быстро.

Капитан рванул в грузовой отсек, только после этого команда очнулась и бросилась за ним. Рэй быстро надел скафандр и кинулся в шлюз. Несколько секунд, разгерметизация шлюза, и капитан уже в открытом космосе. Тросом он не прикрепился, не было на это времени. Оказавшись за пределами корабля, он увидел неподвижно парящий в невесомости серый скафандр Торнтон. Рэй включил маневровые двигатели и быстро, как только мог, полетел к нему. Приблизившись на максимальное расстояние, он схватил механика и прижал к себе.

– Уилл! Уилл! – Алекс пытался выйти с ним на связь.

Лица Уильяма не было видно из-за зеркального забрала скафандра. Все системы скафандра были выключены. А самое страшное было то, что за спиной не было кислородного ранца, он взорвался. Лишь пара шлангов, ведущих к шлему, свободно висели в вакууме.

Капитан оперативно полетел назад, держа бесчувственное тело механика. Как только он пересек шлюз, вся команда тут же бросилась к нему. Они взяли бездыханного Уилла и уложили на пол. Джина расстегнула скафандр и оперативно сняла шлем. Ужас охватил ее лицо, она вздрогнула и закрыла рот руками.

– О мой бог, Уилл, – почти шепотом произнес Майк.

Все тело Уильяма Торнтон представляло собой один обугленный труп. На нем не было ни одного живого места. По кораблю моментально разнесся пронизывающий запах

сгоревшей плоти. Высокая температура вспыхнувшего в скафандре кислорода в результате взрыва не дала ему ни единого шанса.

* * *

Алекс вскочил с кровати в холодном поту, он тяжело дышал. Воспоминание и сон в одном лице. Рэй сел на край кровати и закрыл лицо руками. Несмотря на то, что прошло уже пять лет, он до сих пор, как наяву, вспоминал произошедшие события. Странно, что за все эти годы он не придал значения словам Уилла о записках в дневнике. И только теперь он понимал, Уилл оставил там что-то действительно важное. Но, к сожалению, теперь было уже поздно. На тот момент ему было не до погружения в чтение бортовых журналов. А в дальнейшем на станции, где хранилось все оборудование после экспедиций, произошел пожар, и по официальным данным все, включая журнал, сгорело в огне.

На коммуникаторе замигала зеленая лампочка, что говорило о том, что пришло сообщение. Рэй включил комм, и удивлению его не было предела. Сообщение было от Марко. «Хм, Марко умудрился подсоединиться с того света?», — невольно промелькнула мысль, от которой Лекс сам себя осадил. Но нет, оказалось все значительно прозаичнее:

«Я уверен, что ты сейчас очень удивлен, получив от меня это сообщение, но объяснять все очень долго. Я не мог про-

сто так уйти, ведь ты так и не рассчитался со мной за проделанную работу, капитан. Знаешь, я думаю, пары рэковых стоек для нового оборудования будет достаточно. Куда их прислать, напишу ниже. Кэп, и еще: Тесс сделала для меня столько, что я буду обязан ей всю жизнь. Поэтому еще раз пишу, просто береги ее, как я просил ранее. Я буду рад знать, что с ней все в порядке. Ведь у нее шило в одном месте, всегда во что-нибудь вляпается. И кстати, я надеюсь, тебе удалось достать тот пресловутый блок данных, о котором я писал. Надеюсь, хоть так я хотя бы частично смогу отплатить ей за все то добро, что она сделала для меня. Только Тесс о нем, пожалуйста, не рассказывай, пока не удастся хоть что-то узнать. Я, к сожалению, пока оказать помощь не смогу, придется уйти в подполье на какое-то время. Передавай огромный привет Тесс от меня. Уверен, она подберет достаточно крепких слов, когда прочтет это сообщение. Желаю удачи.

П.С. По поводу того комплекса, куда вы летите. Я полагаю, ты сможешь найти там даже больше, чем рассчитываешь. Но будь осторожен, с распростертыми объятиями тебя там не встретят. Конец связи».

Алекс улыбнулся и спокойно вдохнул. «Удивительный человек – действительно. Ну, по крайней мере, хоть одна приятная новость за последнее время».

Рэй достал из ящика над кроватью тот самый блок данных с именем Леонарда ван Дейка и подсоединил его к планшету. Описание было исчерпывающим кроме первых несколь-

ких лет жизни. Окончил университет, в котором выступал за местную команду по баскетболу. Затем пошел на военную службу. Мечтал служить в космопехоте, но, хотя успешно прошел все проверки и комиссии, сомнительные родственные связи и темное прошлое в юности не позволили ему попасть в элитное воинское подразделение. Смог, тем не менее, стать оператором боевого робота, что говорило о его отличных физических и умственных способностях. Принимал участие в подавлении нескольких вооруженных восстаний в центральной Азии, за что был удостоен нескольких воинских наград. В дальнейшем был отобран для подготовки в спецвойска на Каллисто, таким образом, сбылась его давняя мечта побывать в космосе. Весь его взвод пропал без вести во время выполнения боевого задания в Поясе астероидов, в битве с пиратским корпусом несколько лет назад.

«Хм, Марко все же уверен, что в этой истории не все так прозаично. Интересно, почему?»

Алекс выключил планшет и снова убрал в шкаф блок данных. По часам была еще глубокая ночь, но спать больше не хотелось. Рэй вышел в коридор немного прогуляться. Все спали. Даже Лео, так что было очень непривычно увидеть пустое кресло пилота. Алекс обратил внимание, что дверь в каюту Тесс открыта. «Как всегда, не я один такой полуночник», – подумал Рэй и заглянул в каюту Валькирии. Та сидела на полу и что-то печатала через голографическую проекцию от коммуникатора.

– О, ты не спишь, хорошо! – воскликнул капитан и зашел в каюту.

– Кэп, ты опять, твою мать?! – разозлилась Валькирия. – А ну живо выйди и зайди, как полагается!

Капитан вышел в коридор и постучал.

– Можно войти?

– Нет! – истерично выкрикнула Тесс.

– Вот поэтому я никогда и не спрашиваю, – ответил капитан и снова нагло вошел в каюту.

– Ты думаешь, если я тебе чего-то должна, то тебе все позволено? – Тесс встала с пола и посмотрела на капитана сверху вниз. Капитану не хватало, может быть, пяти-семи сантиметров, чтобы поравняться с Валькирией взглядами.

– Мне и без твоих долгов тут все дозволено.

– Хочу напомнить, что я и не таким, как Майки, хребты ломала, – Тесс ткнула пальцем в грудь Алексу. Тот отодвинул палец в сторону и поднял руку с коммуникатором прямо перед лицом Валькирии.

– Ты лучше посмотри, от кого мне сообщение пришло.

– Тесс схватила Алекса за запястье и прильнула к дисплею.

– Стоп... это же от Марко... Вот проныра, да он выжил, этот кусок говна! – Валькирия описала его еще несколькими далеко не самыми цензурными эпитетами, но по лицу ее, конечно, было видно, что она очень рада.

Капитан тоже улыбнулся и оперативно выключил комму-

никатор, чтобы Тесс не увидела сообщения, которые ей не предназначались.

– Вот говнюк, да я его сама прищью при встрече за такие фокусы! – Тесс стояла, уперев руки в бока и широко улыбалась.

– Он пишет, что пока ушел в подполье, будет недоступен. У этого паренька, судя по всему, все схвачено, что бы вот так вот просто жертвовать собой.

– Что он там еще написал? – Тесс потянулась за коммуникатором Алекса, но тот отдернул руку.

– Требуется, чтобы ты оплатила свои долги и не наезжала на своего капитана.

– Ага, и выбила ему все зубы, – Тесс схватила капитана и прижала к себе своими мощными руками.

– Черт, это уже интим, – щурясь от боли, выдавил из себя капитан.

– Я знаю, ты любишь грубость. В следующий раз устрою тебе БДСМ, – Валькирия отпустила Рэя, и тот, оказавшись на свободе, чуть было не потерял равновесие, Тесс вовремя схватила его за руку, чтобы он не упал.

– Да в целом ничего особенно важного не написал, на самом деле. Просто дал понять, что его не так-то просто взять федералам, ну и я ему все-таки задолжал за проделанную работу.

– Дай угадаю, оплата сэндвичем?

– Не совсем, договорились о паре железок.

– Вот буржуй, поднял цены.

– Я все-таки очень рад, что он остался жив. Места себе не находил последнее время из-за этого.

– Бери пример в меня, кэп. Какой смысл себя в этом корить, если все равно ничего изменить нельзя. А когда человека нет, ему вообще уже по хрен на все.

– Ты неисправима.

– Просто когда все твои знакомые гибнут, как на конвейере, тут уж, поверь, не хватает времени всех оплакивать. А порой приходишь к выводу, что им вообще, возможно, сейчас лучше, чем тебе. Вот и не парюсь... Черт, ты меня-таки разговорил на откровения, глаза тебе выцарапаю за это. Что ж, раз уж мы не спим, предлагаю пойти в каюту к Саманте, и разрисовать ей лицо маркером, или возьмем руку Лео и положим ее в тазик с водой.

– Я лучше пойду вниз, налью себе чаю.

– И опять уйдешь в астрал. Слушай, что ты такое принимаешь, что тебе удастся так отключаться?... Во, или подсунем Майку микрофон под нос, когда он будет храпеть, и включим громкую связь! Черт, да я сегодня в ударе!

Капитан просто вышел из каюты Валькирии, покачав головой, и направился вниз. На его лице была улыбка. «У Тесс определенно улучшилось настроение от этих новостей, какую бы каменную она там из себя не корчила».

– Кэп, подожди меня, я с тобой! Меня нельзя оставлять одну при таком приливе энергии! Я чего-нибудь сломаю...

кому-нибудь!

* * *

Утром Майк вышел из душа, вытирая голову полотенцем, как чуть было не был сбит с ног Самантой, которая пулей выскочила из инженерного и побежала в каюту капитана.

– Эй, девочка, что с тобой такое? Ты как ошпаренная. Ты там с кораблем ничего не наворотила ненароком?

– Майки, у меня сенсационные новости, нужно срочно к капитану!

Саманта буквально ворвалась в каюту Рэя, отчего тот подскочил, сидя в это время за столом и что-то вычитывая из планшета.

– Сэм, у тебя все нормально? – побеспокоился капитан.

– Кэп, это... что-то... невероятное, – запыхавшись, пыталась сказать девушка.

– Да успокойся ты, присядь, объясни толком.

Капитан встал и попытался усадить Саманту в кресло. Она все еще пыталась отдышаться.

– Она меня чуть не сшибла, пока неслась сюда, – улыбнулся вошедший в каюту Майк с полотенцем на плече.

– На, выпей воды, – капитан протянул девушке стеклянный стакан.

Сэм залпом опрокинула в себя воду, подавившись при этом.

Майки подошел сзади и постучал Сэм по спине, пока та откашливалась, после чего сел рядом:

– Ну, давай выкладывай, чего натворила.

– Кэп, Майки, я, наконец, докопалась до ядра корабля.

– Мы не взорвемся сейчас? – пошутил Майк.

– Погоди, Майки. До этого я туда не лезла по понятным причинам, так как, не зная конструкции таких вещей, лучше не соваться. Но теперь, когда у меня есть детальные чертежи, я там все перелопатила и пришла к просто невероятному выводу. Смотрите, – она положила на стол планшет с изображениями двух детальных схем каких-то сложных устройств. – На этом чертеже стандартная схема ядра практически любого корабля. Понятно, что от модели и размера корабля они отличаются, но принцип действия все равно идентичен. А вот на этом чертеже ядро Странника. Обратите внимание, чем отличаются.

Капитан внимательно глянул на изображение чертежей, сначала на одно, потом на другое. И лишь в очередной раз понял, что совершенно в этом не разбирается.

– Сэм, ты же знаешь, мы ни бум-бум в подобной технической фигне. Майки, ты что-то можешь разобрать?

– Ну ядро – это штука для специалистов. Тут моих знаний тоже не хватит, чтобы понять. Навскидку могу лишь предположить, что, по-моему, вообще ничего общего.

– Вот именно! – Саманта стукнула ладонью по столу, отчего Алекс и Майк даже подскочили. – Ничего общего, совсем!

Ядро было герметично закрыто, но еще когда я увидела его первый раз, я обратила внимание на странный принцип взаимодействия с реактором. Сначала я подумала, что у меня просто устаревшие знания, и это какая-то новая технология, ну и не лезла туда. Тщательно изучив конструкцию, любопытство во мне все-таки победило, и я решила его вскрыть.

– Стоп, подожди, то есть ты прямо в космосе вскрыла ядро без специального оборудования?

– Ну, как всегда, с помощью лома и какой-то там матери, но... в общем, да, это уже детали.

Алекс с недоумением посмотрел на Майка. Тот ответил ему точно таким же взглядом.

– Так вот, ребята, я ничего подобного в жизни не видела. Я не смогла понять принцип его работы. Единственное, я так поняла, ядро как-то очень тесно должно быть связано с технологией гиперпрыжков, и в отсутствие гиперпривода оно как бы не полностью реализует свой потенциал. Но вот что я могу сказать точно, ребята. Либо человечество действительно скакнуло далеко вперед в техническом прогрессе, а мы этого не знаем, либо, можете считать меня сумасшедшей, но эта штука сделана не в Солнечной системе и не людьми. Вот. – Она еще раз стукнула ладонью по столу и выдохнула, выпалив всю тираду буквально на одном дыхании.

– Сэм, ты уверена? – волнительно спросил Алекс.

– Ты можешь мне не верить, кэп, но люди такое еще делать не научились. Считайте меня ненормальной. Я никогда

не была сторонником зеленых человечков. В Системе другой жизни не нашли. По вашим рассказам у других звезд ее тоже нет, но это не земная технология, точно вам говорю.

– Спокойно, Сэмми, я тебе верю. Я все-таки три года потратил на поиски внеземного разума. И хотя ни черта не нашел, никогда не отрицал сам факт его существования. Вопрос только, откуда тогда эта технология? Получается, мы ее искали-искали, а она была у нас под самым носом?

– Я бы сказал, Лекс, одним вопросом эта история не ограничивается, – кивнул головой Майк.

– Сэм, а то, что ты вскрыла ядро, это не опасно?

Саманта лишь сделала невинное лицо и неуверенно сказала:

– Кэп, честно, теперь уже не знаю. Я, конечно, все там закрыла назад. Надеюсь, наружу не вылетели никакие инопланетные микробы, которые теперь пожрут наши мозги.

– Ребятам надо рассказать, – заключил Браун. Капитан согласился.

– Технология пришельцев! На нашем корабле! Огонь! – Валькирия не могла усидеть на месте. Она уговаривала Саманту показать ей это чудо света, но капитан строго-настроженного приказал больше не вскрывать ядро. – Кэп, я просто поражаюсь твоему спокойствию. До тебя вообще дошло, что ты столько времени летаешь с инопланетной штуковиной?

– Тесс, я бывал на других планетах, тамошние штуковины мало чем отличаются от наших.

– Кэп, а получается же, что вот этот конденсатор гравитационный тоже, скорее всего, не земными инженерами делался? – предположила Сэм.

– Вполне вероятно, – согласился капитан. – Либо сделан уже здесь, но на основе внеземных технологий.

– Черт, и я эту хрень хотела на черном рынке продать. Вот я дура! – Валькирия схватила за голову.

– Кажется, все начинает вставать на свои места, – сделал вывод капитан. – Уж ни эти ли вещи стали причиной смерти Торнтона. Согласно техническим регламентам нам запрещалось лезть в начинку гиперпривода, объясняя это бешеной радиацией. Видимо, любопытство Уилла превзошло все требования безопасности.

– И я его прекрасно понимаю, – поддержала Саманта. – Работать с техникой и не знать, как она устроена. Меня самому трясло первое время, когда понимала, что без специальных знаний в такого рода технику лучше не лезть.

– Вопрос, кто еще знает? Что известно Аттерсону, что Кортесу? И насколько осведомлена командер Риз? Женщина она очень проницательная. И самое главное, во что нам это все встанет?

– Ну, раз уж мы летим в систему Юпитера, нам, я так понял, и предстоит хотя бы что-то узнать, – заключил Майк. – Какой у нас, кстати, план?

– Полковник обладает какой-то информацией и настроен очень решительно, раз уж сам решил принять участие. Мы

встретимся уже за Поясом в условленных координатах.

– Идеальное место для всех черных делишек, – сказала Тесс. – Руки федералов не сказать что сильно дотягивают за пределы Пояса. Но и нам стоит держать ухо востро.

Странник медленно плыл по просторам космоса, все больше отдаляясь от Солнца. Скоро позади остался и Пояс астероидов, хотя его пролет визуально прошел незаметно, насколько далеко друг от друга по человеческим масштабам летели эти гигантские глыбы. Лишь отдельные точки загорались на радаре. Пролетая через Пояс, команда невольно вспомнила события на Гигее и ту злосчастную лабораторию с похищенными людьми. Майк предположил, что, если Сциллу действительно часто наблюдают в системе Юпитера, там, возможно, находятся и более крупные комплексы, где проводят опыты над людьми.

Еще через день полета на небосводе появился уже новый фаворит, который в данном участке Системы превосходил размерами далекое Солнце – огромный бурый Юпитер. Этот гигант жил здесь, во внешней Системе своей жизнью и был полновластным хозяином. Газовый гигант, в атмосфере которого бурлила активность: плывущие с бешеной скоростью облака самых разных оттенков, гигантские вихри и циклоны, вспышки молний. И конечно, сердце планеты – Большое красное пятно, в которое вся Земля могла поместиться целиком.

Экипаж встретил здешнего великана, находясь в ка-

ют-компании и наблюдая потрясающие виды этого атланта через панорамное окно.

– Сколько раз здесь летала, не устаю восхищаться этим малышом, – воскликнула Валькирия.

– У тебя с ним много общего, – заключила Саманта. – Бушующие вихри, сверкающие молнии, и он почти такой же огромный.

– Ты всегда знаешь, как сделать мне комплимент, – Тесс обняла Сэм за плечо, отчего та немного напряглась, ожидая, что получит очередную оплеуху.

У Рэя загорелся индикатор на коммуникаторе: кто-то пытался выйти на связь.

– Капитан, говорит полковник Томпсон. Я уже на подходе к вам, сопровождаю Странник. Сообщите, как будете готовы встретиться.

– Лео? – капитан тут же переключил сигнал. – Что на радаре, почему молчишь?

– Ммм... на радаре чисто, кэп. Я бы сразу сообщил, если бы что, – прозвучал его голос в коммуникаторе.

– Стелс, – тихо произнесла Саманта. Капитан согласно кивнул.

– Полковник, – Алекс настроил коммуникатор на связь с Томпсоном. – Говорит капитан Рэй. Мы, к сожалению, не видим вас на радаре. Странник готов к стыковке, раздвигаем шлюз, как будете готовы.

– Понял вас, капитан, приступаю к стыковке.

– Лео, исключи двигатели, Сэм, приготовь шлюз к стыковке, я встречу полковника.

Вся команда двинулась в грузовой отсек. Валькирия не выдержала: громко зарывчав, она подошла к стойке с оружием, выхватила оттуда автомат и наставила ствол на дверь шлюза.

– Если этот ублюдок нам сюрприз приготовил, я в нем дырок наделаю!

– Тесс, я тебя прошу, – попытался успокоить ее капитан, подходя к ней и опустив ствол оружия. – Ты в первую очередь наделаешь дырок в корабле, лучше от этого никому не станет. Давай ты положишь эту пушку на место.

– Хрен с вами! – она резко прицепила автомат обратно на стойку. – Но я не собираюсь смотреть на эту холеную рожу! Просто не сдержусь, чтобы не познакомить с ней свой кулак! Я к себе! – она фыркнула и стремительно направилась на второй ярус.

Подойдя к каюте, она услышала голос пилота:

– Ты не поверишь, но это, пожалуй, единственное, в чем я с тобой солидарен!

– Заткнись, долбанный карлик, твоего мнения тут никто не спрашивал! – она буквально ворвалась в свою каюту и закрыла за собой дверь.

На мониторе рядом со шлюзом команда увидела, как небольшой военный космический катер черного цвета медленно подплывал к Страннику на маневровых двигателях, то

и дело, выбрасывая из себя сгустки газа.

– Это офицерский катер, – пояснил Майк. – Он вмещает максимум троих, так что вооруженного отряда нам тут ждать не придется.

– Если только там за крошечной тьмой не спрятана еще парочка кораблей покрупнее, – предположил капитан. – Вряд ли он на этом катере пролетел через всю Систему.

От Странника выдвинулся шлюзовый коридор, к которому пристыковался катер. Раздался характерный стук, передававший колебания через коридор на корабль. После чего включились насосы, заполнившие коридор воздухом. Команда стояла в ожидании. Через пару минут полковник вышел их катера, одетый в серый боевой скафандр космопехоты, и направился по коридору. Саманта нажала на клавишу открытия шлюза. Дверь, разгерметизировавшись с характерным шипением, отодвинулась в сторону.

– Капитан, – полковник снял шлем и пожал руку Рэю.

– Добро пожаловать, полковник. Честно, и представить себе не мог, что встречу с вами на своем корабле.

– Я не меньше вашего удивлен, капитан.

– Моя команда, – Рэй указал рукой на стоявших позади него Майка, Сэм и Джину.

– Очень рад знакомству, – полковник окинул взглядом экипаж. – Я так понимаю, собрались не все.

– Если вы о нашей общей знакомой, то она сейчас ммм... немного занята.

– Я все прекрасно понимаю, капитан, – полковник слегка улыбнулся, заметив замешательство в голосе капитана. – Может, так оно и лучше, если мисс ван Дейк не желает встречи со мной, я не навязываюсь. Я и без того очень ценю, что она, так же как и вы, согласилась мне помочь.

– Поменьше слов, полковник, у вас есть план? – переключил разговор Алекс.

– Конечно, капитан. Готов все в деталях обсудить.

– Пройдемте в кают-компанию.

* * *

Из всех спутников Юпитера, полноценный город с довольно большим числом людей был построен только на Ганимеде: безопасная удаленность от планеты, приемлемая гравитация, собственное магнитное поле. Остальные же планеты были своего рода придатками и ресурсными базами для Ганимеда. Энергоресурсы на Ио, вода на Европе. На Каллисто в свое время разворачивались целые военные полигоны, но после войны они пришли в упадок, и сама планета оказалась довольно заброшенной. Там остались лишь несколько исправительных колоний, где доживали свои дни наиболее опасные заключенные, и пара самостоятельных поселений, занимающихся добычей ресурсов, для жителей которых Каллисто уже успела стать домом, и они наотрез отказались ее покидать.

Корабли отстыковались друг от друга. Маленький военный катер с полковником Томпсоном и капитаном Рэем на борту, включив стелс, резво поплыл в пространстве на фоне гигантского исполина Юпитера.

Странник тем временем направился вглубь системы, на встречу ледяной планете. Алекс оставил Майка за старшего, на что Валькирия лишь фыркнула. Он, конечно, понимал, что пиратская дева вряд ли будет слушать его приказы, но надеялся, что, по крайней мере, не поставит под угрозу всю операцию.

– Я переживаю за кэпа, – призналась Саманта, сидя на мостике. – Я все равно не понимаю, почему нельзя было взять с собой еще кого-то.

– Кэп сам так решил, – развела руками Валькирия. – Я бы тоже его одного не отпустила. Таков план, что поделать.

– Я тебя не узнаю, Тесс, – удивилась Джина. – И ты так просто это приняла? Не закатив скандал?

– Позволь мне самой решать, когда закатывать скандалы, а когда нет. Лучше сосредоточьтесь на нашем задании, подлетаем, – она кивнула в сторону кабины, где уже появился большой белый шар Европы.

Европа, ледяной спутник Юпитера, оказался сложен для создания на нем долговременной постоянной колонии, ввиду довольно близкого расположения к Юпитеру и, как следствие, сильного воздействия на планету его радиационных поясов. Тем не менее, как и на Ио, здесь было организо-

вано несколько автоматизированных производств, ведь Европа являлась основным источником воды для крупных колоний на Каллисто и Ганимеде. Кроме того, на Европе было построено несколько резервных станций связи, управляющих системой ретрансляторов, что позволяло поддерживать постоянную связь как между колониями, так и с Землей, несмотря на постоянное вмешательство самого Юпитера, который своими размерами периодически препятствовал нормальной связи.

Странник медленно плыл над ледяной пустыней Европы на одних маневровых двигателях. Несмотря на черное небо космоса и далеко мерцающее Солнце, на поверхности было очень светло. Ведь поверхность Европы отражала практически весь поступающий от Солнца свет, обладая высочайшим в Системе альбедо.

Несколько раз на пути попадались огромные автоматизированные машины, откалывающие гигантские глыбы льда.

Внезапно лед под кораблем дал широкую трещину. Раздался еле различимый гул, планета будто затряслась. Лео среагировал молниеносно и увел корабль в сторону. А на том самом месте, где только что пролетал Странник, поднялся невиданных размеров криогейзер, взмывший на километры в небо. Лео поспешил улететь подальше, как только послышался треск ледяного дождя, стучащего в корпус.

– Частое явление в здешних местах, – пояснила Тесс. – Держись ближе к горам, Лео, там лед потолще.

Продолжая лететь по координатам, вскоре посреди ледяного кратера экипаж заметил целое поле, усеянное большими тарелками связи.

– Ого, они тут развернулись! – воскликнула Джина. – Я ожидала увидеть обычный бункер с радиовышкой, а тут местная Атакамская решетка!

– Что там вам ваш полковник нарасказывал, какие действия здесь? – спросила Валькирия.

– Томпсон сказал, сложностей возникнуть не должно, – пояснил старпом. – Финансирование здешних ретрансляторных сетей заметно снизилось после ухода военных, особой охраны нет. Да и кто сюда сунется, в такую дыру? Постоянный гарнизон также отсутствует по понятным причинам. Охрана в основном представлена автоматическими системами...

Майк будто хотел сказать что-то еще, как вдруг, в воздухе сверкнула вспышка света, и корабль сильно потрянуло.

– ... и зенитными орудиями, – договорил Майк. – Снижайся срочно, Лео! Не то нам всю обшивку раскроют!

Лео действовал без промедления, направив корабль сильно вниз, отчего весь экипаж невольно прижался к спинкам кресел. Еще пара энергетических сгустков от зениток пролетела мимо. Но один прошел где-то сбоку, очевидно немного задев какую-то часть корабля. В кабине загорелась красная лампа, и сработал сигнал тревоги.

– Дьявол! Правый бак поврежден, – доложил пилот. –

Двигатель тоже сбоит, навигация начала косить.

– Садись здесь, Лео, мы не истребитель, что б от залпов уходить! – скомандовал Майк. – Сколько до станции?

– Километра четыре.

– Нормально, прогуляемся. Садись!

Странник резко снизил скорость, немного завалившись на бок от пробитого бака, и потихоньку снизился на маневровых. Когда корабль преодолел определенный рубеж по высоте, орудия прекратили огонь.

– А что нам мешает вот так дальше тихонечко подлететь? – предложила Саманта.

– Не получится, Сэм. Я теперь не знаю, сможет ли Странник вообще отсюда взлететь. В космосе с такими вещами легко управляться. А здесь, даже при столь низкой гравитации, могут быть проблемы с маневрированием.

– Ну, пойдёмте, поглядим, насколько у нас все плохо.

Команда спустилась в грузовой отсек и принялась надевать скафандры. Лишь Лео не торопился.

– Эй, шкет, ты опять не планируешь сходить с корабля? – заметила его Валькирия, стоящего на лестнице и спокойно наблюдающего сборы остальных. – Тебе полезно будет подышать свежим морозным воздухом. Кислорода там вполне достаточно для твоего тщедушного тельца.

– Это при минус ста шестидесяти? Спасибо, дорогуша, я воздержусь. Толку от меня там все равно никакого. Даже Сэм стреляет лучше, чем я. Так что я как-нибудь придумаю себе

другой способ покончить с жизнью, без обид.

– Все нормально, Лео, я так и планировал, – заключил Майк, полностью проверив все системы скафандра и взяв подмышку шлем. – Кто-то должен остаться на корабле. Разбираем оружие, ребята. Сэм, обрати внимание, на скафандре Странника на спине есть специальные пазы, они универсальны, туда можно прикрепить практически любое мало-мальски крупное вооружение. Пистолеты крепи к поясу, – Саманта была единственной в экипаже, для кого скафандр звездолета был по-прежнему в новинку, хотя она уже успела в нем неоднократно поковыряться.

Валькирия же снова надела свой старый, повидавший виды, скафандр космопехотинца.

– Так, крошки мои, так дело не пойдет, – неожиданно воскликнула Тесс, наблюдая, как команда вооружается. Пока капитана нет, командовать тут буду я! Так что слушаемся меня! В противном случае буду бить рожу... Майку.

– Эй, красотка, а ты ничего не попутала? Лекс меня назначил главным! – Майк нарочито выпрямился в полный рост, как бы показывая, что он тут единственный, кто хоть немного выше амазонки.

– Он назначил тебя главным на корабле, – осадила его Тесс. – А за его пределами будешь слушаться меня. И свои военные замашки оставь при себе, они тут не сработают. Бросайте все это барахло, ребята, и набирайте импульсные пушки, на огнестрелы надежды нет при такой гравитации и

отсутствии нормальной атмосферы.

– На станции же, как и везде, наверняка есть компенсаторы гравитации, – сказала Сэм, рассматривая импульсный пистолет.

– Ты сначала еще до этой станции дойди живой, – отрезала Тесс.

– Я не очень приноровилась к этим светострелам, честно говоря, Тесс.

– Не дрейфь, все то же самое, только зрелищнее. Ты уже отлично стреляешь, зубастенькая, уж за тебя я ручаюсь, – она язвительно покосилась на Майка в надежде вызвать у него очередную волну негодования. Браун, как всегда, не придал абсолютно никакого значения ее словам.

Лео вернулся в кабину, а вся команда отправилась наружу. Задняя рампа медленно отодвинулась, и экипажу открылся вид на ледяные равнины Европы.

Четверка: Майк, Валькирия, Саманта и Джина, настроив на скафандрах компенсацию гравитации, чтобы, по словам Валькирии, не скакать тут, как кенгуру, сошли с корабля и обошли его вокруг, оценив ущерб.

– Что скажешь, Сэм? – спросил Майк, глядя на распоротый по всей длине правый бак, где некогда находился гелий-3.

– Это жопа, Майки, – вздохнув, заключила девушка. – Тут сваркой не отделаешься. Единственное, можно переключить подачу топлива, чтобы питание всех двигателей осуществ-

лялось из левого бака. Это, по крайней мере, позволит хоть как-то нормально летать, без перекосов.

– Сэм, малышка, так может, тебе остаться на корабле, заняться этим? – предложила ей Джина.

– Эй, я на Лео, я не хочу остаться в стороне. Кэп там, между прочим, нуждается в нашей помощи. А перераспределить топливо – это дело пары минут. Лео, ты меня слышишь?

– Да, Сэмми, я уже все понял. Не дрейфь, с этим уж я как-нибудь справлюсь, вышли мне только инструкцию, я займусь.

– Вот и все, Лео будет, чем заняться, пока нас нет. Так, ну чего рты раззявили-то? А ну марш вперед, нам четыре километра топать! – с этими словами девушка бойко направилась в сторону станции, вереницей тарелок развернувшейся неподалеку.

Больше часа ушло у экипажа, чтобы добраться до заветной станции. Ледяная поверхность и слабая гравитация, пусть и частично компенсируемая скафандрами, немного усложняли перемещение. Команда медленно двигалась по ледяному пласту. Кругом только лед, серый, голубой, коричневым. И черное небо над головой. Хотя на планете было достаточно светло, благодаря хорошей отражаемости поверхности планеты и огромному Юпитеру, который Большим красным пятном, словно гигантским глазом, наблюдал сейчас за маленькой группой людей, вторгшейся в его владения. Станция находилась на дне небольшого кратера, так

что экипажу пришлось в прямом смысле съехать по его склонам. К центральным воротам команда подойти не рискнула, заметив пару охранных турелей, и аккуратно подкралась к решетчатому забору, окружавшему станцию. Экипаж присел за ледяным выступом, скрывшись от прямой видимости турелей. Саманта встала чуть поодаль и принялась рассматривать ограждения.

– Значит так, – начала Валькирия. – Я отвлеку внимание этих пушечек на себя. Ваша задача – подкрасться к ним с тыла. Я знаю эту модель, устаревшая конструкция, легко отключается, если отодрать заднюю панель.

– К чему все эти сложности? – прервала ее Саманта, достала из своей поясной сумки кусачки и принялась перекусывать решетчатое ограждение.

– А оно разве не под напряжением? – удивилась Джина.

– Оголенные провода при минус ста шестидесяти? – Сэм подняла одну бровь. – Ты, видно, шутишь.

– Ну, я не спец в этих ваших делах. К чему тогда тратить кучу времени на перепиливание этих решеток?

Джина отошла чуть подальше, разбежалась, и в нужный момент отключила компенсатор гравитации, после чего резко оттолкнулась от ледяной поверхности и взмыла в воздух, перепрыгнув ограждения.

– А на черта тогда этот забор вообще тут нужен? – удивленно спросила Саманта и последовала примеру Джины.

Майк и Валькирия повторили этот маневр.

– Слишком просто, – тревожно произнес Майк, приземлившись. – Чует мое сердце, нас уже здесь ждут, – он снял со спины импульсное ружье.

– Не сгущай тучи, здоровяк, – сказала Тесс. – Это богом забытая станция на дух никому не сдалась. Да еще в такой жопе мира.

– Не скажи, это важный стратегический объект, мало ли кому понадобится совершить диверсию.

– Я тебе как пиратка говорю, не всралась она никому! – тем не менее Валькирия вслед за Майком все-таки взяла в руки массивный плазмомет.

– Где ты достaeшь такие игрушки? – удивился Браун. – Я тоже такую хочу.

– Маленький еще, – отрезала девушка и направилась вперед, в сторону здания, проходя мимо многочисленных тарелок связи.

– погоди, Тесс, что-то тут не так. Похоже на ловушку.

– Да чего ты очкуешь?! Мы вооружены до зубов, у вас, вон, скафандры ракетой не прошибешь. Видела, знаю. Не дрейфь.

Они подошли вплотную к главному зданию станции – это была небольшая постройка, монолитная, очевидно печаталась на 3D принтере. На крыше возвышалась длинноволновая антенна. Никаких признаков жизни вокруг, но мигающие лампочки на антеннах и самом здании говорили о том, что станция функционировала.

Подобные кажущиеся безжизненными форпосты были довольно частым явлением в Системе: на отдаленных уголках не редко сооружались разного рода технические постройки для различных нужд с полностью автоматизированной работой и без каких-либо систем охраны. Обычно это было ни к чему: лететь в такие удаленные места с целью грабежа было нерентабельно, ничего ценного там не было, а на полет требовалось потратить немалые деньги. Опять же суровые условия подобных мест не благоприятствовали посещению.

Валькирия подошла к постройке и постучала кулаком по стене.

– Термостойкий пластик. Сооружали оперативно и довольно бюджетно.

– Ты еще спроси, кто там, – язвительно произнес Майк. – Илиними шлем и на язык попробуй: прилипнешь или нет.

– Попробуем проникнуть внутрь, – Саманта подошла к раздвижным дверям. – Тут кодовый замок.

– Майки, – обратилась к нему Джина. – А правда, зачем надо было ставить у дверей турели, если проникнуть сюда проще пареной репы?

– Протокол, Дж. Станция же сооружалась федералами, а они погрязли в директивах, протоколах и прочей бюрократии. Нет, я действительно не вижу ничего подозрительного в том, что мы сюда так легко пролезли, но неприятное предчувствие меня все равно не оставляет. Держи-ка свой писто-

лет наготове, – он кивнул в сторону оружия, что Джина держала в руке.

– Черт, я не хакер, у меня не получается вскрыть замок, – выругалась Сэм.

– Значит, все-таки не так-то просто сюда попасть, – заключила Джина.

– Да идите вы! Я не для того летела в эту дыру, что б меня остановил какой-то замок.

Валькирия перехватила плазмомет в правую руку, выставила регулятор мощности и направила длинный ствол прямо на дверь.

– Отойди, крошка, – обратилась она к Саманте. – Тетя будет выжигать!

Сэм едва успела отбежать в сторону, как из массивного оружия вырвался светящейся столп раскаленной плазмы. От мощного импульса Тесс даже слегка отшатнулась, вовремя приняв упор ногами. После сильного залпа в дверях образовалась большая выжженная дыра, по краям которой теперь капал оплавленный пластик. Правда под действием низких температур и при отсутствии давления он почти моментально застывал вновь. Внутри постройки тут же загорелся красный свет тревоги, свидетельствовавший о разгерметизации помещения.

Майк и Джина осторожно заглянули в образовавшуюся брешь. Было темно, только тускло светили лампы тревоги. Помещение внутри было совсем небольшим. Вдоль дальней

стены расположилась широкая приборная панель с системами управления связи. В углу была маленькая комнатка с выдвигающейся из стены кроватью, мини-кухней и санузлом. Помещение явно было не приспособлено для длительного пребывания.

Браун и Джонс аккуратно влезли внутрь через дыру в дверях. За ними последовала Саманта. Валькирия, машинально оглядевшись по сторонам, нет ли за ними хвоста, с трудом втиснулась последней.

* * *

Черный военный катер все больше отдалялся от Юпитера, выходя на периферию. Нельзя сказать, что за это время газовый гигант сильно уменьшился в размерах, но зона его действия здесь была существенно меньше. Скоро вдали показалась серая каменисто-ледяная поверхность Каллисто, испещренная кратерами.

Каллисто оказалась наиболее благоприятной для создания колоний: здесь поле действия мощных радиационных поясов Юпитера и его гравитации было существенно ниже, и сама планета была тектонически спокойной, что позволило создать постоянные поселения с большим числом людей. Одно время здесь было обилие военных баз, контролирующих дальние рубежи системы, но после Войны Объединения их влияние значительно ослабло. Часть старых баз бы-

ли переоборудованы в горнодобывающие станции, в тех местах, где были обнаружены залежи руд. Хотя работа в них была преимущественно автоматизирована, сюда часто ссылали особо опасных преступников, которые в большинстве своем и заканчивали свои дни на этой темной холодной планете. Были на Каллисто и научные станции, и заводы, но их старались строить подальше от горнорудных комплексов, опасаясь побега заключенных. Хотя бежать здесь было некуда. Попытки были, и не мало, но чаще всего такие беглецы заканчивали жизнь в бескрайних пустынях Каллисто от нехватки кислорода или от холода, когда в скафандрах заканчивался ресурс батарей. Но несмотря на удаленность друг от друга, все поселения размещались только на одной стороне планеты, обращенной лицом к Юпитеру, получая от него хотя бы частичное тепло и отраженный от Солнца свет.

Катер в плавном полете опустился на высоту пары сотен метров. На серо-бурой поверхности был виден гигантский разлом в коре, на краю которого капитан заметил темные постройки.

– Это и есть та самая станция? – спросил он у полковника.

– Она самая.

– Судя по огням, она неплохо так обитаема, заброшенной не выглядит.

– Я и не говорил, что она заброшенная. Она больше не принадлежит военным. Больше чем уверен, что ее подмяли под себя люди Корнелиуса. Он присвоил себе много того, что

раньше принадлежало Федерации.

– Нас отсюда не заметят?

– Исключено, вы сами видели стелс-технологию в действии, капитан. А если вдруг они захотят выйти и поднять глаза наверх – черный корабль на черном небе, как думаете? Мы сядем прямо у подножия этого разлома, скроемся за тем ледяным выступом, у них под носом.

– А что дальше? Как проникнуть внутрь?

– Через систему очистки, – полковник снизил скорость, и катер буквально завис над станцией. – Видите систему труб, идущую по склону вниз? С помощью наших ранцев мы немного спустимся прямо в разлом и по этим трубам заберемся внутрь.

– Опять лезть в дерьмо.

– Это не канализация, капитан, – рассмеялся Томпсон. – Система очистки воздуха. Коллекторы, что стоят сверху, поглощают те ничтожные крупицы кислорода, что есть в атмосфере, а через трубы выводятся ненужные примеси.

– Короче провоняет только скафандр.

– А дальше уже зависит от ваших ребят. Если им удастся отключить работу радарной станции, эта база на пару часов станет слепой и глухой. Нам должно хватить этого времени, чтобы получить ответы на многие вопросы.

– Ну вперед, полковник.

Катер чуть отлетел от станции и начал потихоньку снижаться. Скоро база скрылась за ледяным выступом, и транс-

порт сел на небольшую ровную площадку, на которую и указывал полковник. Катер выставил опоры и медленно сел на ледяную площадку, после чего Томпсон заглушил двигатели.

– Надевайте шлем, капитан, разгерметизирую кабину.

Рэй надел шлем своего костюма, после чего в скафандре автоматически заработала система подачи кислорода, и было выставлено необходимое давление. Полковник нажал на рычаг открытия катера, и кабина над их головами медленно поднялась и начала отодвигаться назад.

– Полковник, а у вас есть запасной план, на случай, если что-то пойдет не так? – спросил Рэй, собираясь вылезать из катера. Только не успела кабина открыться, как на Алекса были наставлены несколько автоматных стволов. – Ммм, похоже, он бы как раз сейчас пригодился.

* * *

Майк подошел к панели управления с многочисленными голографическими дисплеями.

– Так, ну с радиоаппаратурой я знаком, – заверил Браун. – Сейчас только разберусь, где основной экран управления и вырубим тут все.

– Почему в этом скафандре нельзя курить? – неожиданно спросила Тесс, присев в кресло и поставив рядом свое оружие. Остальные лишь удивленно на нее взглянули.

– А ты попробуй как-нибудь, – покосился Майк.

– Ты там сам поменьше создавай парниковые газы в своем скафандре, не то угоришь!

В коммуникаторах экипажа раздался знакомый сигнал вызова и по всем устройствам раздался голос Лео:

– Народ, на радаре посторонние цели! Три небольших десантных катера, направляются к вам!

– Совсем хорошо! – Валькирия ругнулась, схватила плазмомет и пульей выскочила наружу. – Давайте тут поживее! – обронила она напоследок.

Джина тоже крепче взяла в руки бластер и пододвинулась ближе к выходу, готовая дать отпор.

– Черт, вот же эта панель! Как ж тебя вырубить?! Все закодировано! – ругался Майк.

Снаружи донеслись еле слышимые хлопки, насколько позволяла разреженная атмосфера Европы. Джина бросилась к выходу на помощь Валькирии.

– Кавалерия прибыла! – рапортовала Тесс по связи.

Три десантных катера, еле заметные на черном небе, медленно проплыли над станцией, раскрыв люки снизу. Из одного из них вылетел боевой гусеничный транспортер, оснащенный длинным рельсотроном на крыше. С двух других буквально высыпались три открытых колесных ровера, напоминающих земные багги, с импульсными пушками. Никаких посадочных двигателей и уж тем более парашютов они не использовали. Пользуясь сильным корпусом машин и слабой гравитацией, просто плюхнулись на лед и на полной ско-

рости двинулись к станции, объезжая тарелки связи.

– Тесс, что будем делать? – осведомилась Джина, подошедшая к Валькирии.

– Запрыгивай на крышу, спрячься за тем щитом и отвлеки на себя их внимание, а тетя Тесс все сделает, – Валькирия похлопала Джину по плечу и побежала вокруг станции.

Джонс полностью последовала указаниям пиратки. Отключив компенсатор гравитации, она одним прыжком оказалась на крыше, где спряталась за массивным титановым щитом, закрывающим радиоаппаратуру. Джина сделала несколько прицельных выстрелов из бластера. По стремительно движущимся целям ей, конечно, попасть не удалось, да и в этом не было особого смысла. Мощность бластера не пробила бы броню роверов, не говоря уж о вездеходе. Колонна машин, в свою очередь, быстро заметила стрелка, и из пушек сразу же был открыт шквальный огонь по крыше станции. Джонс успела только ругнуться и спряталась за щитом, в который тут же попало несколько стремительных энергетических сгустков.

– Тетя Тесс, твою мать, что бы ты там не задумала, пора бы уже начать действовать, – вслух произнесла Джина, тяжело дыша. Хотя дыхание периодически сбивалось от попадающих в щит энергетических зарядов. Сколько выстрелов он мог еще выдержать, было неизвестно.

Внутри станции тем временем Сэм присоединилась к Майку, и они вместе пытались отключить работу антенн, но

система действительно, как заметил Майк, была закодирована.

— Вы там долго будете возиться?! — прокричала Валькирия по связи. — Там мою шоколадную девочку поджарят скоро.

— Сэм, сможешь сама с этим справиться? — спросил у нее Майк. — Я помогу девчонкам.

— Давай чеши! Я доделаю!

Браун схватил свой автомат и бросился наружу. Выбежав, он тут же открыл огонь по приближающимся машинам, отвлекая на себя внимание орудий, которые, как он и надеялся, быстро переключили огонь на Брауна. Включив маневровые двигатели скафандра, Майк оторвался от земли и взмыл над поверхностью, пытаясь увернуться от летящих сгустков высокоэнергетических частиц.

Валькирия в это время бежала со всех ног, несмотря ни на громоздкость скафандра, ни на массивность оружия. Майк, заметив ее краем глаза с высоты, в очередной раз удивился физическим возможностям этой девушки. Хотя это секундное замешательство стоило ему того, что один выстрел угодил ему точно в грудь. И хотя скафандр выдержал удар, Майк стал медленно падать вниз. В тот же момент он заметил еще один энергетический пучок, устремившийся ему четко в голову. Единственное, что он смог сделать, так это врубить маневровые на полную. К сожалению, направление он выбрать не успел, и на полной скорости полетел вниз, с силой врезавшись в поверхность Европы, раздробив лед.

– Добрый день, капитан, – Рэй услышал знакомый голос по радиосвязи. – Перед ним стоял человек в черном скафандре, лицо его так же было скрыто темным стеклом. В окружении стоял вооруженный отряд с автоматами, направленными на него и полковника. – Наша с вами последняя встреча была крайне непродолжительной, а ведь мне о стольком хотелось с вами побеседовать.

«Кортес!» – узнал его капитан.

– Да, полковник, – человек в черном повернул голову в сторону Томпсона. – Спасибо вам за помощь, вы выполнили свою часть сделки, мне вы больше не нужны.

Капитан удивленно повернул голову в сторону полковника. «Обман?! Черт возьми, меня обвели вокруг пальца! Томпсон заключил сделку с Кортесом, чтобы обменять меня на свою семью! Вот сволочь! И Риз еще говорила, что он человек чести!»

– Это ложь, капитан! – произнес полковник. – Не дайте им ввести себя в заблуждение! Я не знал о засаде! Где моя семья, Кортес?! – громко крикнул он.

Человек в черном даже не стал слушать. Он лишь махнул рукой, и его солдаты быстро схватили полковника и потащили в сторону базы. По радиосвязи были слышны лишь проклятия от Томпсона в адрес Кортеса и предупреждения для

капитана, чтобы он не верил ни одному его слову.

— Капитан Рэй, — обратился человек в черном, когда полковника увели. — Здешний климат не самый благоприятный, предлагаю пройти с нами в более уютное помещение, где мы сможем спокойно побеседовать.

— Извините, я как-то не привык беседовать под дулом автомата, Кортес. Найдите себе другого собеседника.

— Это всего лишь меры безопасности, капитан. В наши дни нельзя верить даже самым близким друзьям.

Человек в черном обернулся и тоже направился в сторону базы. Солдат, стоявший за Алексом, ткнул в него стволом автомата, требуя, чтобы он шел вперед.

Надо признать, что в отличие от полковника, капитана не скрутили, он шел сам вполне свободно, если не считать нацеленного на него оружия.

Они шли по темной поверхности Каллисто. Только похрустывание грязного льда, перемешанного с силикатной породой, под ступнями ног отзывалось в уши. Капитан в сопровождении солдат подошел к черному зданию базы. Краем глаза он заметил, что база уходила далеко вглубь разлома, то есть ее размеры были существенно больше того, что было видно на поверхности. Зайдя внутрь через большие автоматические двери и пройдя шлюз, они оказались в чем-то наподобие гаража. Вокруг стояли роверы, вездеходы и флаеры на антигравитационной подушке. Многие явно были наследием военных, но, судя по внешнему виду, давно им не принадле-

жали. Конвой с оружием в руках не отходил от Алекса ни на шаг. А тот, подталкиваемый стволами автоматов, в свою очередь, старался как можно медленнее шагать вперед, наблюдая впереди спину Кортеса в черном скафандре и стараясь подробней рассмотреть окружение. Они подошли к лифту. Кортес отпустил часть охранников, оставив двоих, очевидно, наиболее проверенных, которые и продолжили опекать Рэя. Вчетвером они вошли в лифт, раздался скрежет механических частей, и кабинка плавно поползла вниз.

«Фигово, – подумал Рэй. – Спускаемся в разлом, бежать оттуда будет сложнее». В лифте все молчали. Рэй пытался вглядываться через решетку двери кабинки, оценивая ситуацию и пытаясь понять, насколько глубоко они спускаются. Охранники не сводили с него глаз, держа на прицеле. Понять, куда в этот момент смотрел Кортес, было невозможно из-за затемненного стекла его шлема.

Раздался скрежет металла, и лифт остановился. Двери открылись, и охранники вытолкали Алекса наружу. Они оказались в большом темном зале с низкими потолками. Посередине потолка шла узкая полоска ламп, тянувшаяся вдоль всего помещения. Это был единственный источник света, вокруг царил кромешная тьма, поэтому нельзя было точно определить размеры комнаты: ее стены сливались с темнотой. Охранник в очередной раз ткнул Рэя автоматом в бок, требуя идти. Алексу ничего не оставалось делать, как подчиниться, и он направился вглубь зала, четко вдоль направле-

ния ламп. В этот раз он шел впереди, пытаясь хоть немного разглядеть место, где оказался. На пыточную вроде было не похоже. По бокам виднелись силуэты какого-то оборудования, очевидно давно не включавшегося. А может быть, это фантазия Рэя нарисовала здесь технику, а по факту это были обыкновенные ящики с пиратским барахлом. «Впрочем, какая разница, – заключил капитан. – Сейчас совсем не об этом надо думать».

К удивлению капитана, его завели не в комнату для допросов и не в пыточный подвал, как ему показалось изначально. Алекс оказался в действительно уютном помещении, как и обещал Кортес. Конечно, это был не шале на берегу озера, но для холодной далекой колонии и старой заброшенной военной базы это было более чем комфортабельно. Широкая комната в стиле хай-тек, наконец-то нормальное освещение. Это, может быть, и не была персональная каюта Кортеса, но он определенно использовал эту комнату для отдыха. Черные диваны по углам, барная стойка с обилием алкоголя, музыкальное оборудование. Один из охранников остался у входа, второй зашел внутрь, продолжая сопровождать Алекса.

Кортес, наконец, снял шлем и положил его на барную стойку. Да, Рэй не ошибся, это был он. Смуглая кожа, черные, как смоль, волнистые волосы, большие карие глаза. Взгляд его одновременно был очень располагающим, и в то же время испепеляющим. По взгляду становилось ясно, что этот человек способен как на милосердие, так и на жесто-

кость. «А может быть, и никакого милосердия, всего лишь умелое манипулирование людьми», – подумал Рэй.

– Шлем уже давно можно снять, капитан, здесь везде есть кислород, – улыбнулся Кортес.

Рэй последовал его примеру и снял гермошлем с головы. Надо признать, что воздух в скафандре был значительно приятней. Похоже, кислородные установки пираты здесь тоже не очень-то обслуживали. Фильтры явно работали на пределе. В воздухе ощущался запах пороха – очевидно, из-за реголита, регулярно приносимого с поверхности на скафандрах.

Кортес зашел в маленькую соседнюю комнату, где снял с себя скафандр, выйдя на свет в кожаных штанах и черной водолазке. «Парень явно любит все черное», – невольно промелькнула мысль у капитана.

– Если позволите, я останусь в скафандре. Мне так спокойнее. И потом, никогда не знаешь, когда тебя решать выбросить в вакуум.

– Как вам будет угодно, капитан, – равнодушно произнес Кортес и зашел за барную стойку. – Выпьете что-нибудь?

– Не откажусь от виски с колой, – взяв шлем подмышку, Алекс спокойно подошел к барной стойке и сел на высокий круглый стул. «Буду пользоваться гостеприимством, пока можно. Чего мне, собственно, стесняться? У них есть и более веские мотивы отрезать мне голову, чем простое нахальство».

Кортес поставил перед Рэем широкий бокал, наполовину наполненный янтарным напитком, и долил туда красно-коричневую колу. Алекс поблагодарил и немного отпил. Алкоголь приятно пробежал по телу, наполняя его теплом.

– Я не мог не оценить качество вашего скафандра. Не сталкивался до этого ни с чем подобным. Я слышан, что он неплохо выдерживает выстрелы? Чье же производство?

– Моя бабушка связала, – выпалил капитан и отпил еще немного. Кортес лишь улыбнулся.

– Капитан, в нашу прошлую встречу я сказал вам, что хотел бы пообщаться при других обстоятельствах. Раз уж вы сами прилетели ко мне, думаю, у нас есть неплохая возможность поговорить. Полковник Томпсон очень любезно доставил вас.

– Кстати, где он? – осведомился Рэй. Все это время он старался не показывать никаких эмоций. «Если Кортес работает с людьми, пусть даже не самым обычным образом, он должно быть хороший психолог. И не нужно давать повода копаться во мне».

– Почему вас так интересует судьба предавшего вас человека?

– Хочу понять, насколько можно верить вашему слову, Артур? Ведь вы, похоже, обещали освободить его семью, если он привезет меня к вам.

– Он получит то, зачем прилетел, – кратко ответил Кортес. – Давайте поговорим по существу. Я думаю, вы уже дога-

дались, что меня очень заинтересовал ваш корабль, капитан.

– Однако вы не забрали его себе, когда была такая возможность.

– Кораблей у меня много, а вот то, что есть, вернее, было на вашем, к сожалению, нет.

– Помнится, мы перевозили удобрения на Марс, уж не садоводством ли вы решили заняться?

– Вы весьма проницательны, капитан.

«И черт только дернул меня взболтнуть о той поставке».

– Тот груз действительно предназначался для меня, и я так понимаю, вы прекрасно осведомлены о том, что в нем было. Но как оказалось, этого не совсем достаточно. Мой деловой партнер не очень распространяется на эту тему, но у меня есть предположения, что то, что нужно мне, умыкнула одна наша с вами общая знакомая, – он замолчал, наблюдая за реакцией капитана.

У капитана же не дрогнул ни один мускул на лице. Его ничего не удивило, а даже наоборот, все выстраивалось во вполне понятную картину. «Деловой партнер – уж ни Аттерсон ли. Кортес установил гиперпривод на свой корабль, но Валькирия стащила конденсатор, шельма, и этот чернявый теперь понятия не имеет, что ему делать со всей этой грудой металлолома, что он поставил на своего летающего кита. Кроме как прыгать от планеты к планете и красть людей. Хм, вопрос только, зачем ему полная конструкция?»

– Вы говорите какими-то намеками, Артур. Нас подслу-

шивают?

– Черт возьми, капитан, вы же не глупый человек, прекратите валять дурака, – Кортес немного повысил голос.

«Видимо, быть вежливым не является его привычкой, и долго находиться в таком состоянии он-таки не может», – подумал Рэй.

– Капитан, поверьте, я вам не враг, – более спокойным тоном заговорил он. – И никогда им не был.

– Да вы враг всей Системы, разве этого мало?

– С каких это пор вы стали считать себя частью системы? Мы с вами похожи, вы такой же изгой, как и я.

– Я не краду людей для опытов.

– Каждый выживает, как может. Вы же покрывали пиратку, у которой руки по локоть в крови, так в чем же разница?

– Может, разница в том, что я вижу в ней человека, а не убийцу.

Кортес ненадолго замолчал, слегка улыбнувшись.

– Вернемся к теме нашего разговора. Капитан, вы летали на гиперприводе к другим звездам, а я едва ли могу перепрыгнуть через пару планет! В чем секрет? В этой хреновине, которую украла Валькирия?! Или что-то еще? Я веду дела с Аттерсоном, но из него и слова не вытянешь, и он крайне неохотно идет на соблюдение наших договоренностей.

– А я-то здесь причем? Нужно аккуратней выбирать деловых партнеров, Артур. Не мне вас учить. Аттерсон водит за нос всю Систему, насколько я понял, а вы у него на посылках

работаете.

Кортес не дал договорить капитану, стукнув кулаком по столу.

– Осторожнее, капитан, – тихо произнес он. – Я очень уважаю вас, но пока все козыри на моей стороне.

«Блефуешь, мясник. Я тебе, судя по всему, как воздух нужен, вот и помучайся».

– Я пытаюсь договориться с вами, даю вам шанс поработать сообща. И не думайте, что если мои головорезы не выбросили вас без скафандра на улицу, я не могу приказать им это сделать в любой момент. У вас нет ничего, а ваш корабль и ваша команда уже в моих руках.

Последняя фраза явно задела Алекса. Его зрачки расширились, и он пристально посмотрел на Кортеса, ожидая объяснения.

– Да, капитан, не нужно на меня так смотреть, я прекрасно знаю и про Европу, и про радарную станцию. Идея действительно очень разумная, перерубить мне связь, пока мой корабль находится на обратной стороне Юпитера, но полковник Томпсон в подробностях осветил мне все детали операции. Так что я советую вам добровольно сотрудничать со мной, пока я предоставляю вам такую возможность.

Алекс замолчал, пришлось переставить в голове все мысли с ног на голову. Кортес приподнялся над стойкой.

– Не переживайте, они пока живы, все четверо.

«Стоп, четверо!» – громко прозвучало в голове Рэя.

– Очень жаль, что Валькирию арестовали, – продолжил Кортес. – Этот полковник меня опередил. А я ведь давно мечтаю покончить с этой особой. Ну, пока мы благополучно взяли всех четверых прямо на радарной станции. Стоило всего лишь окружить ее. Но судьба ваших людей в ваших же руках, капитан.

«Ага! Врешь, пес! Может, ты и в курсе рейда на Европу, но твои шавки до сих пор не взяли моих ребят. Эх, хотелось бы мне увидеть твой взгляд, когда ты узнаешь, что Валькирию никто не арестовывал. Интересный ход полковника».

– Продолжайте, Артур, что вам от меня нужно?

– Вот это совсем другое дело, – Кортес заметно изменился в лице, его настроение явно улучшилось.

– Гиперпривод на Сцилле работает, но явно не так, как должен. И я уверен, вы знаете, как заставить его работать на полную мощность.

– Как вы можете мне верить, Артур? Ведь я могу наговорить вам такой ерунды, от которой весь ваш корабль взлетит на воздух.

– Спасибо, что предупредили, впредь я буду осторожен. Капитан, я прекрасно знаю, как вы дорожите жизнью вашей команды. И если что-то пойдет не так, они поплатятся первыми.

– Ну хорошо, а если не секрет, Артур, зачем вам эта технология? Вы хотите лететь к Сириусу, Веге? Ведь вы торгуете людьми, а в других системах их нет, поверьте.

– Мне здесь стало тесно, капитан. Я стараюсь смотреть в будущее, сколько еще сможет продержаться пиратское общество? Вспомните семнадцатый-восемнадцатый век. На карте Земли становилось все меньше белых пятен, и от пиратов в итоге не осталось и следа. Федерация ушла от дальних колоний, но надолго ли? Я же хочу свободы, капитан, абсолютной свободы.

– И это мне говорит работорговец?

– Хм, скажем так, только человек, столкнувшийся с рабством, может оценить свободу по-настоящему.

– Да вот только вы не по ту сторону моста рабство-то ощущаете. Походите в ошейничке месяцок, там посмотрим.

– А может, я хочу создать новый мир, подальше от политики, подальше от погрязшей во лжи Федерации.

– И периодически наведываться в Солнечную систему для быстрых налетов. И потом снова возвращаться туда, где тебя никто не достанет. Что ж, удобно. Опять же бесконечные ресурсы других миров, полная монополия. Удобненько.

– Так что насчет гиперпривода? – Кортес вернул разговор в нужное русло.

– Давайте договоримся, Артур. Я помогу вам заставить вашу птичку летать, а вы дадите мне информацию об одном человеке, которого я ищу.

– Ого, свободы вашей команды вам недостаточно?

– Я набиваю себе цену, понимая, что никто кроме меня помочь вам не в состоянии. Моей же безопасности ничто не

угрожает по этой же причине. И я хочу получить эту информацию в качестве аванса. Таким образом, я, по крайней мере, буду понимать, что с вами можно иметь дело.

– Вы смелый человек, капитан. Безрассудный, но смелый. Что ж, если вам нужна информация об Аттерсоне, то...

– Не о нем, – прервал его Алекс. – Этот плешивый выродок меня волнует меньше всего, разбирайтесь с ним сами.

– Хм, вы меня заинтриговали. Но прежде чем согласиться, я хотел бы узнать, что же это за человек, которого вы ищете, и информация по которому, судя по вашим словам, есть у меня?

– Имя Леонард ван Дейк знакомо вам?

Кортес вопросительно поднял бровь.

– Хм, да, это имя мне знакомо. Но я, признаться, удивлен, чем, такой как он, смог заинтересовать такого, как вы?

– Ммм, он задолжал крупную сумму денег одному из членов моей команды.

– Можете не продолжать, я, кажется, даже знаю, кому.

– Допустим. Собственно, это одна из причин, почему я и прилетел сюда. Спасение семьи полковника – дело второстепенное.

– Я удивлен. Так вы, оказывается, не такой уж и добродетель, как о вас говорят. Под видом спасения преследуете свои корыстные цели, – Кортес довольно улыбнулся.

– Это уже не ваше дело, Артур. Если вы снова думаете,

что я такой же, как вы, вы ошибаетесь. Так что насчет нашего уговора?

– Договорились.

Они пожали друг другу руки. Кортес с улыбкой на лице, капитан, прокручивающий в голове вереницу мыслей.

Рэй пододвинул к Кортесу пустой бокал, давая понять, что не прочь выпить еще. Пират понял его мысль и наполнил бокал Алекса, а также налил себе. Они выпили.

– Так что же мистер ван Дейк? Что можете сказать о нем? – капитан поудобнее устроился на круглом стуле.

* * *

Валькирия спряталась за одной из радиоантенн и настроила свой плазмомет на импульсный режим, после чего облокотила оружие на бетонное основание антенны и прицелилась. В это время мимо на полной скорости проезжал один из роверов. В нужный момент Тесс нажала на курок, и большой сгусток раскаленной плазмы устремился вперед, встретив на своем пути четырехколесную машину. Выстрел попал точно в корпус. От сильного импульса и низкой гравитации ровер подбросило в воздух и несколько раз перевернуло. Все трое солдат, сидевшие в открытой машине, просто повывлетали в разные стороны, упав на лед, что вызвало ежеминутное повреждение скафандров. Возможности спастись у них не было.

Валькирия не ждала ни минуты. Она тут же подбежала к перевернутому роверу и, слегка поднатужившись, двумя руками поставила его в рабочее положение. Джина, наблюдавшая за этим с крыши, лишь чуть повела бровью.

«Если бы она сделала это даже при земной гравитации, я бы, наверное, не удивилась», – подумала Джонс.

Тесс тем временем вскочила в ровер, завела мотор и ринулась в погоню за тремя другими машинами, которые ехали впереди и пытались добраться до упавшего Майка. Скафандр Брауна не подвел. Он очнулся в образовавшемся от самого себя ледяном кратере, все тело болело от удара, но двигаться он мог. К несчастью для себя, он обнаружил несущиеся на него два ровера, а позади вездеход уже наводил свой рельсотрон. Мощь этого оружия скафандр уже точно не выдержал бы. Майк попробовал включить маневровые двигатели на ранце, но они не реагировали. Очевидно, повредились при падении. Майк попробовал бежать, но боль сковала ноги, и он рухнул на колени. Спасение пришло неожиданно. Ближайший к Брауну ровер вдруг взлетел ввысь, будто получил сзади хороший пинок. Майк только и успел пригнуться, как машина пролетела над ним, сделав кульбит в воздухе. Машина рухнула, приземлившись тем не менее на все четыре колеса. Но развернуться и снова поехать она не успела. Раздался выстрел, и ровер разлетелся на куски металлолома. Майк повернул голову. Там, откуда стреляли, мчал еще один ровер, за рулем которого он узнал воина в броне космопехо-

ты. Валькирия умудрилась одной рукой управлять машиной, другой держать в руке плазмомет, из которого и произвела выстрел. Она на полной скорости догнала оставшийся у пиратов последний ровер, поравнялась с ним и что было духу саданула в бок. Пираты смогли справиться с управлением, но вынуждены были повернуть. Валькирия продолжила свой стремительный путь. Уже подъезжая к Майку, она высунула в бок левую руку и помахала старпому.

«Женщина, ты больная», – подумал Майк, но все-таки приготовился к маневру.

Как только Тесс подъехала вплотную, она схватила Брауна и, используя инерцию, буквально забросила его на ровер, так что он с грохотом завалился назад, где размещалось оружие. И буквально спустя долю секунды в место, где только что стоял Майк, ударил мощный разряд из рельсотрона пиратов.

– Последний раз тебя спасаю! – крикнула Валькирия и повернула ровер в сторону станции. Нужно было забирать девочок.

Замешательство последнего пиратского ровера и необходимость перезарядки рельсотрона на вездеходе помогло выиграть время. Валькирия подъехала вплотную к дверям станции. В тот же миг, недолго думая, в машину сверху приземлилась Джина, спрыгнув с крыши.

– Томбой, ты чего там возишься?! – крикнула по связи Тесс. – А ну пулей оттуда!

Саманта тем временем продолжала возиться с кодировкой

станции, что ей никак не удавалось. Со злости она сильно ударила кулаками о панель, и тут на нее снизошло озарение.

«Сэм, ты дура! – обругала себя девушка. Она обернулась и осмотрела комнату. – Ну точно же!»

Саманта забежала в один из углов станции, где на стене висел щит, закрытый прозрачной пластиковой крышкой. Крышка была на замке, но девушку это не остановило. После пары ударов кулаком крышка треснула. Саманта отломала ее, на щите оказалась пара рубильников, которые Сэм незамедлительно опустила вниз. Станция тут же среагировала. Послышался характерный звук затухающих генераторов. Погасли все мониторы и индикаторы на панели управления. Осталась мигать только красная лампа тревоги, очевидно, питаемая резервным генератором.

– Да, вот так! – радостно воскликнула Сэм и быстро помчалась к выходу, где уже стоял ровер с остальной командой.

Саманта юркнула в прожженные двери и прыгнула в ровер, оказавшись рядом с Валькирией. Тесс тут же выжала педаль газа, и машина, немного пробуксовав на ледяной поверхности, на полной скорости поехала прочь.

– Лео, как у тебя дела? – связалась с кораблем Джина.

– Как всегда хреново, – послышалось по связи. – У вас, я так понимаю, не лучше.

– Мы к тебе мчим на всех парах! За нами погоня. Взлететь сможем?

– Ну, я перенаправил топливо с одного бака, а там уж как

получится.

– Заводи, мы скоро!

Ровер на полной скорости пробил решетчатый забор станции и помчался дальше, врываясь шипами на колесах в плотный ледяной покров Европы. Но уже через несколько секунд рядом искрами пронеслись несколько выстрелов. Преследователи нагоняли их.

– Ну и жирдяи вы все! – выругалась Валькирия. – Машина не тянет. Сэм, бери штурвал!

– Что? Я? – растерялась девушка.

– Ты! – рывкнула Тесс. – Бородатый, а ну слезь оттуда! – Валькирия полезла назад, буквально скинув оттуда Майка на переднее сидение.

Пиратка встала за оружие и прицелилась на ехавший сзади ровер. Вездеход в это время заметно отстал, и пока угрозы с его стороны не было. Валькирия открыла огонь по ехавшей сзади машине. Пираты так же отвечали ей выстрелами. Из-за низкой гравитации обе машины периодически подскакивали, взлетая в воздух на пару метров, отчего попасть было еще тяжелее. Несколько выстрелов Тесс были практически точными, но в этот момент машина врезалась в очередную ледяную кочку, и энергетический импульс оружия снова уходил не туда.

– Сэм, ты можешь ровнее вести?! – крикнула Валькирия.

– Это тебе что, автострада?!

Бросив пару слов, Валькирия немного отвлеклась, и пря-

мо в этот момент один светящийся пучок энергии попал точно в нее, угодив прямо в грудь. Пригнуться она не успела. Ее сбило с ног, и Валькирия повалилась на переднее сидение, между Самантой и Майком, чуть не задавив обоих тяжестью скафандра.

– Дьявол, я хочу костюмчики как у вас, ребята, – со стоном произнесла она и отключилась.

Основной удар на себя приняла фронтальная бронепластина, но скафандр все равно оказался пробит. Началась разгерметизация, воздух стал стремительно покидать костюм.

– Джи, займи мое место! – крикнул Майк и забрался к оружию. Пираты продолжали огонь.

Джина села рядом с Валькирией и попыталась перчаткой закрыть пробоину в скафандре. Оказывать медицинскую помощь в условиях вакуума было бессмысленно. Нужно было хотя бы приостановить утечку кислорода, пока они не доберутся до корабля.

К счастью, Странник уже был в прямой видимости. Двигатели его работали, он был готов взлететь в любой момент.

Майк продолжал отстреливаться от пиратов, и в последний момент удача улыбнулась ему. Один из выстрелов угодил четко в переднюю часть ровера, и машина перевернулась, похоронив под собой пилотов.

– Вот так! – воскликнул Майк и ударил кулаком по оружию, после чего повернулся. Валькирия лежала без чувств, Джина буквально легла на нее, не давая кислороду поки-

дать скафандр. Саманта вцепилась в руль машины, прицелившись к Страннику.

Странник был уже совсем рядом, но снижать скорость было уже поздно – торможение наверняка вызвало бы занос, и ровер мог перевернуться. Поэтому Саманта лишь немного уменьшила нажатие на педаль газа и прицелилась точно в открытый проем шлюза. И, несмотря на бешеную скорость и всю сложность навигации, Сэм это удалось. Она заехала точно в шлюз корабля, лишь немного задев боковой пневматический поршень, поднимающий рампу. Ровер буквально влетел внутрь Странника, и тогда Саманта со всех сил нажала на тормоза, чтобы не врезаться в противоположную стену с кают-компанией. Машина, проехав через грузовой отсек, остановилась, немного по инерции подавшись вперед и встряхнув сидящий в ней экипаж.

Удостоверившись, что команда на месте, Лео тут же начал подъем корабля, параллельно закрывая рампу.

– Живы? – прозвучал голос Лео по громкой связи.
– Надеюсь, – тихо произнес Майк.
– Вашу мать, на нас наводят рельсотрон! – ругнулся Лео.
– Подставь разбитый бак! – скомандовал старпом. – Пусть по нему шмаляют.

Странник начал резкий поворот, подставляя и без того потрепанный бок, и в этот момент раздался выстрел из огромной пушки на вездеходе. Корабль сотряс мощный толчок, от которого Странник дал заметный крен вправо. И без того

распоротый бак корабля разлетелся на куски, оставив лишь боковые крепления, почерневшие от высоких температур.

– Лео, что там? – спросил Браун.

– Все нормально, точное попадание, – абсолютно спокойно ответил Ник. – Теперь им долго перезаряжаться, за это время успеем улететь.

– Живо, снимаем с Тесс скафандр и тащим в медотсек! – громко скомандовала Джина. Саманта и Майк беспрекословно подчинились ее указаниям. С трудом им удалось освободить бездыханное тело пиратки от грузного боевого костюма, после чего Майк взял ее на руки и потащил в медицинский отсек. Джина побежала вперед.

– Так, клади сюда, – скомандовала Джонс, и Майк аккуратно положил Тесс на кровать.

– Ух, ну и тяжела же кобылица, – выдохнул он. – Как она, Джи?

Джина в это время подключила прибор для измерения пульса.

– Так, а теперь пошел вон отсюда, не мешай мне!

– Может быть, помочь? – неловко спросил Майк.

– Я сказала, пошел вон! – буквально крикнула на него Джина, чуть ли не вытолкав прочь. Браун покорно повиновался. Джина закрыла дверь и спешно принялась оказывать Джине необходимую помощь.

Майк стоял в растерянности. Он посмотрел на Сэм, которая точно так же стояла чуть поодаль от него, закрыв рот

руками.

– Майки, что с ней? – дрожащим голосом только и смогла из себя выдавить девушка.

– Не знаю, Сэм, – растерянно развел руками Браун. – Но если Джина так себя ведет... я видел всего пару раз ее в таком состоянии... значит... не знаю, Сэмми, – Майк подошел и по-дружески обнял девушку. Та не переставала смотреть на закрытую дверь медотсека, где сейчас Джина пыталась сделать все возможное для ее боевой подруги.

* * *

«Так значит, Кортес даже не в курсе, что Леонард ван Дейк – брат нашей дорогой Валькирии», – подумал Алекс, когда работорговец закончил свой рассказ.

Все сходилось. Леонард действительно служил на этой базе, когда она была еще под контролем военных, и уже тогда он познакомился с Кортесом, который каким-то немислимым образом смог переманить его на свою сторону. «Удивительно, военный с безупречным послужным списком, с кучей наград, и так легко попал под влияние какого-то пирата... хм, возможно проявились бунтарские наклонности, передавшиеся от сестры», – Алекс прокручивал услышанную информацию в голове.

В итоге во время операции в Поясе астероидов все было представлено так, что взвод якобы пропал без вести. На са-

мом же деле Леонард оказался простым предателем и дезертиром, переметнувшимся на сторону неприятеля. О том, что стало с его солдатами, Кортес умолчал. И все последующее время Леонард продолжал работать вместе с Кортесом, хотя Артур так и не рассказал, в какой роли. Интересен был тот факт, что за все время работы с ним Леонард ни разу не упомянул о Валькирии вообще. «Семейная ссора? Или, наоборот, способ оберегать сестру? А может быть, просто здравый смысл, учитывая отношение Кортеса к пиратке? Тесс меня определенно по головке не погладит за то, что я влез в ее семейные дела. Но Марко не просто так скинул мне эту информацию, он знает Валькирию лучше, чем я. Значит, это нужно сделать».

К несчастью, оказалось, что сейчас ван Дейка на базе нет, а где он, Кортес предусмотрительно не сказал. Вполне логично, что он не спешил раскрывать перед Алексом всю информацию, тем более что и Алекс пока еще ничего не сделал для самого Кортеса.

Снаружи раздался шум, словно кто-то вступил в перепалку с охранником. Алекс и Кортес невольно посмотрели в сторону двери, а Кортес потянул руку к пистолету, который висел у него на поясе.

Дверь открылась, и в комнату влетел хорошо знакомый Алексу невысокий мужчина с ожогами на лице и фиолетовым глазом – Лестер, подручный Кортеса. Рэй хорошо помнил свое похищение на Гефесте, и очень ему хотелось покви-

таться с этим человеком, но пришлось себя сдержать. Сейчас он находился в совершенно не тех условиях, чтобы давать ход эмоциям.

В этот раз Лестер был одет в черную футболку с коротким рукавом, и Алекс подтвердил свои догадки – одна рука по локоть представляла собой кибернетический протез. Рэй заметил, что оперировали его, похоже, в очень кустарных условиях, хотя сама конструкция протеза была на удивление качественной. Скорее всего, по своим качествам она даже превосходила оригинал.

Лестер выглядел очень взволнованным и тяжело дышал. Он явно бежал сюда бегом и еще схлестнулся с охранником, который, очевидно, получил приказ от Кортеса никого не впускать.

– Босс! Связь! – он говорил каждое слово по отдельности, пытаясь отдышаться в промежутках. – Мы потеряли всю связь! Ничего не работает.

Кортес спокойно поставил свой бокал на барную стойку и медленно направился к Лестеру. Подойдя к нему, он повернул его лицом к двери и выставил наружу.

– Извините, капитан, – произнес Артур и вышел следом, двери за ним закрылись.

«Сработали мои ребятки, – улыбнулся Алекс и осушил бокал с виски. – Как теперь мне отсюда только выбираться?»

– Ты не мог просто вызвать меня, прежде чем поднимать панику? – сквозь зубы процедил Кортес, разозленный пове-

дением своего подчиненного.

– Босс, системы сдохли напрочь. Только внутренняя связь работает. Это крыша вообще, мы глухие, как кроты.

– Кроты слепые, идиот. Где сейчас Сцилла?

– Все еще на той стороне Юпитера.

– Так свяжитесь с ними и... а, черт, – Кортес зажал переносицу пальцами и прикрыл глаза. – Надеюсь, они сообразят, в чем дело. Когда выйдет ближайший ретранслятор?

– Где-то через час, не раньше.

– А что с Европой? Были какие-то сообщения до прекращения связи?

– Да, последнее сообщение было о том, что Валькирия грохнула два наших ровера.

Глаза Кортеса налились кровью.

– Валькирия?! – громко выкрикнул он. Так, что даже Алекс услышал это по другую сторону дверей, что заставило его рассмеяться.

– Там была Валькирия?! – повторил свой вопрос Артур.

– Как есть, она. Перевернула две машины.

– Вашу мать, Томпсон обвел меня вокруг пальца. Четыре машины против Валькирии. Да против нее батальон солдат надо выставять. Где сейчас этот полковник?

– В камере, куда вы и приказали его поместить.

– Иди туда, я сейчас прибуду.

Лестер кивнул и умчался прочь.

Кортес молча вернулся, прошел мимо капитана вглубь

комнаты, взял планшет, лежащий на диване, и двинулся назад.

– Извините, капитан, я вынужден оставить вас на некоторое время. Я скоро вернусь, и мы продолжим наш разговор, – с этими словами он вышел из комнаты, позвав с собой охранника.

– Головой за него отвечаешь, – приказал Кортес охраннику, когда они оказались по другую сторону двери. Второго охранника Кортес забрал с собой.

* * *

Уже больше часа Джина не выходила из медотсека, заставив изрядно поволноваться Майка и Саманту. Лео же был спокоен.

– Она всегда знает, на что идет. Это не первая ее рана, чему вы удивляетесь?

– Как бы она не стала для нее последней, – тихо произнес Майк.

– Лео, ты бессердечен, мы же все в одной команде, – упрекнула его Саманта.

– Вы знаете мое отношение к этой особе, я не буду его скрывать и притворяться. Да, это, безусловно, грустно, что ее ранили, но давайте смотреть правде в глаза, рано или поздно она все равно плохо кончит.

– Она ведь сама спасла твою шкуру, Лео, ты забыл? Когда

притащила тебя на Странник.

– А по чьей вине я тогда чуть не отдал концы? А потом, она притащила меня только из личной выгоды. Ей нужен был пилот, а вряд ли найдутся еще в Системе чокнутые, которые согласятся работать с ней.

– От капитана никаких новостей? – спросила Саманта.

– Не-а, я послал сигнал, пока мы были в прямой видимости с Каллисто, но ответа не было.

– Еще напасть, – Майк выругался. – Я думаю, надо потихоньку лететь по направлению к Каллисто. Возможно, Алексу нужна наша помощь.

– Уже, Майк. Я установил курс, Странник летит к Каллисто.

Майк одобрительно кивнул.

– Так, ребята, давайте не будем падать духом, – похлопал в ладоши Майки, пытаясь взбодрить команду. – Давайте просыпайтесь, Джи знает свое дело, она не бросит там Тесс. Сэм, давай-ка тоже займись делом, чеши в инженерный, мы на одном баке летим, проверь, что там Лео насоединял, долго ли мы так протянем?

– Да, ты прав, Майк, не время раскисать, – Саманта потерла лицо руками, прошла по волосам, как бы причесавшись, глубоко выдохнула, пытаясь привести себя в чувства, и направилась наверх.

– Лео, ты давай-ка тоже чем-нибудь займись, не знаю, следи за радаром, в конце концов. Нас могу начать преследовать

в любую минуту.

– Не любишь ты брать на себя роль командира, – заметил Лео. – Как же ты в армии командовал?

– Так и командовал, давай дуй в кабину, что б я тебя здесь не видел.

Лео, улыбнувшись, покачал головой, но все-таки последовал приказу старпома.

Майк же сел на пол грузового отсека и несколько раз слегка постучал затылком о стену. В его коммуникаторе раздался знакомый сигнал вызова. Браун включил голографическое изображение. В воздухе из потока голографических частиц над коммуникатором сложилось изображение капитана.

– Эй, Майки, отлично сработано, до меня уже дошли новости. У Кортеса нет связи с кораблем.

– Лекс, слава Богу, что ты вышел на связь. Я очень рад тебя слышать.

– Что-то ты не шибко весел.

– Валькирия ранена, по-моему, что-то серьезное, Джина с ней уже долго в лазарете ковыряется.

– Вот дьявол! – Рэй заметно изменился в лице. – Вы сейчас где?

– Направляемся к тебе, подумали, тебе может понадобиться наша помощь.

– Погодите пока, особо не высовывайтесь. На базу вам все равно не проникнуть. А у меня, как всегда, все пошло кувырком. Кортес был в курсе о наших планах, нас взяли

тепленькими.

– Черт, неужели полковник все-таки сдал тебя?

– Не думаю. По крайней мере, благодаря ему, возможно, вы еще живы. Короче, главное, будьте на связи. Сюда не суйтесь, понятно? А мне пока предстоит вытащить отсюда и себя, и нашего полковника. Конец связи.

Майк отключил коммуникатор и снова прислонился спиной к стене. На ближайшее время ему предстояло исполнять роль капитана. Браун действительно сам неоднократно удивлялся, как ему удавалось на протяжении четырех лет службы командовать своим взводом. Ему всегда казалось, что он для этого не создан, хотя его заслуги и награды, полученные на военном поприще, говорили об обратном. Мнение командования, очевидно, отличалось от мнения самого Майка. Но сейчас, конечно, его беспокоило совсем не это. Он переживал за жизнь одной ненормальной пиратки, которую Алекса угораздило оставить в команде, и которую теперь за этой вот стеной пыталась спасти от смерти Джонс. И неизвестно было, как там сейчас сам Алекс в одиночку в самом центре пиратского логова. Нужно было что-то придумать, чтобы вытащить его оттуда.

Прошло примерно полчаса. Все это время Майк дежурил у дверей медотсека. Наконец, двери открылись, из медпункта вышла уставшая, измотанная Джина, присела на пол рядом с Майком, который тоже уже устал слоняться из угла в угол, и глубоко выдохнула.

– Как она, Джи? – тихо спросил Майк.

– Хреново, – коротко ответила Джонс. – Я сделала все, что могла, Майк. Она девочка сильная, будем надеяться, выкарабкается. Но обычно после таких выстрелов не выживают, они выжигают все нутро. Дальше все зависит только от нее самой. Остается только надеяться.

* * *

– Так, капитан, пора отсюда выбираться, – сказал Рэй сам себе.

Он взял со стойки свой шлем и прошел по комнате, осмотревшись. Конечно, было понятно, что оружия ему здесь не оставили. Алекс заглянул в помещение, где Кортес снял свой скафандр, который висел сейчас в специальном стеклянном шкафу. Шкаф был на замке, да и костюм Кортеса капитана не интересовал. Даже по внешнему виду было ясно, что ему далеко до скафандров Странника, которые были сделаны по передовым технологиям. А потом, вряд ли он пришелся бы Рэю впору, Алекс был сильно выше Кортеса и шире в плечах. Никаких устройств и вообще всего того, что хотя бы немного могло помочь Алексу, тут не было. Просто обычная комната отдыха с морем алкоголя. То есть здесь можно было только напиться до беспамятства, что в планы капитана, увы, не входило.

В комнату вошел охранник и встал возле двери, продол-

жив пристально смотреть на капитана и направив в его сторону автомат.

– Ну и чего ты глаза пялишь? – Рэй подошел близко к охраннику, тот наставил на него оружие. – Тебе мама не говорила, что нехорошо наставлять оружие на людей?

Охранник молчал, лишь выполняя приказ.

«Так, этот кекс в шлеме, по голове его не долбануть, – размышлял Рэй. – Будем действовать другим путем. По крайней мере, надеюсь, он не в курсе, что мой скафандр пуленепробиваем».

– Слушай, я выпил столько алкоголя, что мне нужно в туалет. Где тут у вас уборная?

– Тебе запрещено покидать эту комнату, капитан, – наконец ответил охранник хриловатым прокуренным голосом.

– Ну, при таком раскладе я просто испорчу это помещение. Думаю, твой босс тебя за это по головке не погладит.

– Сказано же, нельзя, – равнодушно повторил охранник.

– А что ты сделаешь, если я просто выйду отсюда? – капитан решил идти ва-банк.

– Сделаю в тебе пару дырок.

– Нееет, – покачал головой капитан. – Я нужен твоему боссу. Он тебя за это повесит на корпусе корабля в назидание другим.

– Проверим? – пират уткнул автомат в живот Алексу.

«Да, он точно не в курсе насчет моего скафандра».

Капитан резким движением ударил по рукам охранника,

отчего ствол автомата опустился вниз, а пират машинально нажал на курок. Раздался выстрел высокоэнергетическим пучком частиц, и металлический пол под ногами немного оплавился, оставив после себя черное пятно. Алекс всем корпусом ударил охранника, прижав его к стене. Пират попытался дать отпор, оттолкнув Рэя и ударив его автоматом в живот. Но защитные пластины на скафандре блокировали удар, и Алекс сразу же контратаковал. Рэй сделал выпад коленом в живот, заставив пирата согнуться, после чего ударил обоими кулаками по спине, и охранник оказался лежащим на полу. Алекс вырвал из рук пирата автомат, сорвал шлем с его головы и уставил ствол оружия в затылок.

– Где держат полковника? Живо! – Алекс встряхнул пирата, немного приведя его в чувства.

– Пошел ты! – выдавил из себя охранник.

Раздался высокий звук выстрела из энергетического оружия. Капитан выстрелил в пол, в нескольких сантиметрах от лица пирата, так что тот почувствовал кожей тепло вылетевшего пучка частиц и запах расплавленного металла.

– Это тебе меня нельзя убивать. Мне же на тебя до лампочки. Следующий выстрел будет в голову.

– Четвертый ярус, там камеры с товаром.

– Спасибо, – капитан ударил обухом автомата по затылку. Охранник потерял сознание.

Поначалу была мысль самому переодеться в костюм охранника, но расставаться с идеально защищающим его

скафандром Алекс категорически не хотел. Придется пробираться, как есть.

Рэй открыл двери и осторожно осмотрелся. Вокруг то же темное помещение с узкой полоской ламп, по которому они пришли сюда. Алекс примерно помнил дорогу назад, благо вели его сюда не с завязанными глазами. Но смысла возвращаться не было. Тем более что он должен был найти Томпсона, которому сейчас, вероятно, приходилось несладко.

«Дьявол, надо было сначала выяснить, куда идти, прежде чем бить этого несчастного по голове. Ну хорошо, будем импровизировать».

Алекс стал потихоньку пробираться через темное помещение, намеренно подальше отойдя от ламп, чтобы его не было видно. К счастью, в помещении было пусто. Очевидно, сюда не часто заглядывали. Рэй подкрался к лифту и нажал на кнопку вызова. Механизм подъемного устройства заскрипел настолько шумно, что капитану показалось, он сейчас привлечет внимание всей станции. Но этого все-таки не произошло. Рэй вошел в кабину лифта и нажал на кнопку четвертого яруса. Лифт начал медленно опускаться. Капитан приготовил оружие в ожидании, что после открытия дверей ему придется столкнуться с неприятностями. Кабина лифта с грохотом остановилась, двери открылись. Снова очередной коридор с низкими потолками и тусклым светом. Этот этаж больше напоминал тюрьму. Ей он, по сути, и оказался. Алекс аккуратно шел по коридору, ему повезло не наткнуться на

охрану. В конце коридора была автоматическая дверь, из-за которой слышался шум. Рэй подошел к двери и нажал на клавишу открытия, сам спрятавшись сбоку. Двери распахнулись, и то, что он увидел, очень напомнило ему рассказы Лео о корабле Кортеса. Огромный зал, которому не видно конца, десятки наглухо закрытых камер в несколько этажей. С внешним миром их связывали только маленькие окошки в дверях.

«Странно, что никакой охраны, – подумал Рэй. – Судя по всему, сбежать отсюда не так-то просто. Хотя куда бежать? Снаружи вакуум и минус сто пятьдесят градусов». Рэй заглянул в одну из камер. Из-за очень толстого стекла видимость была крайне плохой. Но как ему показалось, он увидел там мужчину средних лет, смиренно сидевшего на полу. Никакой мебели в камере Рэй не увидел. «Возможно, они тут временно», – подумал он. Искать здесь полковника было бессмысленно – на это ушел бы не один час, а времени у капитана не было. Тем более что Кортес явно отправился на выяснение отношений с ним, значит, полковник точно был сейчас не в одной из этих камер.

Шум, который Алекс услышал еще в коридоре, доносился аж из противоположного конца зала, там была еще одна дверь. Идти до него пришлось долго, но звук был очень громким и хорошо распространялся в большом помещении, резонируя от стен. Звук чем-то напоминал циркулярную пилу. «Надеюсь, Томпсона там еще не разрезали на части». Алекс

понимал, что он снова сам себе ищет проблемы, а этот звук ничего другого и сулить не мог. Зачем он это делал, Рэй не понимал и сам. Зачем он помогает человеку, который шантажировал его? Человеку, из-за которого он и угодил во всю эту историю. Стоила ли эта ситуация той ничтожной информации, которую он получил о брате Валькирии? Не особо. Мог ли Рэй что-то сделать здесь, чтобы хоть как-то навредить самому Кортесу? Алекс уже и сам понял, что нет. В одиночку против целой пиратской станции – самоубийство, и никакой суперскафандр тут ему не поможет. Но поступить иначе капитан уже не мог. Он прошел через весь зал, шум становился все громче. При этом он был неравномерным: то усиливался, то затихал. Назад пути не было. Рэй немного приоткрыл дверь, благо она была не автоматическая, и заглянул внутрь. Небольшая комната с ящиками вдоль стен. По-видимому, это был склад. По центру Алекс увидел полковника Томпсона, стоящего на полу на коленях в луже крови, его руки были скованы наручниками за спиной. Он сидел, опустив голову, и тяжело дышал. Вокруг него стояли пятеро, которых Рэй хорошо узнал. Сам Кортес с охранником, его подручный Лестер с фиолетовым глазом и металлической рукой, причем в приглушенном свете комнаты, глаз будто бы светился, тот самый бугай в маске, с которым они столкнулись еще на Гефесте. Но больше всего капитана удивил пятый. Поначалу он стоял в тени, и Алексу не удавалось его разглядеть. Но скоро он вышел на свет и подошел к пол-

ковнику. Удивлению Алекса не было предела. Высокий рост, широкие плечи, короткий ежик белых волос. Это был Ба-стард.

«Какого черта? Как? Как этому ублюдку удалось выжить? – мимолетно пронеслись мысли в голове капитана. – Его же Валькирия нашинковала свинцом по самое не хочу. Воистину подонков не так просто укокошить. Так, капитан, а вот что делать теперь? Судя по всему, тут происходит сцена допроса и наказания. Со всеми пятерыми мне точно не справиться. Хорошо бы открыть несколько камер с этими несчастными, посеять тут панику, да явно не на щеколду они закрыты». Но панику посеял далеко не капитан. Алекс услышал шаги, кто-то бежал по коридору. Сюда или не сюда, но Рэй решил не рисковать и поспешил спрятаться за одной из камер. Предчувствие его не подвело, дверь открылась, и в зал вбежал один из пиратов. Наличие на нем скафандра говорило о том, что он прибежал с поверхности или в любом случае откуда-то сверху. Он сильно торопился, спеша сообщить какую-то новость, а адресатом наверняка был Кортес. Пират ворвался в комнату, где происходил допрос, даже не постучавшись.

– Босс, на радаре корабль!

Кортес резко посмотрел на неожиданного гостя.

– Федералы? Полиция?

– Неизвестно, сигнатуру просканировать не удалось.

– Черт возьми, и со Сциллой по-прежнему никакой свя-

зи. Что ж, полковник, с вами мы еще продолжим разговор, – обратился он к Томпсону. После чего кивнул своему охраннику, и они вместе отправились вслед за прибежавшим пиратом наверх, в рубку управления.

– Ну что, может, вырубить его пока? Потом поразговорчивей будет, – предложил Лестер.

– Оставь, хватит с него. Не то вообще потом говорить не сможет, – возразил ему Бастард. – Пусть Кортес с ним сам разбирается. Убери его.

Отдав указание, Бастард тоже вышел из комнаты и направился к лифту. Лестер последовал за ним. Капитан дождался, пока оба сядут в кабину лифта, вылез из укрытия и аккуратно подошел к двери. Верзила в маске приподнял Томпсона за руку. Сил сопротивляться у полковника не было. Лицо его было сильно разбито, из носа и губ капала кровь. Верзила вышел из двери, буквально волоча полковника по полу, и направился к одной из камер, чтобы запереть его там. В этот момент капитан решил действовать. Он подбежал сзади, но так как стрелять в спину было не в его правилах, то ударил ничего не ожидавшего пирата автоматом между лопаток. В идеале было бы достать до затылка, но пират был слишком большой, поэтому до головы достать не удалось. К несчастью, даже такой довольно сильный удар никакого эффекта не возымел. Пират бросил ослабевшее тело Томпсона на пол и резко повернулся, ударив Рэя мощной рукой с разворота. Алекс отшатнулся, но оружия не выронил и нацелил

его точно в голову верзиле.

– Даже не рыпайся, здоровяк, – пригрозил ему капитан.

Несмотря на крупные габариты, пират оказался довольно ловок. Он резко поднял тело полковника за шкурку и второй рукой приставил к его горлу кастет с торчащими шипами. Капитан не ожидал от него такой прыти, но все-таки успел среагировать и выстрелил пирату по ногам. Учитывая хорошую акустику помещения, звук выстрела разнесся эхом по всему залу. Только тогда капитан понял, что допустил ошибку, и шум может привлечь лишнее внимание. Сам же выстрел угодил пирату в щиколотку, так что тот упал на одно колено, корчась от боли, и невольно выпустил из рук полковника, который снова повалился на пол. Но здоровяк очень быстро пришел в себя и, несмотря на рану, вскочил на ноги и бросился на капитана. Стрелять явно больше было нельзя. На звуки выстрелов могли сбежаться пираты. Верзила схватил капитана за горло и поднял над полом. Алекс выронил автомат и теперь, висая в воздухе, сучил ногами и пытался сопротивляться. Одной рукой ему удалось сорвать с лица пирата маску. Под ней оказался металлический имплант нижней челюсти. Работа была довольно топорная. Может, перемалывать пищу такой челюстью и было можно, но вот с речью наверняка были проблемы. Вот и сейчас пират лишь мычал от натуги, пытаясь задушить капитана. Но делать это через бронированный скафандр было абсолютно глупой идеей.

– Ну и урод же ты! – воскликнул Алекс и ударил его ру-

кой в перчатке по лицу. К его удивлению, никакого эффекта это не возымело. Тогда капитан обеими руками схватился за пресловутую нижнюю челюсть верзилы и со всех сил дернул вниз, чуть не выломав металлический протез из суставов. Верзила тут же отпустил капитана и с ревом от боли схватился за челюсть. Капитан же схватил лежавший на полу автомат, подбежал к пирату и несколько раз ударил обухом в лицо. Сработало не сразу, но после серии ударов в глазах у верзилы помутнело, и то ли от ударов в лоб, то ли от адской боли и кровотечения из челюсти, его глаза закатились, и он рухнул на пол.

Капитан подбежал к Томпсону и попытался привести его в чувства.

– Эй-эй, полковник, вы живой?

– О, черт, капитан, – еле произнес Томпсон, с силой разлепляя распухшие от гематом веки. – Капитан, я не предавал вас.

– Я знаю, полковник. Поговорим потом, вы идти можете?

– Я попробую.

Томпсон попробовал подняться, опершись об Алекса. Ноги, кажется, еще работали. Он хромал, но все-таки мог передвигаться.

– Дьявол, мне с вами в таком состоянии черта с два отсюда выбраться. Вам удалось что-нибудь узнать о своей семье?

– Да, здесь их нет, капитан, нам надо выбираться отсюда.

– Черт, значит, вся эта авантюра прошла понапрасну. И

неизвестно, как отсюда спастись.

– Не совсем. Моя семья здесь, на Каллисто. У них, оказывается, есть еще одна станция неподалеку. Мы не знали о ее существовании, но этот сподручный Кортеса с фиолетовым глазом проболтался. Там что-то вроде лаборатории.

– Давайте для начала придумаем, как нам отсюда-то вылезти, – капитан окинул взглядом многочисленные камеры, поднимавшиеся до потолка. – Эх, проверить бы штуку как на Гигее, Валькирия тогда очень умело воспользовалась беспорядками, которые учинили бежавшие гладиаторы.

– Не поможет, капитан. В этих камерах сидят не безумные головорезы, а испуганные гражданские. Не исключая, что многих еще держат на наркотиках, так что даже если мы откроем эти двери, какой-то прыти от них ожидать бессмысленно. Есть предложение вылезти отсюда так, как мы планировали влезть.

– Тогда надо найти ваш скафандр. На улице нынче прохладно.

– Это будет проблематично, я понятия не имею, где он. На коммуникаторе Алекса загорелся сигнал вызова.

– Кэп, ты извини, но ребята тебя так просто оставить не смогли, – на дисплее появилось лицо Лео. Связь была очень плохой, возможно из-за того, что они находились глубоко в разломе. Изображение и звук периодически прерывались.

– Я и так уже понял, что это вы там чудите. Слушайте сюда, мы с полковником попытаемся выбраться отсюда. Може-

те отвлечь на себя внимание? Кораблей у них, скорее всего, здесь нет, чтобы вас перехватить. Но к базе не приближаться! Слышите?! Это бывшая военная станция, у них есть оружие и техника! Лео, ты понял меня?

– Так точно, кэп, будем ждать на безопасном расстоянии. Связь завершилась.

– Полковник, не шевелитесь, сейчас я вас освобожу, – капитан прицелился из автомата и выстрелил в центральную часть наручников. Металл оплавился от энергетического импульса, руки полковника хоть и остались в железных обручах, но, по крайней мере, были свободны.

– Жарковато от этого, – заметил Томпсон.

– Скажите спасибо, не подпалил вместе с руками. Ну, вы знаете, куда нам теперь?

– Нам нужно в лифт, спуститься до нижнего яруса, все системы очистки там. Сложность со скафандром, боюсь, добыть их можно только наверху, а там сейчас явно повышенная концентрация бандитов.

– У меня есть одна идея. Поднимайтесь.

Капитан помог полковнику подняться и запрокинул его руку себе на плечо. Кое-как они доковыляли до лифта. Зайдя в кабину, Рэй прислонил раненого Томпсона к стене и нажал на кнопку того этажа, где он мирно беседовал с Кортесом.

– Меня удивляет, что ни камеры, ни вход никем не охраняются. Это что, пиратское разгильдяйство? – поинтересовался Алекс, пока лифт медленно поднимался, дребезжа ме-

ханическими деталями.

– Вроде того. Они же не военные. У них свои порядки. База хорошо охраняется по периметру, они, очевидно, полагают, что этого достаточно, чем расставлять кордоны в каждом коридоре.

Лифт остановился, и они оказались в уже знакомом капитану темном помещении. Вокруг по-прежнему не было ни души. Рэй помог Томпсону отойти в сторону и аккуратно усадил его за какой-то технической установкой, накрытой брезентом.

– Ждите здесь, полковник, я быстро.

Алекс бегом побежал в ту самую каюту, где оставил лежать охранника без сознания. Когда Рэй вошел, охранник был еще здесь и как раз только начал подниматься, поглаживая место удара на затылке. Капитан не дал ему опомниться. Он разбежался и еще раз нанес пирату удар автоматом в то же самое место, отчего охранник снова потерял сознание.

– Прости, друг, ты просто оказался не в том месте, не в то время.

Капитан вбежал в комнату, где хранился скафандр Кортеса. Ура! Он был еще здесь. Видимо, Артур слишком торопился наверх, узнать, что за корабль летает вокруг станции. Или просто не планировал выходить наружу. Одним выстрелом Алекс разбил стеклянную дверцу шкафчика и вытащил скафандр, закинув его на плечо. После чего мигом побежал обратно. Но как только он выбежал из двери, из лифта

ему навстречу вышли двое пиратов. Не удивительно, что они сразу заподозрили неладное, когда заметили, как неизвестный выскочил из каюты Кортеса с автоматом в одной руке и скафандром их босса с другой. Они не стали разбираться, в чем дело, тут же достали пистолеты из-за пояса и открыли огонь, параллельно пытаясь скрыться от неизвестного в темноте комнаты, понимая, что он будет атаковать в ответ.

Капитан тут же бросил скафандр на пол, боясь, что его могут повредить. И открыв ответный огонь, кинулся в сторону бандитов. К счастью, вооружены они были обыкновенными пороховыми пистолетами, стреляющими свинцом, что не представляло никакой угрозы для бронебойного костюма Рэя. Поэтому он даже не пытался прятаться. Несколько пуль попало в него, но они лишь отрикошетили от бронепластин. Пираты же, осознав, что их оружие неэффективно против таинственного гостя, запаниковали, и попытались вернуться в лифт. Это было ошибкой, Рэй тут же открыл огонь, и оба пирата повалились на пол.

– Черт, ведь не хотел этого делать, – с сожалением произнес Алекс. После этого он подбежал, схватил скафандр Кортеса и принес его Томпсону.

– Вот, полковник, не знаю по размеру ли он вам. Но он хорошо подходит под цвет вашего катера.

Томпсон аккуратно нацепил на себя скафандр. Он был ему почти как раз, они с Кортесом были примерно одного роста. Алекс помог ему одеться, так как у полковника боле-

ло все тело после многочисленных ударов.

После этого оба оттащили тела убитых пиратов вглубь зала, чтобы их быстро не обнаружили, и отправились на нижний ярус, где, по словам Томпсона, находились очистительные сооружения – единственная возможность бежать со станции.

Спустившись на лифте почти до самого низа, капитан и полковник оказались в технических помещениях. Генераторные, котельные, кислородные фермы – все то, что обеспечивало жизнедеятельность станции. Когда-то это все видел лучшие времена. Квалифицированного персонала Кортесу явно не хватало, судя по тому, как работали устаревшие, шумящие лифты, очистители воздуха, в которых ощущались примеси самых разных и далеко не самых чистых веществ. Но пираты привыкли к не самым благоприятным условиям, особенно если вспомнить Гигею, так что ничего удивительного в этом не было. Вот и сейчас, хотя народу на техническом ярусе было довольно много, по первому впечатлению каждый занимался чем угодно, но только не своим делом.

При таком обилии народа скафандр Кортеса оказался настоящей находкой. Темное стекло гермошлема наглухо закрывало лицо Томпсона, и абсолютно весь персонал явно принял его за своего босса. Полковник из всех сил старался идти сам, чтобы не вызывать подозрений, но поврежденная нога давала о себе знать. Он заметно хромотал, а каждый шаг отдавался сильной болью во всем теле, благо черное стекло

шлема благополучно скрывало его гримасы боли.

При виде человека в черном скафандре пираты тут же вскакивали с мест и пытались создать видимость работы. Технический отдел удалось найти довольно быстро, теперь предстояла сложная задача – найти воздухоочистные сооружения. Алекс и Абрахам решили использовать свое «новое служебное положение». Рэй, играя роль этакого помощника Кортеса, подошел к одному из пиратов, который оказался недостаточно расторопным, чтобы скрыть следы своего лентяйства, и теперь усердно и неуклюже пытался спрятать бутылку бренди за спиной.

– Не верхних ярусах сильно увеличилась концентрация вредных примесей в воздухе, – уверенным голосом произнес Алекс. Томпсон решил молчать: его голос сильно отличался от голоса Кортеса, да и боль не переставала мучить его тело.

– Ммм... босс... я не в курсе, это не мой участок. Кислородом Ричи заправляет.

– Меня это не волнует! – капитан вошел в роль. Он прекрасно понимал, что из этого пирата сейчас можно веревки вить, учитывая, что он, по сути, попался за распитием спиртных напитков в рабочую смену. – Ты пойдешь с нами, босс сам хочет посмотреть. А это дай сюда! – Рэй вырвал из рук пирата бутылку с алкоголем и запустил ее в стену.

Пират сообразил, что это может обернуться ему серьезным нагоняем, поэтому понял, что лучшим выходом сейчас будет выполнение любых поручений, даже если его без

скафандра заставят лезть чистить воздушные трубы. Он поспешил проводить своих так называемых боссов, не задавая лишних вопросов.

Технический ярус действительно был в очень плачевном состоянии. Либо настоящие боссы спускались сюда не часто, либо им самим было на это наплевать: ржавое, еле работающее оборудование, ничего не делающий персонал. Однозначно до первой крупной аварии.

Пират проводил Томпсона и Рэя в широкое помещение, в котором находились огромные вентилирующие установки. От нескольких генераторов кислорода в разные стороны уходили десятки труб, больших и малых, входящих и исходящих. На последнем издыхании гудели воздушные фильтры.

– Ну и где твой Ричи? – приказным тоном спросил Рэй.

– Не знаю, босс, я же не работаю в этом отсеке.

– Хрен с тобой, свободен, – капитан махнул на него рукой.

Пират поспешил скрыться.

– Балду гоняет этот Ричи, – произнес, наконец, полковник, когда пират скрылся. – Ну нам это только на руку.

– Да, пора заканчивать этот цирк.

– Вот эти четыре установки, – Томпсон указал на стену. – От них идут очистные трубы, по ним можно вылезти наружу.

– Там внутри нет никаких вентиляторов, которые смогут нас перемолоть?

– Нет, все турбины работают в самих установках, трубы полые.

Не задерживаясь и воспользовавшись моментом отсутствия рядом людей, капитан и полковник отломали часть трубы и полезли по ней наверх. Труба, к счастью, была огромной ширины, в ней можно было встать в полный рост, а так как они залезли в выходную трубу, потоки газов немного добавляли к скорости. Скафандры пришлось очень кстати, поскольку кислорода в этих газах уже не было — только вредные переработанные примеси, дышать которыми не представлялось возможным. Несмотря на отсутствие препятствий, лезть было тяжело: труба была очень скользкой и шла пол углом примерно в сорок пять градусов. И Алекс, и Абрахам периодически немного сползали вниз. Несколько раз труба становилась горизонтальной, давая небольшую передышку. А вот под конец пути приняла полностью вертикальное положение на несколько метров вверх. Здесь уже пошли в дело реактивные ранцы скафандров. Так как капитан с полковником уже практически вылезли за пределы станции, искусственная гравитация здесь уже не работала, и реактивная тяга ранцев довольно легко вытолкала обоих на поверхность.

Они оказались на небольшом ледяном выступе, откуда выходили трубы, но все еще находились внутри разлома, до самого верха было метров двадцать. Сверху было только черное небо, усеянное звездами и перечеркнутое серо-бурой полосой Млечного пути. Благодаря тому, что гигантский диск Юпитера был закрыт выступом, звездное небо было отлич-

но видно, хотя и из-за этого в разломе было довольно темно, пришлось включить нашлемные фонари.

– Интересно, Кортес уже спохватился о нашем исчезновении? – поинтересовался полковник.

– Если нагрязнул в каюту и обнаружил там охранника без сознания. Или охранник уже очнулся. Бедняга два раза от меня по башке получил. А Кортес теперь еще без модного скафандра остался.

– Да, скафандр, кстати, добротный, – Томпсон посмотрел на свои руки, покрытые черным композитным материалом. – И сделан какими-то пиратскими умельцами, не по федеральным стандартам.

– Вы как, полковник?

– Тут слабая гравитация, полегче стоять на ногах. Ничего, прорвемся, капитан, не в таких передрыгах бывали.

– Рад слышать. Как будем взбираться? – капитан глянул вверх. – Выступов много, но это лед, а мы не оборудованы ледорубами.

– Придется рискнуть, выбирай более темные участки, там лед перемешан с силикатами, должно быть не так скользко.

Используя реактивные ранцы, Алекс и Томпсон небольшими прыжками с выступа на выступ потихоньку поднялись на самый верх. Один раз нога капитана все-таки соскользнула с выступа, но, к счастью, рядом оказался Томпсон, который его удержал.

Через пару минут они наконец-то залезли наверх и ока-

зались посреди большой каменно-ледяной пустыни, испещренной кратерами.

– Смотрите, капитан, – полковник указал на мелькнувшую высоко над горизонтом звезду неподалеку от Юпитера. – Блик. Что-то движется. Ретранслятор?

– Ретранслятор слишком мал, чтобы быть виден вблизи яркого Юпитера. Это что-то крупное, полковник. Готов поспорить, это злополучная Сцилла с тонной вооружения и армией головорезов. Нужно торопиться.

Капитан нажал на клавишу синхронизатора на рукавице, который был связан с его коммуникатором, вызывая экипаж Странника.

– Кэп, рад слышать! – ответил радостный голос Лео. – Как вы там?

– Вылезли подышать. Мы заметили Сциллу на горизонте. Лететь она будет, конечно, долго, но валить надо как можно быстрее. Что у вас?

– Честно, не послушал я вашего приказа, подлетел довольно близко к станции, по нам сразу открыли огонь. Удалось отлететь, так что миновало. Но помимо пушек в окрестностях станции теперь дежурит несколько флаеров с импульсными пулеметами, так что особо не высовывайтесь.

– Тяжело не высовываться посреди открытой местности. Где сможете нас подобрать?

– Продвигайтесь на север, где-то километр, там довольно крупный кратер, я туда сяду, можно будет скрыться от ору-

дий. По вам все равно не будут шмалять из крупных оружий. А вот флаерам старайтесь не попадаться на глаза.

– Легко сказать. Понял тебя, конец связи. Летите туда. Скоро будем.

* * *

Артур Кортес стоял сейчас в рубке охраны. Вокруг по местам сидели его подчиненные, следившие за мониторами наружных камер. Таинственный корабль совершал облеты вокруг станции, несколько раз подходя довольно близко. Охранные системы тут же открывали огонь, но кораблю каждый раз удалось уйти из-под обстрела.

– Не удалось просканировать сигнатуру? – спросил Кортес у сидящего рядом охранника.

– Нет, Босс. На станции не работает подобное оборудование. Сцилла бы сделала это в два счета.

– Сцилла бы от этого корабля и пылинки не оставила. Но я и без сканирования догадываюсь, что это за корабль. Прилетели за своим капитаном. Что ж, у нас есть возможность взять всю команду, используя капитана как приманку. И даже треклятую Амазонку! – он ударил кулаком в ладонь. – Попробуйте выйти с ними на связь. Задействуем дипломатическое искусство.

– Босс! Босс! – с криком в рубку управления ворвался тот самый охранник, стороживший Рэя. Он сильно шатался и

опирался о стену, очевидно, заработал-таки себе сотрясение мозга. – Капитан сбежал!

– ЧТО, МАТЬ ТВОЮ?! – истерично крикнул Кортес. Его взгляд наполнился гневом. Так и казалось, что радужки сейчас нальются огнем.

– Он врезал мне по голове, и, кажется, спер ваш скафандр. Кортес тут же достал пистолет из кобуры на поясе и сделал прицельный выстрел. Охранник схватился рукой за грудь, из-под ладони потекла струйка крови. Он медленно съехал по стене, издав последний вдох.

В рубке наступило молчание.

– Ну что встали? – рявкнул Кортес. – Живо за работу! Отставить связь с кораблем! Прочесать все на станции! Выход тут только один, никто не должен был уйти! Лестер!

– Да, босс! – подручный Кортеса как из ниоткуда материализовался рядом со своим шефом.

– Быстро проверить полковника! Капитан явно не из вредности стащил мой скафандр. И выпустите дронов! Пусть прочешут окрестности станции!

* * *

Рэй и Томпсон бежали по ледяному покрытию Каллисто. На скафандрах были включены компенсаторы гравитации, это упрощало передвижение: прыгать по-кенгурячьи было бы не так удобно. Бежали, конечно, не так быстро, как то-

го хотелось, полковник сильно хромал и периодически по-скальзывался на ледяной поверхности. Капитан всячески помогал ему, но двигались все равно очень медленно.

– Вон они, вижу! – радостно воскликнул Лео, глядя на экран монитора, на котором с помощью внешних камер обзревал местность вокруг корабля. Вся команда тут же прильнула к дисплею.

– Черт, долго они такими темпами будут добираться, – заключил Майк. – Погодите, а это что за хрень? – он указал пальцем на точку недалеко от станции.

– Похоже на дрон, а вон еще несколько, – сказал Лео. – Ублюдки выпустили дроны. Если их засекут, флаер их накроет за несколько секунд. Надо что-то придумывать. – Он повернул взор назад и посмотрел на Брауна. – К базе не подобраться, по нам сразу начнут палить.

– Я знаю, что делать! – воскликнула Саманта и бросилась в грузовой отсек.

– Сэм, ты куда собралась?! – испугано крикнула ей вслед Джина.

– Спасать кэпа, – коротко бросила Картер.

– Сэм, не дури, тебя подстрелят! Вернись назад! – приказал ей Майк, но девушку было не остановить.

– Чумовая девка. Ее Валькирия, что ли, покусала? – предположил Лео.

Девушка буквально прыгнула со второго яруса, оперативно надела скафандр и открыла шлюз. Затем вскочила в

трофейный ровер. Рампа только начала открываться, а Саманта уже выскочила не ровере, подпрыгнув на рампе, как на трамплине, и помчалась в сторону бегущих капитана и полковника.

– Дрон засек их, босс! – воскликнул один их охранников, увидев два бегущих силуэта на мониторе.

– Быстро флаер туда! – скомандовал Кортес. – Полковника можно убрать, капитана доставить живым!

Флаер – легкое двухместное летательное устройство. Похоже на аэрокар, но более скоростное и маневренное. Этакий самолет, летающий над поверхностью, вылетел с базы и с бешеной скоростью устремился за беглецами.

– Босс, камера зафиксировала движущийся навстречу ровер. Похож на наш, – с недоумением сообщил охранник.

– Сбить его! Огонь со всех орудий, что дотянутся. Пусть с флаера тоже палят.

– Тяжело попасть с крупных пушек по таким маленьким целям. Можем задеть капитана.

– Да насрать! Убейте там всех! – Кортес был явно не настроен проигрывать и разошелся не на шутку.

Саманта мчала на полной скорости, насколько позволяла мощность ровера. Машина была хорошо приспособлена для езды по скользкой местности, ловко цепляясь шипами за лед. Вот уже в прямой видимости показались капитан и полковник. К несчастью, в этот же момент со станции открыли огонь: светящиеся огни заряженных частиц полетели в ро-

вер, врываясь в землю тот тут, то там вокруг машины, поднимая столбы из грунта и плавленого льда. Саманта едва успевала уворачиваться. Точнее она и не пыталась – увернуться от стремительно летящего сгустка энергии было физически невозможно. Она лишь начала петлять, делая траекторию езды более непредсказуемой. За спинами бегущих появился силуэт мчащегося флаера, который тоже открыл огонь. Его огонь был еще опаснее. Он хоть и не был таким мощным, как с турелей станции – те от одного выстрела могли превратить ровер в горстку металлолома, но стрелял флаер прицельно. Пару раз ему удалось даже попасть в раму ровера, оплавив металл.

Сэм, наконец, приблизилась к бегущим и резко затормозила, отправив ровер в занос и встав боком.

– Живо в машину! – услышал капитан голос Саманты по связи и прибавил ходу. Полковник, пытаясь не отставать, следовал за ним.

Под огнем импульсных орудий Алекс и Томпсон вскочили в ровер, и Саманта тут же дала по газам, повернув машину в сторону Странника.

– Да, она поймала их! – обрадовался Майк, наблюдая за происходящим с экрана монитора. – Давай, девочка, ты молодчина!

– Ей не удастся оторваться от флаера, он быстрее ее раз в десять.

– Тогда мы поможем. Активируй нашу пушку, Лео. Пусть

подобьет эту летучку на подходе.

— Как два пальца, Майк.

Лео привел в действие орудийную турель. Купол под кабиной раскрылся, и пушка с двумя стволами выдвинулась наружу.

Ровер под управлением Саманты гнал, что есть сил. Залпы от флаера сверкали со всех сторон. Флаер сел на хвост и несколько раз довольно сильно ошпарил корпус ровера, но по важным участкам машины ему попасть не удалось. Как только оба транспорта приблизились к кораблю, турель открыла огонь. Система наведения сработала отлично, механики под руководством Саманты поработали на славу. Первая пара выстрелов отбросила флаер на несколько метров назад. За ними последовал добивающий огонь, превративший летающую машину в кучу расплавленного металла и пластика, как кокон окутавшую экипаж. Ровер на полной скорости влетел в грузовой отсек и проехал его чуть ли не до конца. Уже второй раз за день Саманта проделывала этот прием. И снова она вовремя успела нажать по тормозам, не то машина врезалась бы в двери кают-компаний.

Глава 14

Саманта только и смогла, что снять шлем с головы. Теперь она просто сидела в ровере и глубоко дышала, сама потрясенная от произошедшего. Экипаж Странника помог полковнику выбраться из ровера, и Майк с Джиной повели его в медотсек. Капитан выкарабкался сам и принялся снимать скафандр. Когда он снял с себя громоздкое обмундирование, он подошел к Саманте, которая до сих пор сидела за рулем ровера, и обнял ее.

– Спасибо, девочка, – шепнул он ей на ухо.

– Воу, нам это удалось, – удивляясь сама себе, произнесла девушка. – Да, детка, мы это сделали! – радостно воскликнула она и ударила руками по рулю.

Лео тут же поднял корабль, как только закрылась рампа шлюза, и вывел его на орбиту.

– Огонь деваха, – похвалил ее Лео, выйдя на лестницу, когда корабль был уже в космосе.

Из медотсека также вышел Майк, оставив полковника в руках опытного врача.

– Так, ребята, расслабляться не время. Нужно улепетывать отсюда как можно быстрее, – посоветовал Лео. – Сюда направляется Сцилла. Если она нас достанет, от нас рожки да ножки останутся.

– А что с семьей полковника? – поинтересовался Майк.

– Все пошло по... кувырком, – в последний момент капитан изменил ключевое слово, в голову изначально пришел не самый цензурный вариант. – Их нет на этой станции. Они на Каллисто, но в другом месте. Есть предположение, что тут может находиться лаборатория, подобная той, с которой мы столкнулись на Гигее. Но вот где она, черт ее знает.

– Короче, кэп, ты зря подставлял свой зад, – подытожил Лео.

– Ну не совсем прям... но в целом, да.

– Валькирия бы тебя сейчас трехэтажным обложила за такое, – улыбнулся Майк, но улыбка быстро сменилась грустным выражением лица, и капитан это заметил.

– Как она, Майки? – будто прочувствовав состояние друга, спросил Рэй.

– Джи говорит, хреново. В подробности я не вдавался, она лучше всех нас знает, что нужно делать.

Теперь уже капитан заметно погрустнел. Он кивнул головой и положил ладонь на плечо сидящей в машине Саманте в знак благодарности. Саманта в ответ положила свою ладонь на его, посмотрела снизу вверх в глаза капитана и слегка улыбнулась, надеясь, что это немного ободрит Рэя. Капитан ответил ей такой же легкой улыбкой и отправился наверх, в свою каюту, лишь отдав короткий приказ Лео сниматься с якоря и выходить на более высокую орбиту.

– Кэп, да не парься ты так, – попытался успокоить его Лео. – Это же Валькирия, она из любой жопы выкарабкается.

– Ты плохо знаешь кэпа, – пояснил ему Майк. – Он теперь места себя не найдет, будет себя виноватым чувствовать. Эй, Сэмми, а ну вылезай уже из этого драндулета, ты к нему пришкварилась, что ль?

Саманта, наконец, пришла в себя, аккуратно вылезла из ровера и принялась снимать с себя скафандр. Майк подошел и обнял ее за плечо.

– Девочка-боец, – похвалил ее он.

– Майки, поищи там у нее на теле следы, я тебя уверяю, Тесс ее точно покусала, – усмехнулся Лео.

– Не завидуй, коротышка! – язвительно ответила Сэм, специально обозвав его на манер Валькирии.

Джина усадила полковника в кресло в медотсеке и принялась его осматривать и обрабатывать многочисленные раны.

– Прошу прощения, полковник. Уложить вас не могу, у меня тут видите, перенаселение в лазарете.

– Спасибо, мисс Джонс. Я могу устроиться в любом месте в любом положении.

– Ссадины я обработала, рассосутся в течение часа. Боль в теле еще кое-какое время будет беспокоить, там есть внутренние ушибы, быстро они не пройдут. А вот в ноге у вас трещина. Придется сделать небольшую операцию под местной анестезией. Я нанесу специальный раствор, он позволит кости быстро срастись.

– Мисс Джонс, вы волшебница медицины. Что такой талантливый хирург делает на Страннике? Поверьте, на госу-

дарственной службе вы могли бы построить отличную карьеру, вас бы с руками оторвали.

Улыбка на лице Джины быстро пропала. Полковник определенно не знал, по какой причине карьера у Джонс так и не удалась.

– Я человек независимый. А они моя семья и важнее любовью карьеры.

– Неужели это и есть та самая неуловимая Валькирия, о которой ходят легенды? – полковник кивнул в сторону лежащей без сознания Тесс.

– Она самая, – ответила Джина.

– Крупная девушка, никогда не приходилось сталкиваться с ней лицом к лицу.

– Ваше счастье, полковник. В противном случае мы бы с вами сейчас не разговаривали. Так, сейчас будет немного больно.

Полковник стиснул зубы, в ногу будто впились острой иглой. Захотелось сразу одернуть ее, но Джина умело удержала голень, совершая какие-то только ведомые ей манипуляции с поврежденной ногой.

– Ну вот, так будет лучше. Ближайшие полчаса старайтесь особо на эту ногу не наступать, к вечеру будете бегать. Майки, можно тебя на минутку?! – крикнула она в коридор. Старпом немедленно примчался.

– Да, Джи?

– Нам нужно где-то уложить пока полковника. Ноге нужен

покой.

– Без проблем, размещу его у себя в каюте. Пойдемте, полковник, – Майк помог Томпсону подняться. Полковнику пришлось чуть ли не повиснуть на могучем Брауне, стараясь не наступать на больную ногу.

– Не знаю, как вас и благодарить, мисс Джонс.

– Благодарить вам надо капитана, полковник. А я всего лишь делаю то, что должна.

Поднявшись на второй ярус, они встретили Алекса и Лео, которые стояли на мостике и что-то обсуждали.

– О, полковник, я смотрю, вы уже на ногах, – саркастично заметил Рэй, обратив внимание, как Майк буквально тащит раненого Томпсона.

– Да, капитан, как видите, бегаю марафоны, – так же в шутку ответил полковник. – Мисс Джонс сказала, что к вечеру уже буду здоров.

– Она волшебница, я знаю.

– Так какие дальнейшие действия, капитан? Как мы будем искать эту лабораторию?

Рэй изменился в лице, от первоначальной улыбки не осталось и следа.

– Прошу прощения, полковник, но дальнейших действий не будет.

– Как же так? – теперь уже Томпсон изменился в лице. – Ведь там моя семья, капитан?

– Мне очень жаль, полковник, но мы и так уже очень здо-

рово проштрафились. Мы чуть не погибли там, вы покалечены с головы до ног, а один член моей команды вообще неизвестно, выживет ли. И чего мы добились? Ни черта! Ворвались в самое логово пиратской шайки и все впустую. Извините, полковник, но я не могу больше рисковать жизнями своей команды. Мы пытались помочь, и вы видите, к чему это привело. А сейчас сюда идет Сцилла, и у нас нет ни единого шанса.

Полковник попытался отключить эмоции и трезво оценить ситуацию, проанализировав слова капитана.

– Я понимаю, капитан, извините. Но вы правы, это не ваша война. Я попрошу вас только об одном. Я хочу попробовать вычислить расположение этой лаборатории. Высадите меня где-нибудь неподалеку, – полковник опустил голову и направился в каюту Майка. Браун последовал за ним, кратко глянув на капитана.

– Черт, как же это бесит! – капитан сжал руки в кулак и вернулся на мостик.

– А мне кажется, это верное решение, кэп. Команда и так для этого полковника жизнями рисковала и ради чего? Потешить честолюбие? На кой черт нам это дерьмо? Мы и так вляпались по это самое, что неизвестно, как все это расхлебывать.

– Да, может ты и прав, Лео, – капитан занял свое место в кабине. – Возможно, мы действительно попытались откусить кусок, который нам не по зубам.

– Ну так что, даем деру?

– Выполним просьбу полковника.

– Ты неисправим, кэп, – Лео покачал головой.

– Подкорректируй орбиту, так чтобы была возможность сканировать поверхность с детализацией где-то метров сто.

– Кэп, это совсем не высокая орбита. Сцилла с легкостью может вычислить наше местоположение. А я еще хотел бы напомнить, что мы летаем с одним баком, и у меня сомнения, что нам хватит топлива на длительный межпланетный перелет, а ведь мы не в окрестностях Земли, тут расстояния на порядок больше.

– Будем использовать преимущество размеров. Сцилла огромная, у нее нет возможности быстро разогнаться. А гиперпривод им в этом не поможет – у него нет высокой точности перемещения. Он вообще не предназначен для перемещений внутри системы, это все равно, что кувалдой забивать мебельные гвозди.

– Короче, понадеемся на авось.

– Как, в общем-то, всегда. Установи маркер на Сциллу, будем следить за ее перемещением. И пусть система сигнализирует, как только она направится в нашу сторону.

– Только повторяюсь, что мы будем не на очень большой высоте, довольно много мертвых точек, где мы не сможем ее видеть.

– Окей, и включи сканер поверхности. У Каллисто она довольно однородна, я думаю, система сможет быстро выявить

лабораторию по нехарактерным участкам.

– Честно, не уверен, кэп. На Европе было бы раз плюнуть, планета – одна большая ледышка. На Каллисто пейзаж поразнообразней, это может занять кучу времени. Потом, мы даже не знаем, что ищем. А что, если эта лаборатория вообще под Землей?

– Нда, ты прав. Ну все равно запусти, пока будем пользоваться тем, что имеем. А я поговорю с полковником.

Прошло около часа. Странник за это время просканировал часть поверхности Каллисто, но это был лишь маленький участок, и пока найти ничего не удалось.

Капитан все это время провел в медотсеке вместе с Джинной, наблюдая за состоянием Валькирии. Оно немного стабилизировалось. По крайней мере, ухудшений не наблюдалось, хотя пока еще было рано делать какие-то выводы. Саманта не вылезала из инженерного отсека. Корабль был далеко не в идеальном состоянии, и в любой момент топливная система могла дать сбой, а полет не на всех двигателях исключал возможность быстро оторваться от погони. Майк же вместе с Лео, находясь в кабине, продолжали сканировать карту Каллисто и следили за местоположением Сциллы, когда такая возможность появлялась. Странник действительно висел над планетой не на очень большой высоте, имея возможность сканировать довольно мелкие участки поверхности, но это значительно увеличивало время сканирования. А Сцилла, которая к тому времени уже сблизилась с плане-

той, периодически оказывалась с обратной ее стороне, что не давало возможности вести за ней постоянное наблюдение. Полковник все это время пролежал в каюте Майка, следуя указаниям Джины. Как она и говорила, через полчаса нога практически полностью вошла в норму. Немного еще ныли мышцы, но ходил он уже не хромая, хотя и побаивался полностью нагружать ногу.

– Вы как, полковник? – заглянул к нему Рэй.

– Поразительно, капитан. Мисс Джонс правда волшебница.

– Я рад, что вам лучше. Полковник, нам пока не удалось определить местонахождение этой лаборатории.

– Спасибо вам, капитан. Честно признаюсь, сначала я был совсем другого мнения о вас. Я рад, что ошибался. Поначалу я и не надеялся, что вы согласитесь мне помочь.

– Я и сам в это не верил, – усмехнулся капитан.

– Капитан, а все-таки вы думаете, что я предал вас?

– Странно, что вас это беспокоит, полковник. Но если вам станет от этого легче, нет, я так не думаю. А даже если это и так, сейчас это уже не важно. Важно, что мы выбрались оттуда живыми. Кстати, правда, что вы сообщили Кортесу о якобы аресте Валькирии?

– Да, думаю, это бы неприятный сюрприз для него. Я действительно был на связи с Кортесом какое-то время, но не думал, что он будет на шаг впереди и выследит нас здесь. Кстати, это он предупредил меня о заложенной взрывчатке

на Страннике.

– Ха, выходит я ему еще и жизнью обязан.

– Ума только не приложу, зачем ему это было нужно.

– Ему нужен был корабль, а по возможности и живой я. Ну а потом, я так понимаю, их цели с Аттерсоном немного расходятся. Кортеса, возможно, выбесил тот факт, что Аттерсон решил взорвать корабль, который так был нужен ему самому. И таким вот нехитрым способом Кортес немного ему поднастрал.

– Хм, вы определенно знаете больше меня, капитан. Но терзать вопросами я вас не стану. Я уже и сам достаточно влип в эту историю. А благодаря вам компромата на Аттерсона у меня хватит с лихвой.

– Вы все еще серьезно думаете одолеть его в этой войне?

– Теперь это уже личное, капитан. А даже если и не я, значит, это сделает кто-то другой. Я этому, по крайней мере, уже поспособствовал.

– Кэп, Сцилла изменила траекторию, – раздался голос Лео по громкой связи.

* * *

Вся команда собралась на мостике. Чуть позже к ним присоединился и полковник. На панорамной карте Каллисто, отображенной на одном из мониторов с нанесенной координатной сеткой, красная точка, которой был обозначен ги-

гантский корабль работоторговцев, переместилась.

– Я так понимаю, до станции она долетела. Сколько времени она там провела? – поинтересовался капитан.

– Да минут пятнадцать, не больше.

– Ясно, спешат ребята. Удалось выяснить траекторию полета?

– Пока не ясно, она будто дрейфует... хотя... так, ее скорость увеличилась. Хм, судя по траектории должна пройти мимо.

– Отвлекающий маневр, – заметил полковник. – При сближении они выпустят катера. Они явно нас засекли.

– Надо сваливать, кэп, – посоветовал пилот.

Капитан посмотрел на полковника. Тот опустил взгляд, меньше всего ему хотелось улетать сейчас, когда он так близок к спасению своей семьи. Но он прекрасно понимал, что выстоять против пиратского эсминца шансов у них не было. Нужно было уходить из системы.

– Лео, делаем так! – Рэю пришла в голову идея. – Врубай маршевые двигатели, полным ходом, ускорение на десять «же», курс на Юпитер, прямой, – Алекс сел на свое место в кабине. – Все по своим местам, пристегнитесь. Джи, тебе лучше быть рядом с Валькирией. Зафиксируй ее как-нибудь, нас может тряхануть.

– Кэп, что бы ты там не задумал, мне эта идея не нравится, – заметил Лео.

– Тебе ни одна моя идея не нравится. Я твоего мнения и

не спрашивал. Выполняй.

– Кэп хочет зайти прямо в радиационный пояс Юпитера, там нас не засечет ни один радар, – пояснил Майк.

– Ммм, кэп, но это же самоубийство, – тихо произнесла Саманта.

– Поверь, девочка, Лекс знает, что делает, – встал на сторону Рэя Майк. – Ты никак вспомнил тот момент на Сириусе? Я тогда чудом удивился, как у меня волосы не повыпадали из подмышек.

– Именно, Странник не переставал тогда нас удивлять. Полный ход, Лео.

Пилот с недоверием вздохнул, но выполнил приказ. По кораблю раздалась легкая вибрация, привычный гул генераторов стал значительно громче. Из сопел Странника вырвались потоки синего пламени. Если бы не компенсаторы перегрузок, команду прижало бы к спинкам кресел, но благодаря современным технологиям позволяли двигаться и с большим ускорением. Корабль рванул вперед, пронзая пространство.

Лететь предстояло около двух часов. Расстояния за Поясом астероидов были существенно больше, чем во внутренней Системе. Лео в это время продолжал наблюдать, как на мониторе Сцилла тоже существенно ускорилась. Ей, конечно, требовалось значительно больше времени на разгон, но было ясно, что пиратский корабль движется в направлении Странника лишь с небольшим отклонением.

После основного первого рывка корабля компенсаторы

выровняли перегрузки внутри, благодаря чему стало возможно отстегнуть ремни и свободно перемещаться по кораблю.

Саманта, как обычно, поспешила в инженерный отсек, ее до сих пор очень тревожил тот факт, что корабль летит с одним баком.

– Как вы планируете проникнуть на эту лабораторию, полковник? – поинтересовался капитан, когда они ненадолго спустились в кают-компанию. – Если ее удастся найти, конечно.

– Я думал, мы улетаем из системы, – удивился Томпсон.

– А зачем тогда мы летим в самое пекло Юпитера? Пока есть возможность что-то сделать, надо делать. Хотя, конечно, не знаю, сколько мы сможем продержаться. Плохо, что и на Каллисто мы не смогли найти никаких зацепок.

– Капитан, вы так помогаете мне, будто чувствуете себя на моем месте.

– Да, мне как-то говорили, что я эмпат, – вспомнил капитан недавно прочитанную о себе характеристику. – Скверная черта, надо признать.

– Вы женаты, капитан?

– Я? Я женат на космосе, полковник. Только он, по-моему, в состоянии выдержать мой идиотский характер.

Томпсон улыбнулся.

– Капитан, вы, конечно, хорошо знаете свой корабль, но меня терзает простое любопытство, как, приблизившись к

Юпитеру так близко, мы вообще сможем выжить?

– А я и не говорил, что мы сможем там выжить, – саркастично ответил Рэй.

Полковник сразу понял, что настоящий ответ на этот вопрос он не услышит.

Прошел час бессмысленных скитаний по кораблю в ожидании сближения с Юпитером.

Капитан заглянул в медотсек, где Джина продолжала следить за Валькирией. Состояние ее было стабильным, но на вопрос, пойдет ли она на поправку, Джонс лишь разводила руками. По ее словам еще несколько дней она точно пролежит без сознания. И только потом можно будет говорить о каких-либо прогнозах.

Алекс с позволения Джины подошел к Валькирии и погладил ее по зеленому гребню торчащих волос.

– Никогда бы не подумал, что скажу это, но, черт возьми, как нам тебя сейчас не хватает, шельма, – произнес Рэй.

Джина в это время стояла спиной к Алексу и разбиралась с какими-то медицинскими приборами. Услышав голос капитана, она повернула голову и улыбнулась.

– Она обладает удивительным талантом вызывать к себе любовь и ненависть одновременно, – заключила девушка.

– Да, она чудная, и иногда хочется ее прибить, но, по-моему, все-таки огромная удача, что она оказалась на нашем корабле.

– По-моему, Лекс, огромная удача, что мы все оказались

на этом корабле.

Джина подошла к Алексу сзади и по-братски крепко обняла его, прислонив щеку к его спине.

– Не вздумай только оказаться на ее месте.

Еще немного посидев в медотсеке и поняв, что Джине он тут только мешает, капитан отправился в инженерный, чтобы удостовериться, что на корабле пока еще исправно работают все двигатели. Сэм доложила, что Лео все-таки немного криворукий и не совсем верно подсоединил топливopоводы, но пока все работало. В любом случае пересоединять сейчас их было уже поздно, это могло создать лишь дополнительные проблемы. Узнав, что кэп только что был у Валькирии, Сэм искренне поинтересовалась ее самочувствием, на что капитан лишь вздохнул. Он не знал, что ответить, как, в общем-то, пока не знал никто, даже Джина.

Рэй вернулся в свою каюту и прислонился к столу. Перед ним стояла дилемма. Если им удастся вырваться от преследования Сциллы, он не знал, как поступить дальше. Оставить полковника одного штурмовать эту таинственную лабораторию означало подписать ему смертный приговор. Рэй, конечно, не питал к нему теплых чувств. Томпсон по-прежнему оставался для капитана чужим человеком и в какой-то степени потенциальным врагом, являясь офицером Федерации. Но уже однажды согласившись помочь ему, капитану теперь совесть не позволяла вот так бросить его на произвол судьбы. С другой стороны, он не мог просто так подвер-

гать риску свой экипаж, да и не представлял себе, что вообще можно сделать в этой ситуации, даже если он согласится дальше помогать полковнику. Ситуация казалось безвыходной. Плюс к этому лабораторию так и не удалось обнаружить, а теперь еще у них на хвосте сидел огромный эсминец работоторговцев, от которого предстояло спрятаться в радиационном пекле крупнейшей планеты Системы. Просто целый букет негативных обстоятельств, обвязанный ленточкой серьезной травмы Валькирии и заканчивающегося топлива в единственном целом баке корабля.

Вдруг по телу прокатилась волна ощущения, будто его перевернули с ног на голову. Довольно привычная и регулярная во всех полетах: корабль развернулся и начал маневр торможения. Это говорило о том, что Странник преодолел половину пути. Капитан поспешил на мостик.

– Лео, как у нас дела?

– А как у нас дела? Летим. Скоро нас изжарит Юпитер.

– Сэм, ты еще в инженерном? – связался он по рации.

– Да, кэп, что-то нужно?

– Сможешь сделать мощность магнитного поля сверх максимума?

– Ммм, конечно. Мы собираемся сделать из корабля микроволновку?

– Типа того, – капитан улыбнулся. – Мы входим в зону сильного действия радиационных поясов.

– Мысль ясна, кэп, можешь не продолжать. Тогда мне

нужно экранировать генератор поля и снять предохранители.

– Кэп, а это вообще безопасно? – забеспокоился Лео. – Нас самих тут не зажарит?

– Сэм, как думаешь, это безопасно?

– Честно, понятия не имею, кэп. Вообще не задумывалась, что на корабле можно творить такие вещи. Корабли все-таки не часто влетают в пульсары.

– Давай, девочка, я в тебя верю.

– Минут десять у меня есть?

– Конечно, дерзай.

– Лекс, что, уже начал? – в кабину зашел Майк.

– Ага, пора. Вспомним старые добрые времена.

– Ха, я тогда чуть не обделался.

– Тогда у тебя есть возможность закончить начатое, – ухмыльнулся капитан.

– Ребят, насколько я понимаю, вы что-то такое уже проворачивали? – поинтересовался Лео.

– Была как-то одна идея нашего механика.

– Ну и как, сработало?

– По крайней мере, сейчас мы с тобой разговариваем, – обнадежил его Алекс.

Минут через десять, как и обещала Саманта, гул от генераторов на корабле существенно усилился. Магнитное поле стало работать свыше рассчитанных пределов, защищая корабль от смертельной радиации Юпитера. Хотя это еще

больше увеличило расход топлива из-за интенсивной разрядки батарей. Саманта предупредила, что на перелет даже до Пояса астероидов топлива теперь не хватит. Придется искать возможность пополнить запасы в системе Юпитера, но прежде, нужно было оторваться от преследования Сциллы.

– Кэп, Сцилла выпустила два боевых катера, – прокомментировал Лео ситуацию на радаре.

– Поэтому они и шли с отклонением: ввести нас в заблуждение. Хотя и так все было ясно. Выходи на низкую орбиту, собьем их с толку.

– Кэп, ты уверен? Нас уже потряхивает. Я надеюсь, нам не надо будет в атмосферу влетать?

– Сэм, какая ситуация? – связался Рэй с инженерным отсеком.

– Пока норма, кэп. Магнитное поле отражает девяносто девять и девять десятых процентов, но генератор работает на максимуме, батареи расходуются бешеными темпами. Если они вырубятся, нас тут изжарит.

– Сколько времени у нас есть?

– Часа три.

– Спасибо, Сэм. Лео, сделай один полный виток, и уходи в гравитационный маневр. Тогда мы не только пропадем с радаров Сциллы, но и Юпитер поддаст нам скорости, чтобы быстрее уйти отсюда.

При столь близком приближении к планете Юпитер раскрылся во всей красе. Если бы Странник не уходил от по-

гони и не был бы ограничен во времени из-за смертоносного облучения газового гиганта, можно было бы насладиться детализацией бурлящих вихрей его атмосферы. Вряд ли найдется много людей в Системе, у кого была возможность столь близко лицезреть все красоты этой гигантской, будто сделанной из разноцветного дыма, планеты.

Странник постепенно делал оборот вокруг Юпитера, выключив двигатели, чтобы не поменялась траектория полета.

* * *

– Какого черта они творят? – удивился Кортес, стоя на просторном мостике Сциллы в окружении большого количества своих офицеров, управляющих кораблем. Перед ним был голографический монитор, детально отображающий Юпитер и движение всех объектов вокруг него. – Он что себя бессмертным возомнил?

– Непонятно, босс, радиация Юпитера уже давно должна была спалить их.

– Черт, какими еще сюрпризами обладает этот корабль? Надо было все-таки захватить его, когда была такая возможность.

– Босс, что сделать с катерами? Они подходят к зоне максимальной активности.

– Свяжись с ними, какая ситуация?

– Один сообщает о перебоях в работе электроники, дру-

гой не отвечает.

– Возвращай их, живо! Что со Странником?

– Летят, босс. Скоро пропадут с радаров из-за помех.

– Если им удастся выжить в этой радиационной мясорубке, они наверняка будут делать гравитационный маневр, чтобы оторваться. Спланируй их траекторию полета и место, где они вылетят, будем ждать их там.

* * *

– Кэп, пора отсюда вылетать, – посоветовала Саманта. – У меня уже тут треск на весь отсек, как бы генератор не развалился. Батареи – одна треть. Интересно, если снаружи посмотреть, мы там еще не светимся от ионизации?

– Выходить проверять не рекомендую. Лео, что с катерами?

– Сейчас уже не видно, кэп, радар погас, электроника бунтует. Последний раз, когда я их видел, один все-таки повернул, второй упорно продолжал лететь.

– Судя по всему, там никого не осталось в живых. Лео, врубай движки! Уходим отсюда.

– Лекс, Кортес не дурак, – предостерег Браун. – Он наверняка просчитал точку вероятного вылета из гравитационного маневра, и будет ждать нас.

– Черт, а ведь правда, будет. Сэм, нам хватит топлива поменять траекторию полета на сто восемьдесят градусов?

– Ммм, кэп, ты серьезно? И ты мне сейчас только об этом говоришь? Учитывая, в какой мы сейчас гравитационной яме, я боюсь, только на это топлива и хватит.

– Так, секунду, сейчас... о, есть у меня идея. Лео, кидаю координаты полета.

– И что там, пасхальный кролик с цистернами гелия-3?

– Увидишь.

* * *

Подопечные Кортеса точно рассчитали, в каком месте должен появиться Странник после гравитационного прыжка. Кортес был в замешательстве. Он не мог понять, каким образом их корабль мог так долго находиться в поле действия радиационного пояса. Из двух катеров обратно вернулся только один, при этом пилоты получили сильные дозы облучения и сейчас находились в медотсеке. Второй катер больше на связь не вышел. Сцилла ждала. Ее мощный радар бил на большое расстояние, но сейчас магнитосфера Юпитера создавала очень сильные помехи, из-за чего зона действия радарной установки была минимальной. Два часа в эфире царило радиомолчание, ни одного объекта за последнее время в зоне действия радара не пролетало. Кортесу было довольно просто отслеживать ситуацию, так как корабли по понятным причинам не подходили так близко к Юпитеру. В редких случаях сюда заходили только автоматизированные

транспортники, которые выкачивали водород и гелий-3, собранные специальными установками в верхних слоях атмосферы Юпитера. Но они прилетали не часто, и их сигнатура сильно отличалась от корабля, подобного Страннику.

И вот, наконец, на радаре появилась красная точка, как раз в том месте, откуда по расчетам Кортеса и должен был вылететь корабль.

– Попались! – торжествующе воскликнул Кортес и ударил кулаком по панели управления. – Приготовьте катера на перехват! И штурмовую группу! Курс на этот корабль, перекроем им все выходы из этой зоны.

В течение нескольких минут Сцилла двигалась четко наперерез вылетевшему кораблю. В назначенное время Сцилла и ее катера должны были полностью окружить корабль, заставив их заглушить двигатели, после чего штурмовая группа десантируется на Странник.

– Босс, что-то не так, – заявил один из офицеров Сциллы, следящий за Странником. – Этот корабль движется слишком медленно, у них отключены двигатели.

– Может, кончилось топливо? По нашим данным они летят на одном баке. Я не думаю, что они вот так добровольно сразу сдались. Пробовал просканировать сигнатуру?

– Не удастся, босс, сильные помехи.

– Черт возьми, что там этот капитан о себе возомнил? Послать один катер на разведку!

Один из боковых шлюзов Сциллы раскрылся, и малень-

кий катер с двумя пилотами на борту отправился к Страннику. Хотя их задачей было просто подойти близко к кораблю и попытаться просканировать его, на всякий случай оружие катера было наготове, и он был готов в любой момент открыть огонь, во избежание сюрпризов.

– Босс, как-то очень странно, – доложили пилоты на Сциллу. – Мы не видим корабля, подошли почти вплотную.

– Что за ерунда? На радаре он есть?

– На радаре есть, визуально не наблюдаем, хотя подошли достаточно близко. Запустили панорамные камеры, они тоже ничего не обнаруживают... хотя, стоп, есть сигнал, движемся.

– Ну что там?

– Секунду, босс, подлетаем, камера что-то зафиксировала, видим сигнальный маяк.

– Вот дьявол... этот ублюдок обманул нас. Можете возвращаться, я уже знаю, что вы там найдете. Корабля там нет.

– Так точно, босс, подлетели вплотную – это обычный грузовой ящик с прикрепленным аварийным маяком.

– Черт... Черт! Черт! Черт! – разозлился Кортес. – Где этот гад?! Он не мог далеко уйти! У него один бак, он не мог отсюда вылететь! Выслать все катера! Прошерстить все окрестности Юпитера!

– Босс, это все равно, что искать иголку в стоге сена, – возразил ему офицер. – У нас нет столько катеров, и на это уйдет не один день. Радары тут почти не работают.

Кортес снова ударил кулаком панель управления, теперь уже от злости!

– Плевать! Найдите их!

* * *

Странник мчал в совершенно другую сторону, тратя остатки своего топлива. Он все больше приближался к гигантскому Юпитеру, и команде это не нравилось. Было жутковато. Газовый гигант уже полностью занял весь обзор кабины, бурля своими желтыми и коричневыми вихрями. Таким видом, конечно, можно было полюбоваться, если бы от этой огромной планеты не исходила смертельная опасность. От работы магнитного поля корабля исходило гудение, и стоял треск, невольно вызвавший у капитана аналогию со счетчиком Гейгера. И в подобном сравнении был определенный смысл.

– Сэм, что с топливом?

– На полчаса, не больше, кэп. Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Ух, я тоже.

– Кэп, прямо по курсу! – воскликнул Лео. – Это то, что мы ищем? Радар молчит, не могу опознать.

– Да, это оно! Станция-сборщик гелия-3 и наша заправка.

– Неужели наш благородный капитан решил нарушить закон и спереть чужое топливо? – саркастично посмотрел Бра-

ун на Рэя.

Алекс лишь вопросительно посмотрел на Майка. Взгляд его означал: «Как будто это первый раз».

– Лео, подскажи, у тебя был опыт ручной стыковки по одному только визору?

Пилот повернул кресло в сторону капитана.

– Кэп, а если я скажу, что нет?

– Тогда сделаю я... хотя я это делал только во время обучения в летной академии и никогда не думал, что столь допотопная технология когда-нибудь мне пригодится.

– Аналогично, кэп. Я сам всегда задавался вопросом, зачем корабли до сих пор оборудуются этой древней системой. И теперь, кажется, я понял, зачем. Я сам это делал пару раз, и тоже только во время обучения. Но тебе я это удовольствие не доверю, я пилот круче, чем ты, – он развернул кресло обратно лицом к панели.

– Это я и хотел от тебя услышать... ну кроме того, что ты круче меня.

В этот момент привычный шум на корабле стал существенно тише, свет несколько раз моргнул, корабль перестал ускоряться и перешел в инерционный полет.

– Сэм, что у тебя?

– Каюк, кэп, топливо кончилось! Теперь все системы работают только от резервов батарей, но наше магнитное поле забирает всю энергию. Как только батареи сядут, поле вырубится.

– Сколько времени?

– ...Пятнадцать минут, – после небольшой паузы крайне обреченным голосом произнесла Саманта.

– Поздравляю тебя, Лео, у тебя есть максимум одна попытка.

– Это ни хрена не смешно, кэп.

– Это жопа, ну давай, дружище, на тебя вся надежда.

Странник медленно сближался с установкой по добыче газа. Она представляла собой гигантский, в пару сотен метров высотой, цилиндр с куполом сверху. Снизу крепилась сама установка, которая выкачивала и фильтровала гелий-3 из верхних слоев атмосферы и пополняла цистерну. Периодически к установкам подлетали автоматические транспортеры, которые забирали весь добытый газ и доставляли его уже на хранилища на разных планетах. Охранными системами, к счастью, установка оборудована не была, ни одному пирату в здравом уме не взбредет в голову соваться так близко к Юпитеру.

Лео опустил верхний монитор на уровень глаз и вывел на него изображение стыковочного визора. Камера точно снимала стыковочный узел. На визор были нанесены все необходимые маркеры: цель, расположение стыковочного узла относительно цели, шкала отклонений и маркеры направления и скорости движения относительно цели. Такая технология была придумана еще на заре космонавтики и уже давно ушла в прошлое. Но в данной ситуации, когда из-за магнитосферы

Юпитера системы управления давали сбой, это была единственная возможность стыковки. Усложнял задачу еще тот факт, что стыковочный шлюз у Странника располагался сбоку. При работе автоматики это было неважно, при ручной же стыковке Лео приходилось двигаться в прямом смысле боком. В данном случае он догадался инвертировать управление, так что теперь процесс стыковки происходил так, будто цель находилась прямо по курсу. Лео полностью погрузился в монитор, руки крепко сжали манипуляторы управления. Скорость была минимальной, допустить ошибку он не имел права. Неверное отклонение могло привести к тому, что корабль просто отбросит от установки по инерции, и просто кончится время работы батарей.

Команда застыла на своих местах. Все боялись пошевелиться, будто малейший жест мог отклонить корабль от нужного курса.

Странник продолжал сближение. Лео установил в качестве цели стыковочный узел установки, к которому обычно пришвартовывались транспортеры. Пилот совершал едва заметные манипуляции с джойстиком, пытаясь точно поравнять изображенный на мониторе круг цели с кругом стыковочного узла Странника. Постоянно приходилось корректировать траекторию полета с помощью коротких импульсов маневровых двигателей. Лео признал, что за годы полетов на автоматике он потерял нужную сноровку для подобного ручного управления. А точнее даже и не имел ее, к этому дав-

но не готовили в летных академиях. Теперь пришлось полагаться только на себя.

«Расстояние до цели – 100 метров», – высветилось сообщение в углу монитора, и это расстояние постепенно начало уменьшаться. Майки, сидя справа от Лео, взял на себя роль управления самим узлом, пока пилот управлял кораблем. В назначенный момент Майку нужно было выпустить щуп, которым произойдет захват узла стыковки.

«Расстояние до цели – 30 метров». Лео сейчас был один-на-один с монитором. Сейчас существовал только он и шлюз, в который он должен был попасть, как в ушко иглы.

– Щуп! – скомандовал Лео, не отрывая глаз от монитора. Майк тут же среагировал. Из шлюза Странника выдвинулся длинный белый щуп в несколько метров, со сцепным механизмом на конце. У Алекса промелькнула мысль: «Хорошо, что он еще работает». Они ведь ни разу не проверяли даже его наличие, при автоматической стыковке он не требовался.

Щуп медленно двигался к стыковочному узлу. В нужный момент Лео нажал кнопку захвата, но, возможно, сделал это слишком резко, или щуп оказался на несколько сантиметров в стороне от узла. Он лишь стукнулся об узел стыковки. Вся команда замерла и затаила дыхание. К счастью, удар был не сильным, и корабль не отнесло в сторону. Лео снова начал сближать корабль к узлу.

Три метра... два метра... захват. Лео снова нажал на клавишу захвата, и... да! Произошла сцепка щупа с узлом сты-

ковки. Но это было еще не все. Теперь Майк начал медленное стягивание щупа, и Странник постепенно сблизился с установкой.

– Захват! – воскликнул Майк, и сцепные замки плотно сомкнули кольцо стыковочного узла. Раздался характерный стук сцепки. На мониторе высветилась зеленая надпись: «Стыковка завершена».

– Да!!! Вся команда подняла вверх руки и радостно закричала. Все повскакивали со своих мест и принялись обнимать Лео, не давая ему даже вздохнуть. Из инженерного на полной скорости прилетела Саманта, которая буквально кинулась на несчастного пилота.

– Так, давайте, ребята, все по местам! – похлопав в ладони, скомандовал капитан. – Давайте выкачаем из этой банки все, что нам нужно!

Саманта быстро вернулась в инженерный отсек, выдвинула из единственного бака корабля топливный шланг и подсоединила его к цистерне. Слава Богу, здесь автоматика не подвела, и выходить в открытый космос для этих целей было не нужно.

На весь корабль раздалось громкое гудение. Проголодавшийся Странник начал жадно всасывать в себя топливо из цистерны. Корабль начал оживать, снова в полную силу заработал генератор, уровень заряда батарей стабилизировался.

– Кэп, у меня все в порядке, – доложила Саманта. – На заправку минут пятнадцать. Но нам нужно улетать. Магнитное

поле тратит всю энергию, батареи не успевают пополняться.

– Понял тебя, Сэм. Скажи, как только будет полная коробочка, и мы отчаливаем.

– Я удивляюсь вашей команде, капитан, – признался полковник. – Где вы их собирали? Сначала мисс Джонс удивила меня чудесами врачевания, а теперь вот мистер Стоун. Вы, случайно, не были участником миссии Союз-Аполлон? – пошутил полковник, вспомнив легендарную космическую программу, стоявшую еще у истоков космонавтики.

– Я не настолько старый, полковник, – рассмеялся Лео.

– Как случилось, что такой опытный пилот не служит в ВВС? – поинтересовался Томпсон.

– Ха, объясните это вашему начальству, полковник. Ну что, кэп, согласен, что я все-таки лучший пилот, чем ты?

– Да ни за что на свете! – фыркнул капитан. – Но ты молодчина, – он улыбнулся и пожал Лео руку.

Глава 15

Странник на полной скорости мчался как можно дальше от смертельных космических лучей Юпитера. Наконец, можно было значительно снизить мощность магнитного поля и снять с генераторов экран, защищающий внутренности корабля от их чрезмерного воздействия. Батареи постепенно начали восстанавливать ресурс. И хотя Странник по-прежнему летел только с одним баком, топлива должно было хватить еще на очень большие расстояния, главное, чтобы не подвела кое-как работающая подача его в двигатели. В атмосферу в таком состоянии кораблю все-таки было лучше не влетать. Но и в системе Юпитера это экипажу Странника, слава Богу, не грозило.

На мостике находились Стоун, Рэй и Браун. Джина в это время в очередной раз осматривала полковника в медотсеке. Саманта же, как всегда, следила за работой всех систем в инженерном. Ей крайне не нравилось, как работает топливopодача, подсоединенная Ником, и она несколько раз предупредила об этом капитана, но сделать что-то в самый разгар полета, увы, было нельзя. А выключать двигатели и посвятить время ремонту сейчас означало сделать себя уязвимым для пиратского эсминца.

– Сцилла ушла, кэп! – радостно воскликнул Лео. – Или они подумали, что мы добровольно изжарились на Юпите-

ре, или посчитали, что нас следует искать совсем в другом месте.

– Скорее второе, – заключил капитан. – Кортес не дурак, он прекрасно понимает, что мы просто так не отправимся в самоубийственную миссию. А обнаружив нашу приманку, он, конечно, понял, что мы изменили траекторию полета. Самое главное, чтобы он не догадался, что нам удалось подзаправиться. При таком раскладе они будут искать нас как раз там, где мы могли бы вылететь, будь у нас нехватка топлива, то есть совсем с другой стороны планеты. А пока они будут делать полный оборот, нам с лихвой хватит времени, чтобы уйти от их радаров и подальше убраться от Сциллы.

– Какой курс, капитан? – поинтересовался Лео.

– Возвращаемся на Каллисто. У нас там остались незаконченные дела.

– Кэп, ты упрямый, как осел, – покачал головой пилот. – Сцилла, конечно, не может ускоряться, так как мы, но если вычесть время на дорогу до Каллисто, у нас есть не больше пары часов на все про все.

– Это в том случае, если Сцилла решит вернуться на Каллисто. А что ей мешает броситься на наши поиски в глубины космоса? Тем более Кортес наверняка думает, что у нас мало топлива, а значит, далеко мы не улетим. Это, конечно, если смотреть на вопрос оптимистично.

– Давай все-таки будем готовиться к худшему варианту, кэп? – предложил Лео.

– Тут я с тобой соглашусь.

– Ну так что делаем?

– Летим на Каллисто.

– Твою мать!

– Ты сам сказал, у нас есть пара часов.

– Да мы даже не знаем, где эта лаборатория!

– Вот и займись этим, – капитан покинул мостик, устав слушать бесконечные пререкания пилота.

– Ты его выбесил, Лео, – заключил Майк.

– Ну а разве я не прав?

– По-своему, да. Но Лекс не был бы собой, если бы послушался твоих советов.

– В конце концов, кто нам этот полковник? И чего кэп так из-за него в лепешку расшибается?

– Я повторю свои предположения, Лео. Алекс преследует на Каллисто какие-то свои цели, которыми он по каким-то причинам не хочет делиться. Я в этом уверен, хотя и не одобряю подобных решений. Но просто так Рэй ничего не скрывает. Возможно, он, как всегда, боится подставлять нас лишний раз. Хотя меня это все время раздражает.

Капитан спустился в грузовой отсек. Неожиданно он услышал стук, который раздавался откуда-то из трофейного ровера. Подойдя поближе, он увидел ноги в зеленых штанах, торчащие из-под днища машины. Рэй подошел к роверу и присел на корточки.

– Тебе ни минуты спокойно не сидится, Сэм?

– Оу, кэп, это ты? Сейчас я вылезу.

– Да можешь не вылезать, я так, просто, – он постучал рукой по мысу ботинка Саманты.

– Тогда залазь ко мне, поможешь.

– Неожиданный поворот.

Капитан лег на спину и залез под ровер рядом с Самантой. Она тут была до зубов вооружена гаечными ключами, на лбу был надет фонарик, освещавший внутренности машины.

– Вот, поддержи этот ключ, – сосредоточившись, попросила девушка. – Держи крепко, пока я закручу.

Капитан, улыбаясь, повиновался. Правда не успел ухватиться крепко, как Сэм резко крутанула вторым ключом, отчего первый вылетел из рук капитана и угодил ему прямо в лоб.

– Ауч! – воскликнул Рэй и схватился за лоб рукой.

– Оу, черт, кэп, прости, я не хотела тебя калечить, – напугалась Сэм. – Блин, я же говорила, надо держать крепко.

– Ух, блин, больно, зараза, – несмотря на боль, Алекс рассмеялся от собственной неуклюжести. – Да все нормально. Это ты, прости, Сэм, не успел ухватиться. Меня честно немного отвлек твой командный тон, никогда от тебя его не слышал, – капитан рассмеялся.

– Эй, прекрати ржать надо мной, – девушка, улыбнувшись, слегка ударила Рэя в плечо. – Давай лучше помоги. Бери этот ключ и теперь держи крепко.

Капитан нащупал на полу ударивший его инструмент и

снова принялся выполнять поручения своего механика. В этот раз он сработал без осечки. Саманта, усердно пыхтя, крепко закрутила болт в каком-то из механизмов ровера под чутким ассистированием капитана.

– Ну вот, вроде все, – Саманта кулаком постучала по днищу машины, проверяя прочность проделанной работы.

– А что ты сейчас делала, Сэм? Я был уверен, что ты в инженерном.

– Подкрутила стабилизаторы в ходовой. Так эту машинку можно будет использовать при любой гравитации. А на таких планетах как та же Каллисто она не будет так бешено скакать.

– Скажи, есть техника, в которой ты не разбираешься?

– В технике, в которой не разбираюсь я, хорошо разбирается Джина, – подмигнула Саманта и щелкнула Рэя пальцем по носу.

Странник снова возвращался на Каллисто. Капитан был упрям, и Лео это бесило. Да и не только его. Ник ни на минуту не сходил с мостика, внимательно изучая показания радаров, чтобы не дай бог появился хоть какой-то сигнал от злополучной Сциллы. Но радар молчал. Либо Кортес действительно клонул и потерялся в поисках корабля, либо готовил для них очередной неприятный сюрприз. Лео не мог дожждаться того момента, когда они уже высадят надоевшего полковника и смоются поскорее из этой колыбели зла, утыканной пиратами. Конечно, он понимал, что Кортес их просто так не оставит, но поближе к Земле чувствовалась хоть

какая-то безопасность. «Мне хочется ближе к Земле – парадокс», – поймал себя на мысли Лео.

Через пару часов полета, как и рассчитал пилот, Странник попал в зону тяготения Каллисто. Сциллы по-прежнему не было на радарях. Это был плюс. Но где искать эту таинственную лабораторию? Вопрос был открыт. Продолжать сканировать поверхность планеты? На это у экипажа не было времени. К счастью, ответ нашелся сам.

– Лео, я тут заметил на радаре движение челнока в седьмом секторе, – сообщил Майк, сидящий на своем месте, слева и чуть позади пилота. – В этом секторе нет ни колоний, ни добывающих комплексов. Ровным счетом ничего. Что он тут забыл?

– Да, вижу, Майки, предлагаешь пошпионить за ним?

– Только держись на безопасном расстоянии. У челноков конечно слабые радары, но как бы он нас не засек.

Маленький грузовой челнок плавно летел буквально в паре километров над поверхностью Каллисто. Майк оказался прав, данный сектор планеты был абсолютно пустынным. Лететь через него транзитом для столь небольшого летательного аппарата было нелогично. Либо у него вышла из строя система навигации, и он просто заблудился, либо влетел сюда вполне сознательно. Лео старался держаться на максимально безопасном расстоянии, примерно прикидывая зону действия радаров такого челнока, но при этом сам старался не терять его из виду. Тяга двигателей была снижена до ми-

нимума, чтобы также не привлекать к себе внимания.

Челнок пошел на снижение. Странник последовал за ним.

– Ребята, какие новости? – на мостик вошел капитан. – Смотрю, мы летим уже чуть ли не в бреющем полете. Что нашли?

– Смотри, Лекс, – указал Майк на дисплей с радаром.

– Одинокий челнок. Хм, решили заняться грабежом?

– Кэп, это сектор планеты пустынен, – пояснил Лео. – Тут ни хрена нет, какого черта этот малый здесь забыл? Он определенно везет какой-то груз. Вопрос, куда?

– Решили за ним проследить?

– Посмотрим, куда он нас приведет.

– У меня есть идея получше. Лео, прибавь-ка ходу и наведи на него наши пушечки? Будем действовать их же причудами.

Старпом и пилот вопросительно посмотрели на капитана, но им самим стало интересно, что у Рэя на уме. Кроме того, ждать угрозы от маленького грузового челнока было крайне глупо, поэтому Ник беспрекословно, хоть и с ноткой недопонимания, выполнил приказ.

Странник увеличил тягу и начал стремительно приближаться к маленькому челноку, продолжая лететь всего в нескольких метрах от поверхности. Пилот челнока, очевидно, заметил догоняющий его большой по сравнению с ним корабль, поскольку сразу заметно прибавил в скорости. Странник ни на метр не отставал. Изначально было понят-

но, что маленький планетарный челнок не сможет тягаться с массивным космическим кораблем.

– Пилот грузового челнока, остановитесь! – грозным голосом произнес капитан по радиии, надеясь, что его услышат по широкому вещанию. – Пилот грузового челнока, остановитесь, не то мы откроем огонь!

На необычную траекторию полета корабля обратил внимание весь экипаж, включая полковника Томпсона. Команда не замедлила появиться в кабине и поинтересоваться, что происходит.

Пилот челнока, очевидно, услышал сообщение капитана, потому что немного неуверенно, но все-таки сбавил скорость, хотя останавливаться явно не собирался.

– Кэп, что ты задумал? – сгорая от любопытства, все-таки спросила Саманта.

– Лучше перехватить его здесь и сейчас, пока нам ничего не угрожает. Он сбавил скорость. Держу пари, уже в штаны наложил. Майки, бегом, надеваем скафандры. Лео, пальни-ка где-нибудь в относительной близости от него.

Раздав указания, капитан поспешил вниз, в грузовой отсек, надевать скафандр.

– Лекс, ты больной! – воскликнул Майк, но все-таки последовал за своим другом.

– Блин, ну и что делать? – с недоумением спросил Лео, когда оба командира корабля скрылись в грузовом отсеке.

– Знаете, мистер Стоун, в армии приказы не подлежат об-

суждению, – высказал свое мнение Томпсон.

– Знаете что, полковник, а вашего мнения тут вообще никто не спрашивал, – зло огрызнулся на него пилот.

– Да чего ты растерялся, мелкий?! – Саманта чуть ли не подвинула Лео с кресла, перехватила у него штурвал и нажала на кнопку огня.

Из турели Странника раздались несколько выстрелов, пролетевшие в нескольких метрах от несчастного челнока.

– Ты что, блин, творишь?! – не ожидая таких действий от девушки, воскликнул Лео и быстро отобрал у нее обратно штурвал.

– Ну смотри, сработало же.

Действия Саманты действительно возымели эффект. Челнок окончательно снизил скорость и потихоньку остановился, приземлившись посреди ледяной равнины. Лео тут же приземлил Странник неподалеку от него, заглушив двигатели и выдвинув посадочные опоры.

Рэй и Браун, оперативно нацепившие скафандры и вооружившиеся импульсными ружьями, выбежали через люк в полу грузового отсека и, спустившись по ступенькам, побежали в сторону остановившегося челнока.

Челнок представлял собой совсем небольшой корабль на четырех человек, но с довольно массивным грузовым отсеком в задней части корпуса. Косвенно он напоминал грузовые фуры, перевозящие грузы на планетах, только этот имел цельный металлический корпус и был предназначен для по-

летов на средних высотах над поверхностью планет, оборудованный двумя реактивными двигателями по бокам корпуса.

Майк зашел с фронтальной части челнока и прицелился прямо в лобовое стекло, давая понять пилоту, что они не шутят. Алекс же подошел к боковой двери и постучал в нее обухом ружья. Раздалось характерное шипение разгерметизации, и автоматическая дверь начала медленно подниматься. Алекс тут же немного отскочил назад и наставил вперед ствол оружия. Майк так же подошел к нему и встал рядом.

Не успела дверь открыться, как из нее раздались выстрелы из бластера, один из которых угодил четко в Алекса. К счастью, пистолетные импульсы не причинили особого вреда скафандру Рэя, он лишь отшатнулся и потерял равновесие. Майк же, в свою очередь, среагировал молниеносно. Он буквально влетел в открывшуюся дверь челнока, схватил сидящего в кресле пилота, одетого в скафандр, и вытащил его наружу, бросив на лед. Не ожидая такой стремительной атаки, пилот выронил пистолет и сам не заметил, как оказался лежащим на льду лицом вниз.

Команда Странника все это время наблюдала через стекло кабины процесс варварского рейда на грузовой челнок.

– Черт, Валькирия этого не видит, – Лео лишь закрыл глаза ладонью.

– Бьюсь об заклад, она бы первая вызвалась принять в этом участие, – лишь усмехнулась Джина.

Майк подошел к лежащему пилоту челнока, поставил на него ногу и уткнул в него ствол ружья. Пилот сразу притих.

– Лекс, ты как? – спросил Браун.

– Да, ерунда, больше не ожидал. Скафандр отражает такие лучи. Что ж, дружок, – обратился капитан к пилоту. – Что же ты везешь? И куда так торопишься?

– Я всего лишь выполняю свою работу, – с трудом выдавил из себя пилот, плотно прижатый ступней Брауна.

– Откуда летишь? И куда?

– Мне запрещено говорить.

– Ну хотя бы, что за груз, мы можем узнать?

– Я не знаю. Мне не сообщили. Моя задача просто довезти его.

– Хорошо, тогда мы сейчас все вместе посмотрим, что там.

Капитан поспешил в кабину челнока, чтобы открыть створки грузового отсека. Пилот неожиданно заметался, пытаясь высвободиться из-под ступни Майка. Но ни мощная нога, ни скользкая поверхность не позволили ему сделать это.

– Э-э-э-э, нет! Не делайте этого!!! Не открывайте! – судорожно завопил пилот.

Капитан медленно повернулся и вопросительно посмотрел на него. Взгляд его предлагал пирату выбор: или он рассказывает о содержимом грузовика, или Рэй собственноручно открывает грузовой отсек.

– Там люди, – после небольшой паузы все-таки признался пилот. – Если открыть створки, произойдет разгерметизация, и они все погибнут.

У Майка был шок, он вытаращенным взглядом посмотрел сначала на кузов челнока, затем на Алекса.

У Рэя встал ком в горле, который он попытался сглотнуть. Еще пара секунд, и он бы стал убийцей нескольких ни в чем неповинных людей.

– Ах ты падаль! – пришел, наконец, в себя капитан, подбежал к пирату и треснул его автоматом в шлем. – Куда ты их везешь?! – закричал Рэй. – Может быть, тебе кислорода не хватает?! Давай я сниму с тебя шлем, продышишься!!!

– Нет, нет, я скажу, я все скажу, – напугался пират. Он понимал, что сейчас он находится в абсолютно проигрышном положении. – Я со станции один, мне погрузили этих людей как отобранных. Сказали отвезти в лабораторию.

– Что за лаборатория? Где она?! – Лекс старался не менять тон голоса, всячески подгоняя пирата, пока он не успел опомниться и выдавал всю информацию.

– Там проводят какие-то опыты, я не знаю. Я лишь перевожу грузы. Лаборатория здесь, в седьмом секторе.

Капитан жестом показал Майку снять с него ногу, после чего подошел и поднял его за шкуру.

– Вставай, отвезешь нас туда!

– Это невозможно...

– Сейчас я решаю, что возможно! – рывкнул капитан и

втолкнул пилота внутрь челнока. – Майки, садись с ним рядом и не своди с него ствол. Рыпнется, стреляй.

– Лекс, ты или садист, или хороший актер. И я надеюсь, все-таки второе, – тихо произнес Майк по радиосвязи, проходя мимо Рэя.

Сам капитан залез в заднее кресло челнока, позади пилота.

– Лео, поднимай корабль. Мы тут прокатимся на этом грузовичке. Следуй за нами и держись на безопасной дистанции. В случае чего, пулей отсюда! Понял?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.